

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Тс
Т
8
5

к.в.
НЕК
Be 11

Выпуск 44

16 марта 1977 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Хронологическая сводка — Репрессии против групп "Хельсинки", арест Гинзбурга, Орлова, Руденко, Тихого, Щаранского — Деятельность групп "Хельсинки" — Дело Амнера Завурова — Аресты, обыски, допросы — Вокруг взрывов в Москве — В тюрьмах и лагерях — Список политзаключенных Владимирской тюрьмы — После освобождения — В ссылке — Освобождение Владимира Борисова — Преследования верующих — События в Литве — Преследования крымских татар — Право на выезд — Пожар у Ланды — Краткие сообщения — Выступления Сахарова — Письма и заявления — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство "Хроника", имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал "Хроника текущих событий".

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 44

March 16, 1977

Copyright © 1977 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y 10018

Printed by: Chalidze Publications, New York

СОДЕРЖАНИЕ

Хронологическая сводка	5
Репрессии против групп "Хельсинки", арест Гинзбурга, Орлова, Руденко, Тихого, Щаранского	6
Обыск у Александра Гинзбурга	6
Обыск у Людмилы Алексеевой	8
Обыск у Лидии Ворониной	9
Обыск у Юрия Орлова	9
Допросы. Слежка. Протесты	10
Арест Александра Гинзбурга	12
Арест Руденко и Тихого	17
Обыск у О.Я. Мешко	18
Обыск у Юрия Мнюха	19
Арест Юрия Орлова	19
Содействие отъездам	24
Арест Анатолия Щаранского	25
Деятельность групп "Хельсинки"	27
Дело Амнера Завурова	31
Аресты, обыски, допросы	32
Арест Василия Барладяну	32
Арест Иосифа Бегуна	33
Преследования Ильи Левина	34
Вокруг взрывов в Москве	39
В тюрьмах и лагерях	43
Владимирская тюрьма	43
Мордовские лагеря	44
Пермские лагеря	45
В других лагерях	48
Письма и заявления политзаключенных	49
В защиту политзаключенных	55
Освобождения	58
Список политзаключенных Владимирской тюрьмы	59

После освобождения	61
Кронид Любарский	61
Надзор над Строкатовой	62
В ссылке	64
Освобождение Владимира Борисова	65
Преследования верующих	69
Адвентисты	69
Пятидесятники	70
События в Литве	72
Литовская группа "Хельсинки"	76
Из "Хроники ЛКЦ" № 25	77
Преследования крымских татар	81
Прокурор говорит	83
Право на выезд	91
Немцы	91
Пятидесятники	92
Евреи	92
Пожар у Ланды	94
Краткие сообщения	97
Прописка и обмен	97
Суд над Петром Наричей	100
Выступления Сахарова	103
Переписка с Картером	103
Шесть интервью	105
Письма и заявления	113
В защиту Гинзбурга, Орлова, Руденко, Тихого	114
Поправки и дополнения	126
Указатель имен	127

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

- 18 декабря — обмен В. Буковского и Л. Корвалана
- 24 декабря — обыски у членов Украинской группы "Хельсинки"
- 25 декабря — "психиатрический арест" В. Борисова
- 4 января — обыски у членов Московской группы "Хельсинки"
- сообщение ТАСС о связи группы "Хельсинки" с НТС
- 5 января — создана Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях
- в Московскую группу "Хельсинки" вступил Ю. Мнюх
- допрос Ю. Орлова
- 10 января — сообщение ТАСС о взрыве в метро 8 января
- статья Виктора Луи в "Лондон ивнинг ньюс" о взрыве
- 11 января — вызов в прокуратуру члена Литовской группы "Хельсинки" О. Лукаускайте-Пошкене
- 12 января — обращение А.Д. Сахарова по поводу взрыва
- 14 января — в Московскую группу "Хельсинки" вступил Н. Мейман
- создание Грузинской группы "Хельсинки"
- 20 января — пресс-конференция К. Любарского
- 25 января — вызов А.Д. Сахарова в Прокуратуру СССР
- 26 января — в газетах опубликовано сообщение ТАСС о Сахарове под заголовком "Клеветник предупрежден"
- 1 февраля — допрос Ю. Орлова
- 2 февраля — статья А. Петрова (Агатова) в "Литературной газете"
- 3 февраля — арест А. Гинзбурга
- 4 февраля — представителями Фонда помощи политзаключенным в СССР стали М. Ланда, К. Любарский, Т. Ходорович
- 5 февраля — арест Н. Руденко и А. Тихого
- обыск у О.Я. Мешко
- 6 февраля — обыск у Н.А. Строкатовой
- в Украинскую группу "Хельсинки" вступил Петр Винс
- 7 февраля — обыск у Ю. Мнюха
- обыски в Литве
- 10 февраля — арест Ю. Орлова
- 12 февраля — в "Правде" напечатана редакционная статья "Что скрывается за шумихой о 'правах человека'." Началась ежедневная кампания в советской прессе

- 14 февраля – В. Турчину сделали "последнее предупреждение"
- 22 февраля – Л. Алексеева покинула СССР
- 25 февраля – обыск в тарусском доме Гинзбурга
- 1 марта – президент Картер принял В. Буковского
- 2 марта – обыски в Одессе и арест В. Барладяну
- 3 марта – арест И. Бегуна
- 4 марта – освобождение В. Борисова из психбольницы
- статья С. Липавского в "Известиях"
- обыски у еврейских активистов в Москве
- 14 марта – освобождение М. Штерна
- обыск у Подрабинека
- 15 марта – арест А. Щаранского

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ГРУПП "ХЕЛЬСИНКИ" АРЕСТ ГИНЗБУРГА, ОРЛОВА, РУДЕНКО, ТИХОГО, ЩАРАНСКОГО

В конце декабря 1976 г. обысками у члена Московской группы Владимира Слепака и у членов Украинской группы Николая Руденко, Олеса Бердника, Ивана Кандыбы, Льва Лукьяненко, Алексея Тихого (Хр. 43) власти начали атаку против групп "Хельсинки".

4 января 1977 г. в Москве были проведены обыски у членов Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (группы "Хельсинки"). Обыски проводились по уголовному делу № 46012/18-76. Постановления об обыске были подписаны старшим следователем по особо важным делам А.И. Тихоновым (Московская городская прокуратура).

Обыск у Александра Гинзбурга

Утром 4 января в московской квартире Александра Гинзбурга раздался звонок в дверь. Попросили Алика. Жена Гинзбурга Ирина Жолковская открыла.

Встав на пороге, проситель быстро оглядел коридор и с возгласом "Замной, товарищи!" вбежал в квартиру. За ним ворвалось еще шесть человек. Обыск начался.

Руководил обыском старший следователь прокуратуры Боровик. Понятые – А.М. Натанзон и С.Л. Гришин. Кто были четверо остальных, осталось неизвестным.

Сначала в квартире была только И. Жолковская с двумя маленькими детьми.

Первым делом Боровик начал обыскивать уборную. Он потребовал, чтобы Жолковская при этом находилась рядом. Повернувшись к ней и к понятым спиной, следователь открыл дверцу стенного шкафа в уборной,

порылся (где именно, из коридора не было видно) и извлек конверт с иностранной валютой. Какой именно и в каком количестве, Боровик не показал. Затем, еще порывшись в шкафу, извлек конверт из-под книжной бандероли из Америки. Побывал в ванной, на кухне и вернулся в большую комнату, где его ждали остальные оперативники.

После "поисков в уборной" Боровик сам ничего не искал, а только просматривал отобранные книги и бумаги и составлял протокол.

Валюта и конверт от бандероли вошли в протокол под одним номером (бандероль прислала знакомая Гинзбургов, живущая сейчас в Нью-Йорке). Стандартный стенной шкаф назван в протоколе тайником.

Жолковскую после этого эпизода оставили в покое и не настаивали на ее присутствии даже при вскрытии письменного стола и шкафов. Однако, когда она ушла переодеваться в детскую комнату, за ней следом отправились двое. На просьбу Жолковской выйти они никак не отреагировали и оставались в комнате, пока Ирина Сергеевна переодевалась.

Через полчаса после начала обыска домой пришел А. Гинзбург и его друг Юрий Мнюх. После этого в квартиру больше никого не пускали. Долгое время не удавалось передать еду для маленьких детей. В конце концов еду разрешили оставлять под дверью, а затем, когда друзья уходили, обыскивающие заносили ее в квартиру.

Во время обыска у жены Гинзбурга был тяжелый приступ гипертонии, но скорую помощь разрешили вызвать только ночью.

В результате обыска были изъяты:

- журналы "Континент", "Вестник РСХД", "Посев", номера газеты "Русская мысль", вырезки из советских и иностранных газет;
- выпуски "Хроники текущих событий", "Архива Хроники", "Хроники защиты прав в СССР";
- номера "Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ", "Братского листка", "Вестника спасения";
- документы Комитета прав человека, Группы содействия, "Международной Амнистии";
- сочинения Солженицына, Набокова, Конквеста, Сахарова, Амальрика, Орлова, Турчина, Подъяпольского;
- книги по русской и советской истории, изданные в СССР;
- религиозная литература;
- квитанции на почтовые переводы, бандероли и посылки, переписка с заключенными;
- картотека, содержащая сведения о советских политзаключенных;
- личная переписка Гинзбургов, фотографии, записные книжки;
- два японских приемника, три японских магнитофона, магнитофонные кассеты, пишущая машинка, четыре самостирающиеся дощечки для рисования и для письма, названные в протоколе "клише".

Забрали также:

- сертификаты на сумму около 150 рублей;
- все извещения из Внешпосылторга, а также таможенные лицензии о содержимом полученных из-за границы посылок;

– сберегательные книжки семьи Солженицыных и генеральная доверенность Гинзбургу на ведение их дел в СССР, заверенная в Московской нотариальной конторе;

– две сберегательные книжки на имя Гинзбурга;

– 4700 рублей, принадлежащих Фонду помощи политзаключенным;

– 300 рублей полученного накануне заработка Гинзбурга и Жолковской, лежавшие в отдельной коробке.

После ухода оперативников в доме осталось 38 копеек.

Жолковская и Гинзбург отказались подписать протокол обыска, но Гинзбург записал в протокол следующее:

”Я протестую против изъятия материалов о нарушении прав человека в СССР как якобы клеветнических.

Я протестую против изъятия денег, денежных почтовых документов и материальных ценностей, ибо они по своей природе не могут быть ни клеветническими, ни порочащими что-либо. В правовом государстве это называется грабежом. Я протестую против провокационной затеи с иностранной валютой, которой никогда в этом доме не было...”

Обыск продолжался с 8.45 4 января до 3.40 5 января.

В тот же день, 4 января, был проведен обыск в квартире матери Гинзбурга Людмилы Ильиничны.

Обыск у Людмилы Алексеевой

Утром 4 января к мужу Алексеевой Н.Н. Вильямсу пришел знакомый, визит которого был согласован с Вильямсом заранее по телефону. Вслед за гостем в квартиру ворвалось семь человек. (Знакомый Вильямса потом рассказывал, что на лестничной площадке никого не было видно.)

Обыск проводил советник юстиции Смирнов. Обыскивающие не теряли времени на поиски и уверенно подходили к шкафам и столам, где лежали интересующие их бумаги. В стол Н. Вильямса, где лежали его математические рукописи, никто ни разу не заглянул.

Изымали самиздат и ”тамиздат”, материалы Группы содействия (вплоть до чистых бланков), письма политзаключенных и их родственников.

Когда прошло около 9 часов и в протокол было занесено уже 169 наименований, Смирнов стал не глядя запихивать оставшиеся бумаги в большой конверт. На вопрос Алексеевой он ответил, что этот конверт опечатает.

В знак протеста Алексеева ушла на кухню. Вместе с ней ушли ее мать, муж и двое друзей – Лидия Воронина и Анатолий Щаранский, пришедшие во время обыска.

Оперативники находились в доме еще более часа. Приходили и уходили помощники Смирнова. Одну из понятых отпустили за 50 минут до конца обыска.

В 7 часов вечера Смирнов и его люди ушли, оставив копию протокола обыска на столе.

Обыск у Лидии Ворониной

Когда обыск у Л. Алексеевой подошел к концу, Лидии Ворониной предъявили постановление на обыск в ее квартире. Восемь человек посадили ее в машину и увезли. Щаранскому, который хотел поехать с Ворониной, запретили сопровождать ее.

Обыск проводил Пантюхин. Пока еще не пришли понятые, он предложил Ворониной выдать "материалы, порочащие...". Воронина попросила конкретизировать. Пантюхин ответил: "Произведения Солженицына, Сахарова и документы группы "Хельсинки". Воронина заявила, что считает проведение обыска с подобной целью незаконным.

Во время обыска пришел В. Слепак с чемоданом, который тут же обыскали. Чемодан оказался пустым.

На обыске (он продолжался с 8 часов вечера до 1 часу ночи) изъяли:

- художественную литературу, изданную за границей, в том числе Булгакова, Коржавина, Цветаеву;
- эмигрантские газеты;
- обращения граждан в Группу содействия;
- личные письма Ворониной;
- личный архив А. Щаранского (в частности, 438 писем жены Щаранского, уехавшей в 1974 г. в Израиль).

Обыск у Юрия Орлова

Обыск у Орлова проводил "сам" Тихонов. Поскольку хозяева сразу не открыли дверь, слесарь ЖЭКа по требованию Тихонова вскрыл ее. На эту операцию понадобилось 15 минут.

Обыск проводили четверо в штатском, два понятых и два милиционера.

Изымали самиздат, "тамиздат", материалы Группы, художественную литературу, журналы на английском языке, пишущую машинку, магнитофонные ленты. Среди прочего изъяли "Петербург" Андрея Белого (Москва, ГИХЛ, 1935 г.).

Обстановка на обыске была напряженной. Дело дошло до того, что в середине дня Тихонов вызвал милицию для увода жены Орлова Ирины Валитовой. Милиция приехала, но Тихонов передумал.

Были изъяты опросные листы с 1100 подписями, собранные среди месхов Азербайджана, желающих восстановить свою грузинскую национальность (с учетом семей — 7000 человек).

Отобрали около 200 страниц со сведениями о преследовании детей религиозных родителей, собранными на Украине и в Средней Азии.

Некоторые материалы Тихонов начал опечатывать, не описывая их.

Так был запечатан один конверт. Еще четыре конверта по требованию Орлова в общих чертах были описаны.

У пришедшего во время обыска Александра Подрабинека были изъяты записные книжки с телефонами.

* * *

В тот же вечер (обыски еще шли) ТАСС распространило сообщение, что материалы обысков установили связь членов Группы с НТС, за спиной которого стоят иностранные разведки.

На следующий день, 5 января, группа "Хельсинки" устроила пресс-конференцию. Корреспондентам было подробно рассказано о событиях предыдущего дня. Было объявлено, что в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР вошел Юрий Мнюх. Группа содействия объявила о создании при ней Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях (см. раздел "Деятельность групп "Хельсинки").

На пресс-конференции присутствовал А. Сахаров. Он прочитал свое обращение к главам государств — участников Хельсинкского совещания, в котором призвал их "самым серьезным образом отнестись к репрессиям против членов Группы и предпринять те меры, которые они сочтут необходимыми в создавшемся положении".

Группа содействия сделала заявление, в котором охарактеризовала прошедшие обыски как "очередное наступление на те общественные круги, которые пытаются наладить независимую информацию и контроль над деятельностью официальных органов".

Допросы. Слежка. Протесты.

4 января в конце обыска А.И. Тихонов пытался вручить Ю. Орлову повестку на допрос в качестве свидетеля по делу № 46012/18-76 на следующий день.

5 января, когда Орлов шел на пресс-конференцию Группы, его задержали и привезли на допрос.

Допрос вел Тихонов. Орлов сразу же написал в протоколе, что отказывается участвовать в расследовании. Тихонов повторил, что Орлов допрашивается как свидетель и несет ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний. Орлов написал в протоколе, что фактически является обвиняемым и как таковой имеет право отказаться от дачи показаний, и что, кроме того, он не может принимать участие в деле противозаконном и антигуманном.

Тихонов начал задавать вопросы: кто, когда и с какой целью принес те или иные документы. Орлов в ответ письменно заявлял, что сама постановка вопроса противоречит Хельсинкскому соглашению. Затем завязалась устная дискуссия.

Орлов сказал, что Тихонов и его коллеги применяют аморальные методы, а характер методов вообще более важен, чем провозглашенные цели. Тихонов спросил: "Вы считаете, что методы могут стать самоцелью?"

Во время разговора Тихонов сказал, что судебное следствие доказало ненормальность Плюща, Файнберга и Григоренко и что Григоренко — действительно сумасшедший. Орлов спросил, стоит ли это рассказывать корреспондентам. "Нет, нет...", — сказал Тихонов.

В конце допроса была выписана новая повестка. Орлов отказался взять ее и написал, что от участия в деле отказывается и добровольно на допрос не явится.

Домой он возвращался в сопровождении двух машин без номеров. Три дня после этого Орлов не выходил из квартиры. Вокруг дома стояли машины с агентами.

О допросе Орлов рассказал на очередной пресс-конференции Группы.

* * *

Несколько раз вызывали на допросы Людмилу Алексееву. Вопросы касались, в основном, деятельности Группы и изъятых материалов. Алексеева от участия в допросах отказалась.

* * *

До 14 января за членами группы "Хельсинки" неотступно ходили агенты. Затем демонстративная слежка была снята. Лишь за Анатолием Щаранским открыто следили все время.

* * *

Преследования членов Группы вызвали многочисленные протесты как за рубежом, так и внутри страны (см. раздел "Письма и заявления").

6 января стало известно заявление комиссии Фассела (комиссия Конгресса США по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе). В заявлении обращается внимание на преследование в СССР людей, занимающихся распространением информации.

Январские московские события произвели на Западе большое впечатление. 12 февраля газета "Правда" привела следующую статистику: "... только за одну последнюю неделю января многочисленные "радиоголоса" Запада, вещающие на страны социализма, передали в эфир 120 материалов в "защиту прав человека", использовав их 320 раз".

В это же время советские газеты начали широко обсуждать нарушение прав человека на Западе.

Арест Александра Гинзбурга

2 февраля в "Литературной газете" была напечатана статья "Лжецы и фарисеи" за подписью А. Петрова (Агатова). Появление этой статьи вызвало серьезную тревогу за судьбу Александра Гинзбурга и Юрия Орлова.

В тот же день на квартире у Гинзбурга была созвана пресс-конференция. Александр Гинзбург заявил корреспондентам, что в связи с опасным обвинением, выдвинутым против него в газете, он решил впервые сообщить детали своей работы в качестве представителя Фонда помощи политзаключенным и их семьям.

Фонд был основан А. Солженицыным в апреле 1974 года на гонорар за "Архипелаг ГУЛаг". Часть денег была оставлена семьей Солженицына перед отъездом, часть была получена в 1974-75 годах в виде сертификатов. Сам Гинзбург с начала 1976 года перестал получать переводы из-за границы на свое имя. Гинзбург рассказал, что единственная форма получения им денег из-за границы, начиная с 1976 года, была такая: люди приносили ему советские деньги и говорили: "Это деньги, которые Солженицын просил передать Вам для помощи политзаключенным". Кроме того около 70 тысяч рублей было собрано в Советском Союзе. Деньги Фонду дали примерно 1000 человек. За три года было получено и распределено 270 тысяч рублей. В 1974 году помощь была оказана 134 политзаключенным и их семьям, в 1975 — более чем 700 семьям, в 1976 — 629 семьям. Уменьшение числа семей в 1976 году частично объясняется тем, что многие люди, пользующиеся помощью Фонда, подвергались угрозам (в частности, ссыльным угрожали ухудшением их положения). Кроме регулярной помощи политзаключенным и их семьям, оказывалась разовая помощь выходящим из заключения.

"Если меня теперь арестуют, — сказал, обращаясь к журналистам, А. Гинзбург, — то я прошу вас отнестись к работе тех, кто меня заменит, с большим вниманием, в чем они безусловно будут нуждаться."

* * *

На следующий день, 3 февраля, Александр Гинзбург был арестован. Об аресте Гинзбурга рассказала его жена в письме в "Международную Амнистию":

"... Вечером 3 февраля мой муж, в легкой одежде, вышел позвонить по телефону-автомату (наш квартирный телефон давно отключен властями). Вышел — и не вернулся. Его схватили у подъезда нашего дома и сочли лишним известить меня об этом. Бросив дома двух маленьких детей, сама больная, с температурой, я вместе с друзьями весь вечер ездила по милициям, пока, наконец, в приемной КГБ уже ночью мне не сказали, что по их распоряжению мой муж "задержан". На следующий день выяснилось, что "задержание" означает арест.

В тот же вечер, 3-го февраля, сотрудники КГБ, прекрасно зная о болезни мужа, отвезли его в Калужскую тюрьму (Калуга находится в 200 км от Москвы) ...”

* * *

А.И. Гинзбург содержится по адресу:

Калужский следственный изолятор, ул. Клары Цеткин, д. 110, п/я ИЗ 37/1.

Дело ведет старший следователь по особо важным делам УКГБ по Калужской области подполковник Оселков.

* * *

Александр Ильич Гинзбург родился в Москве 21 ноября 1936 года. После окончания школы работал в театре (актером и помощником режиссера), репортером в газете. В 1956 году поступил в МГУ на факультет журналистики.

В 1960 году составил поэтический сборник "Синтаксис", в котором были опубликованы стихи поэтов СМОГа, Ахмадулиной, Сапгира. В сборнике были также напечатаны поэтические опыты самого Гинзбурга. В том же году Гинзбург был арестован и осужден за подделку документов — он сдавал экзамены за знакомого.

В 1962 году, после освобождения, с трудом прописавшись в Москве, он пытался устроиться на любую работу, но повсюду наталкивался на противодействие властей. Работал ассенизатором, токарем, лаборантом, библиотекарем.

В 1964 году Гинзбурга несколько дней продержали на Лубянке. Вскоре в "Вечерней Москве" появилось письмо за подписью Гинзбурга, в котором тот отмежевывался от сенсаций в западной прессе вокруг своего имени. Гинзбург действительно составлял такое письмо, но опубликованный текст имел с авторским мало общего.

В 1966 году он поступил учиться в Историко-архивный институт. В 1967 году был арестован за составление "Белой книги" — сборника материалов о процессе Синявского и Даниэля. В январе 1968 года вместе с Галансковым, Лашковой и Добровольским был осужден по 70 статье УК РСФСР (Хр. 1, 2). "Процесс четырех" вызвал поток протестов, оказавшийся началом систематического сопротивления нарушению прав человека в СССР и послуживший толчком для издания "Хроники текущих событий".

Пять лет заключения Гинзбург отбывал сначала в Мордовских лагерях, а затем во Владимирской тюрьме. В 1972 году Гинзбург освобожден по концу срока и поселился в Тарусе. Все последующие годы он подвергался постоянным притеснениям и репрессиям. Два раза его ставили под административный надзор; не позволяли приезжать в Москву к матери, жене и детям; чинили трудности при устройстве на любую, самую черную работу, одновременно пытаясь привлечь к уголовной ответственности за туеядство.

С 1974 года Гинзбург – официальный представитель Фонда помощи политзаключенным и их семьям. Он член Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР с момента ее основания.

В лагере у Гинзбурга открылась язва, которой он страдает до настоящего времени. Вскоре после обыска 4 января Гинзбург лег в больницу с диагнозом – пневмония на фоне туберкулезной интоксикации. При выписке из больницы он получил направление в тубдиспансер. К моменту ареста он имел еще не закрытый больничный лист. В первых числах февраля Гинзбург должен был лечь в больницу для лечения язвы.

У Гинзбурга – двое детей, 4-х и 2-х лет.

* * *

На следующий после ареста день ТАСС сообщило для заграницы:

”... Гинзбург арестован с санкции прокурора г. Калуги за деятельность, противоречащую законодательству. Это лицо без определенных занятий, тунеядец, начавший свою карьеру со спекуляций и скупки икон.

В 1961 году был осужден за мошенничество, в 1968 – на 5 лет за антисоветскую деятельность. Уже тогда были вскрыты связи с профашистской эмигрантской организацией НТС, которая, как известно, связана с Западными секретными службами.

После освобождения продолжал активно заниматься антисоветской деятельностью, конкретное содержание которой, надо полагать, будет вскрыто в ходе следствия. Как уже сообщалось, на квартире Гинзбурга был произведен обыск, в результате которого изъяты материалы, свидетельствующие о его прямой связи с НТС, антисоветские брошюры, сионистские пасквилы, а также большое количество советской и иностранной валюты...”

* * *

4 февраля начался сбор подписей под коллективным заявлением в защиту Александра Гинзбурга. В заявлении говорится об огромной деятельности Гинзбурга как распорядителя Общественного фонда помощи члена Хельсинкской группы. Указывается, что деятельность Гинзбурга постоянно сопровождалась клеветой со стороны советских органов информации.

”Суд, если только он состоится, будет местью властей мужественному человеку за милосердие и доброту. Приговор, если только он будет вынесен, будет равносителен убийству отца двух маленьких детей”.

Письмо требует немедленного освобождения Александра Гинзбурга. Под письмом 321 подпись. Среди подписавших – жители различных городов Советского Союза: это – друзья и знакомые Гинзбурга; бывшие политзаключенные и ссыльные; представители различных диссидентских групп; еврей-отказники; представители религиозных общин; независимые художники.

Кроме того, в защиту Гинзбурга появилось много других писем (см. раздел "Письма и заявления").

* * *

4 февраля была созвана пресс-конференция. Группа содействия и Инициативная группа сообщили, что преемниками Гинзбурга по Фонду помощи стали Татьяна Ходорович, Мальва Ланда и Кронид Любарский.

Журналистам было передано совместное заявление Групп. В нем говорится о тревожной обстановке, сложившейся в последнее время, сообщается, что теперь КГБ охотится за Орловым.

* * *

Вечером 6 февраля в Тарусе у члена Украинской группы "Хельсинки" Н.А. Строкатовой был проведен обыск по делу Гинзбурга. Обыском руководил подполковник Оселков. Документы никто из обыскивающих, кроме Оселкова, не предъявил. Сам Оселков заявил, что это "его ребята" и понятия, а глядеть на их документы не положено.

Бригада обыскала дом Строкатовой и личные вещи ее гостей: Елены Даниелян, Галины Саловой и Кронида Любарского. Протокол обыска велся крайне небрежно и после протестов был переписан наново.

Во время обыска Оселков грубил, а когда его попросили соблюдать нормы вежливости, стал угрожать вызовом милиции и удалением гостей из дома.

Салова и Даниелян пытались внести в протокол замечания, но Оселков запретил им это, заявив: "Мне и так ясно, кто вы такие".

На обыске изъяли самиздат, Декларацию Украинской группы содействия, письма в защиту Гинзбурга.

* * *

9 февраля П. Григоренко, З. Григоренко, В. Турчин, С. Каллистратова, А. Сахаров, Л. Чуковская, Л. Копелев, А. Корчак, Е. Боннэр обратились к прокурору Калужской области с просьбой изменить меру пресечения А.И. Гинзбургу и освободить его до суда из-под стражи под личное поручительство или под денежный залог.

Хотя по закону власти обязаны отвечать в течение двух недель, ответа не последовало вообще.

* * *

25 февраля был проведен обыск в тарусском доме Гинзбурга. В ордере на обыск, подписанном 2 февраля 1977 г., указывалось, что дело ведется по 2-й части статьи 70 УК РСФСР (до этого статья, по которой обвиняют Гинзбурга, не была известна).

Проводил обыск подполковник Оселков. В обыске участвовали подполковник Никифоров, лейтенант Данилов, лейтенант Пустошинский,

лейтенант Петраченко и Клименко. Обыск проводился в присутствии Кронида Любарского и Олега Воробьева, которых привели в дом (они были в нем прописаны).

Обыск продолжался с 12 часов 25 февраля до 6 часов 50 минут 26 февраля. Обыскивающие грубили и не особенно утруждали себя соблюдением юридических формальностей.

Бригада оперативников изъяла учебники иностранных языков, словари, книги на иностранных языках (в том числе американского поэта Алена Гинзберга со стихами против вьетнамской войны). Забрали чистую киноплёнку, записные книжки, старую копировальную бумагу, отдельные записи о политзаключенных. Унесли два письма Гинзбурга из Владимирской тюрьмы, его кассационную жалобу прокурору и речь адвоката Гинзбурга Золотухина на суде в 1968 году. В мастерской Гинзбурга изъяли нож.

В косяке над кухонной дверью нашли коробку, в которой были самиздат времен 1968-70 гг. и копии отдельных приговоров и заявлений в официальные инстанции (в том числе заявления самого Гинзбурга). Коробочку назвали тайником и долго фотографировали.

С протестами против ареста Гинзбурга на Западе выступили А. Амальрик, В. Буковский, Н. Горбаневская, П. Литвинов, Н. Солженицына, В. Чалидзе.

* * *

А.И. Солженицын обратился к крупному американскому адвокату Эдуарду Беннету Уильямсу с просьбой взять на себя защиту Александра Гинзбурга на предстоящем судебном процессе.

В письме к Уильямсу Солженицын пишет, что Александр Гинзбург, являясь представителем Общественного фонда, оказал помощь сотням заключенных в советских лагерях и тюрьмах и их измученным семьям; в условиях постоянного противодействия советских властей эта работа требует проявления необыкновенно высоких человеческих качеств. Солженицын выразил уверенность, что, будучи не в силах прямо обвинить Гинзбурга за дело милосердия, советские власти возведут на него ложные обвинения. В конце Солженицын пишет, что обязуется постоянно ставить адвоката в известность обо всех деталях дела.

Э.Б. Уильямс ответил Солженицыну, что берет на себя это дело и подаст в советское посольство просьбу о визе, чтобы повидаться со своим клиентом. При этом Уильямс считает, что надежд на въездную визу и допуск к делу у него мало, хотя некоторые пункты Хельсинкских соглашений дают юридическое основание для такой просьбы.

(Эдуард Беннет Уильямс в 1961 году по просьбе советского посольства брал на себя защиту советского сотрудника при ООН Г. Мелеха, обвиненного в шпионаже. Дело до суда не дошло — удалось договориться о высылке Мелеха из США.)

Арест Руденко и Тихого

5 февраля Миколу Руденко и его жену задержали на улице Киева и привезли домой на обыск, который проводил заместитель прокурора Донецкой области Ю.Я. Носков. На ордере была виза Прокуратуры УССР и подпись заместителя прокурора г. Киева Замаева.

На обыске изъяты литературные произведения Руденко, его документы, ордена и медали. Жену Руденко Раису подвергли личному обыску.

Во время обыска к Руденко зашел О. Бердник. Его также обыскали, раздев догола.

После обыска Руденко без постановления на арест увезли "на пару часов в Киевскую прокуратуру для беседы". Только через три дня Раисе Руденко позвонили из прокуратуры и сказали, что ее муж арестован и находится в Следственном изоляторе № 1 Донецкой области. Ответить, на каком основании, отказались. Раиса Руденко стала запрашивать Украинскую республиканскую и Донецкую областную прокуратуры. Через 15 дней из Донецка ей сообщили, что ответ она может получить в Киеве, но и там она ответа не получила.

* * *

Николай Данилович Руденко родился в 1920 году. Участвовал в Великой Отечественной войне, был политруком, защищал Ленинград. Награжден орденами и медалями.

До 1972 года был членом Союза писателей. В СССР у него издано более 20-ти книг (стихи, фантастика, публицистика).

За неоднократные протесты, направленные в партийные и правительственные органы, исключен из партии.

Руденко — член советской группы "Международной Амнистии". Руководитель Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

На фронте Микола Руденко был тяжело ранен — у него поврежден позвоночник. Нуждается в постоянном медицинском уходе.

* * *

5 февраля в Донецкой области был арестован член Украинской группы содействия Алексей Тихий. Есть основания думать, что на Тихого и Руденко заведено одно дело.

Алексей Иванович Тихий родился в 1927 году. Учитель.

В 1957 году осужден по статье 54-10 УК УССР на 7 лет. Срок отбывал в Дубровлаге. Освободился в 1964 году по концу срока.

Обыск у О.Я. Мешко

5 февраля в Киеве был проведен обыск у Оксаны Яковлевны Мешко. Обыск проводили старший следователь прокуратуры г. Киева Д. Паньков и Н.П. Диба. Поскольку О.Я. Мешко сразу не открыла дверь, Д. Паньков разбил окно и влез в комнату.

О.Я. Мешко, беспокоясь за свое здоровье (накануне у нее был сердечный приступ), попросила вызвать на время обыска свою невестку. Паньков ее просьбу отклонил. Он предъявил ордер на обыск помещения и добавил, что будет произведен и личный обыск. Мешко против личного обыска возражала, заявив, что он не санкционирован. Паньков уехал и вскоре вернулся с тем же бланком постановления, в одной из граф которого от руки было дописано "личный". Подписей и печатей не было. Мешко продолжала протестовать. Тогда Паньков заломил ей руки. После этого Н.П. Диба провела личный обыск. При этом присутствовали подруга Мешко Вера Ткаченко и квартирантка Мешко Юлия Лаврова.

Обыскивающие обращались к 70-летней Оксане Яковлевне на "ты", оскорбляли ее. Во время обыска у О. Мешко начался сердечный приступ. Лаврова хотела вызвать "скорую". Паньков заявил: "Она симулирует" и Лаврову из дома не выпустил. Состояние Оксаны Яковлевны ухудшилось, и в конце концов кто-то из сотрудников вызвал все же "скорую помощь".

Обыск проводили в доме и на дворе с 9 часов 30 минут утра до 1 часу ночи. Были изъяты: переписка О. Мешко с депутатами Верховного Совета о пересмотре дела ее сына Александра Сергиенко; переписка с МВД; личная переписка с сыном, друзьями, знакомыми (в протоколе записано, что вся переписка не просматривалась, а была уложена в конверт и опечатана); книги; рукописные заметки и выписки из книг; десять экземпляров Декларации прав человека; фотокопии из журнала "Курьер I ЮНЕСКО" и фотокопии Заключительного Акта Совещания в Хельсинки; материалы Украинской Хельсинкской группы.

Протокол обыска Оксане Мешко не предъявили ни для прочтения, ни для подписи.

* * *

После ареста Руденко и Тихого к правительствам, подписавшим Хельсинкское соглашение, обратились члены Украинской группы содействия О. Бердник, П. Григоренко, Л. Лукьяненко, О. Мешко, М. Маринович, М. Матусевич, И. Кандыба, Н. Строкатова. В своем письме они просят содействовать освобождению Руденко и Тихого.

* * *

9 февраля к прокурору УССР обратились П. Григоренко, З. Григоренко, В. Турчин, С. Каллистратова, А. Сахаров, Л. Чуковская. Они про-

сят изменить Руденко меру пресечения и освободить его из-под стражи под личное поручительство или под денежный залог.

25 февраля с аналогичной просьбой обратилась Раиса Руденко.

28 февраля прокуратура УССР ответила им отказом.

* * *

Члены Украинской группы содействия Иван Кандыба, Оксана Мешко и Петр Винс вызваны в Донецк на допрос по делу Руденко-Тихого (Кандыба – на 11 марта, Мешко и Винс – на 14 марта).

Член Украинской группы Лев Лукьяненко был задержан в селе у родных и отправлен в Донецк на допрос по тому же делу.

Обыск у Юрия Мнюха

7 февраля в квартире члена Московской группы содействия "Хельсинки" Юрия Мнюха с санкции А.И. Тихонова по постановлению старшего следователя Пантюхина был проведен обыск. Его проводил следователь Морозов; понятые – А.И. Владимиров и А.Е. Круглов.

Вначале на обыске была только жена Мнюха Н. Панфилова. Позднее пришла М. Ланда, жившая в то время у Мнюхов. Самого Юрия Мнюха на обыске не было.

Во время обыска изъяли материалы группы "Хельсинки", самиздат, книги, изданные за рубежом. Забрали пишущие машинки, кассеты и пленки с уроками английского языка. Унесли личные письма и сбережения Мнюхов, научные физические мультфильмы Мнюха. Обыскан был и чемоданчик Мальвы Ланда. После обыска из дома исчезли Евангелие и стихи Окуджавы.

На следующий день Мнюх написал письмо в прокуратуру, в котором потребовал срочно вернуть забранные у него вещи. С таким же требованием к Тихонову обратилась М. Ланда, которая, кроме того, написала, что большинство изъятых материалов принадлежит ей.

Арест Юрия Орлова

1 февраля Юрий Орлов был вызван в прокуратуру Черемушкинского района Москвы к следователю Пономареву. Орлов записал в протокол допроса заявление:

Мне было объяснено, что дело № 46012/18-76 возбуждено против информационного журнала "Хроника текущих событий". Я отказываюсь участвовать в этом деле. "Хроника текущих событий" выполняет огромную общественно полезную работу, распространяя информацию о нарушениях прав человека. Аналогичная информация распространяется – в отношении Запада – многими западными изданиями, в чем можно убедиться, читая советские газеты.

Право распространения гуманитарной информации, в частности, о нарушениях прав человека, зафиксировано в Заключительном Акте Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе и в других международных пактах, действующих на территории СССР. Преследование "Хроники" ставит СССР в положение страны нецивилизованной, отсталой в гуманитарном плане.

Итак, я не участвую в этом деле.

1.2.77

Ю. Орлов

2 февраля на квартиру Ю. Орлова принесли повестку с вызовом в прокуратуру на 3 февраля. Орлова в этот день дома не было. Повестку вручили его жене. После этого наружное наблюдение, видимо, потеряло Орлова.

За квартирой установили слежку. Возле дома стояли машины, на улице — агенты.

* * *

7 февраля в половине двенадцатого два милиционера из 27 о/м пытались вручить повестку для Орлова его жене И. Валитовой. Валитова не взяла повестки и не разрешила им произвести осмотр квартиры, потребовав постановление на обыск. Один из милиционеров все же осмотрел квартиру. Свои фамилии милиционеры не назвали.

Через два часа милиционер принес И. Валитовой повестку с вызовом ее в прокуратуру на 15 часов 7 февраля. Допрашивал ее следователь Пономарев, который допрашивал Орлова 1 февраля.

На вопрос Валитовой, по какому делу ее вызвали, следователь ответил: "По делу "Хроники" ..."

На вопрос, был ли дома Орлов 2 февраля и знает ли он о повестке, Валитова отказалась отвечать "по этическим соображениям". На вопрос, нет ли дома мужа сейчас, она ответила, что об этом лучше известно работникам милиции, осмотревшим ее дом.

Далее вопросы касались материалов, изъятых на обыске 4 января. Валитова отвечала: "Не видела, не знаю, не читала".

* * *

9 февраля Орлов появился в доме Л. Алексеевой и созвал пресс-конференцию. Пришедшие журналисты предложили Орлову, чтобы не обнаруживать своего присутствия, делать заявления письменно. Тот отказался и во время пресс-конференции говорил вслух.

Орлов сказал, что в случае его ареста ему, вероятно, дадут слабое наказание, а Гинзбурга, Руденко и Тихого выставят рецидивистами и дадут максимальные сроки.

Корреспонденты задали Орлову вопрос, не скрывается ли он от властей. Орлов ответил, что специально не скрывается, но идти к ним сам не

намерен. Последние несколько дней его не было в Москве, так как перед возможным арестом он решил съездить на родину в деревню.

Пока шла пресс-конференция, дом Л. Алексеевой был обложен. Агенты стояли на лестничных клетках, в подъездах и на чердаках. Около дома стояли машины. Другие машины подъезжали к выходящим из дома людям и освещали фарами.

Орлов заночевал на квартире у Л. Алексеевой.

* * *

Утром 10 февраля в квартиру Л. Алексеевой явились шестеро людей в милицейской форме. Ордера на обыск у них не было. Они сказали, что хотят посмотреть, кто в квартире.

’У вас в доме могут быть ваши единомышленники’.

’Ну, уж, конечно, не ваши.’

Милиционеры попросили провести их в комнату — неудобно, мол, в коридоре стоять. Провели. Там никого не было. Гости стали шнырять по коридору, заглядывать в стенные шкафы. Алексеева протестовала, говорила, что у них нет ордера на обыск...

Милиционеры зашли во вторую комнату, где находился Орлов. ’Этот человек нам и нужен’.

Орлову сказали, что он задержан за неявку в прокуратуру, и увели.

* * *

Л. Алексеева и несколько приехавших к ней друзей поехали в городскую прокуратуру. Им сказали, что с ними разговаривать не станут.

Около двух часов дня в прокуратуру поехала И. Валитова. Следователь Пономарев сказал, что за сведениями о муже она может прийти завтра.

11 февраля жену Орлова принял Тихонов.

Валитова спросила, на каком основании арестован ее муж. Тихонов ответил, что он подозревается в совершении преступления, но отказался сообщить, какие статьи предъявлены Орлову. Он сказал, что Ю.Ф. Орлов находится в Следственном изоляторе КГБ в Лефортове.

Для получения дальнейших справок Тихонов предложил Валитовой звонить в справочные прокуратуры и Лефортовской тюрьмы.

* * *

10 февраля ТАСС сообщило:

Клеветник задержан.

Недавно с санкции прокурора был произведен обыск у некоего Орлова, изъято большое количество антисоветских и клеветнических материалов. Первого февраля Орлов, как стало известно корреспонденту ТАСС, был вызван на допрос. Вел себя вызывающе, оскорблял представителей прокуратуры. На повторный вы-

зов не явился, что наказуемо по закону. В связи с этим Орлов 10 февраля в соответствии с действующим в стране процессуальным законодательством задержан.

* * *

10 февраля через посольство США была направлена телеграмма Картеру и Вэнсу об аресте Орлова. Телеграмму подписали Алексеева, Боннэр, Великанова, Григоренко, Турчин, Ходорович, Щаранский.

* * *

Вечером 10 февраля в квартире Орлова старший следователь Пантюхин произвел обыск. Понятые — Алексеев и Осипов. Орлова на обыск не возили, постановление предъявили Ирине Валитовой. Она от участия в обыске отказалась.

После январского обыска в доме почти ничего не было. Нашли кое-какой самиздат и несколько материалов группы "Хельсинки".

Забрали документы Орлова и характеристики с места работы.

* * *

Арест Юрия Орлова вызвал еще одну волну писем протеста (см. раздел "Письма и заявления").

Под коллективным письмом в защиту Орлова с требованием его немедленного освобождения подписалось более 90 человек. В письме подчеркивается, что деятельность Орлова носила законный и конструктивный характер и находилась в полном соответствии с Хельсинкскими соглашениями.

Ниже полностью приводится письмо руководителя советской группы "Международной Амнистии" Валентина Турчина:

Арест Юрия Орлова отозвался болью и возмущением в сердцах всех его друзей — как тех, кто может сказать об этом открыто, так и тех (и их, конечно, большинство), кто не решается выразить свои чувства вслух. Основная черта Юрия Орлова как человека — это спокойное глубокое чувство собственного достоинства и не менее глубокое уважение человеческого достоинства других. С этим качеством, которое проявляется как железная твердость в соблюдении этических принципов, у Орлова сочетается большая доброта и отзывчивость — можно даже сказать нежность — по отношению к друзьям. Общение с такой личностью облагораживает, придает душевные силы.

Юрий Орлов — выдающийся физик, один из крупнейших в Советском Союзе специалистов по ускорителям элементарных частиц. Он окончил физический факультет Московского университета в 1952 г. и до 1956 г. работал в Институте теоретической и экспериментальной физики в Москве. После доклада Хрущева

на XX съезде партии Орлов вместе с несколькими своими товарищами выступил на партийном собрании Института (он был тогда членом КПСС) с программой демократических реформ в партии и государстве. Это было бы редкой дерзостью и сегодня, а по тем временам было просто неслыханно. Орлов был исключен из партии и уволен с работы. Прошло около года, пока он смог найти работу — для этого ему пришлось уехать в Ереван — столицу Армянской ССР. До 1972 г. Юрий Орлов работал в Ереване, приезжая время от времени в Москву, чтобы принять участие в запуске новых ускорителей. К этому периоду относится ряд его замечательных работ, за которые он получил степень доктора наук, звание профессора, а затем был избран членом-корреспондентом Армянской Академии наук.

Приехав в Москву в 1972 г., он некоторое время работал в Институте земного магнетизма и распространения радиоволн Академии наук СССР, а в конце 1973 г. был уволен: формально по сокращению штатов, по существу — за письмо Брежневу, в котором он снова поставил ряд вопросов о необходимости демократических реформ и указал, что эти вопросы связаны с недавней кампанией против академика Сахарова.

С тех пор он не мог найти работу. Вынужденный зарабатывать на жизнь уроками, Орлов тем не менее продолжал научную работу.

За последние два года он написал несколько работ, в которых заложил основы нового подхода к проблемам теоретической физики, названного им "волновой логикой". Возможно, эти интереснейшие работы явятся в дальнейшем началом перестройки самого фундамента естественных наук.

В мае 1976 г. Юрий Орлов организовал "Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР", целью которой было наблюдать за тем, как осуществляются на деле гуманитарные статьи Заключительного Акта, и тем способствовать их выполнению. Группа проделала большую работу, собрав около 80 отдельных материалов, относящихся к этому вопросу, и разослав их правительствам стран-участниц Хельсинкского соглашения. Увы, подавляющее большинство этих материалов оказалось свидетельством о грубых нарушениях Заключительного Акта. Но виноваты в этом, конечно, не те, кто регистрирует нарушения, а те, кто их совершает.

Деятельность Орлова не носила антигосударственного и вообще политического, в узком смысле слова, характера. Заключительный Акт Хельсинкского соглашения провозгласил права человека международной проблемой. В соответствии с этим группа Орлова предавала международной огласке конкретные факты о нарушении гуманитарных статей Заключительного Акта. Это — благородная и самоотверженная деятельность, без которой невозможно пре-

творение в жизнь высоких идеалов, так часто провозглашаемых на бумаге.

Мне совестно за страну, в которой таких людей, как Юрий Орлов и другие члены группы "Хельсинки", сажают за решетку.

* * *

На Западе началась широкая кампания в защиту преследуемых в СССР диссидентов.

Через несколько дней после ареста Гинзбурга Государственный Департамент США сделал заявление, в котором выражалось беспокойство в связи с происшедшим арестом. При этом оговаривалось, что заявление согласовано с самыми высокими сферами.

Конгрессмены и сенаторы США неоднократно обращались с протестами к Картеру и Брежневу.

Американский представитель в Комиссии по правам человека при ООН сделал запрос о четырех арестованных в СССР. Советский представитель расценил это как вмешательство во внутренние дела СССР. Запрос был снят.

Свое возмущение событиями в СССР выразили канадский парламент, различные деятели и организации в Англии, Голландии, Швейцарии, Швеции.

Содействие отъездам

Вечером 5 января, на следующий день после обыска, Л. Алексеевой позвонили из районного ОВИРа и дали понять, что выезд ей разрешен.

Алексеева еще раньше подавала документы на выезд, но не сдала справок с места работы мужа и сына, сказав, что принесет их только тогда, когда получит разрешение на выезд. ОВИР ее дело рассматривать отказался.

Теперь ОВИР начал спешно оформлять ее выезд.

В день ареста Ю. Орлова, 10 февраля, Алексеевой отключили телефон.

Через несколько дней после этого она была на приеме у сотрудницы городского ОВИРа Сивец. Алексеева сказала Сивец, что не уедет, пока ей не вернут машинку, изъятую на обыске 4 января, и не включат телефон, который необходим ее матери, остающейся в СССР. Сивец ответила, что этими вопросами она не занимается.

На следующий день телефон был включен. Еще через несколько дней Алексеевой возвратили пишущую машинку.

22 февраля Людмила Михайловна Алексеева выехала из СССР.

* * *

5 января к Лидии Ворониной пришли двое. Ее в это время дома не было. Визитеры передали через соседей, что Ворониной дано разрешение на выезд.

В последнее время по поручению Московской группы содействия Воронина обследовала положение секты пятидесятников в СССР (см. раздел "Деятельность групп "Хельсинки").

В конце января Л. Воронина покинула пределы СССР.

Лидия Воронина — давняя отказница. Ей не давала разрешения на выезд мать — ответственный работник Министерства юстиции, принимавшая, между прочим, участие в создании документа, ссылаясь на который отключают телефон за нежелательные разговоры (Хр. 27).

* * *

В феврале, вскоре после обыска, Юрия Мнюха вызвали в районный ОВИР (бумаги для выезда из СССР Мнюх с женой подавали около года назад). В ОВИРе Мнюху сказали, что его заявление не рассматривалось лишь из-за отсутствия в бумагах разрешения или отказа от тещи и что достаточно будет оформить в нотариальной конторе документ об отсутствии со стороны тещи материальных претензий.

* * *

В январе из СССР уехал член Литовской группы "Хельсинки" Томас Венцлова, долгое время не получавший разрешения на отъезд.

Арест Анатолия Щаранского

4 марта в "Известиях" (московский вечерний выпуск) появилось "Открытое письмо С.Л. Липавского" в Президиум Верховного Совета СССР, в ООН и в Конгресс США, в котором содержалось прямое обвинение Анатолия Щаранского и Александра Лернера в шпионаже. В послесловии к письму Липавского "ЦРУ: шпионы и "права человека" — назывались также Слепак и Рубин.

В тот же день были проведены обыски у знакомой Щаранского преподавательницы философии Татьяны Панченко (у нее изъяли некоторые материалы Хельсинкской группы) и у пяти еврейских активистов — А. Лернера, Б. Чернобыльского, Д. Бейлиной, И. Нудель, М. Кремня.

На обысках изымались списки евреев, которым отказано в выезде за "секретность". Материалы, изымаемые у Лернера, не записывали в протокол, а складывали в пакеты и опечатывали. У Нудель забрали ее переписку с властями о заключенных и переписку с заключенными. Одновременно с обыском у Чернобыльского заодно обыскали две еврейские семьи, живущие с ним в одном подъезде, с которыми Чернобыльский не поддерживает никаких отношений.

5 марта Слепак, Щаранский, Лернер, Чернобыльский, Бейлина, Нудель, Кремьень сделали заявление для печати, в котором письмо Липавского и

газетный комментарий к нему названы грубой клеветой (см. раздел "Письма и заявления").

В тот же день была допрошена хозяйка квартиры, которую Липавский снимал для себя и Щаранского. (Липавский перестал бывать в этой квартире примерно за неделю до появления статьи. Заметим также, что за месяц до этого Липавский подписал письмо в защиту А. Гинзбурга.) Хозяйке сказали, что оба ее постояльца — шпионы. К концу беседы она не глядя подписала какие-то бумаги.

6 марта в ее квартире был сделан обыск. Обыск проходил в отсутствие Щаранского и Липавского.

Ломали потолок, поднимали половицы. Изъяты свитки Торы, почти все книги Щаранского на русском, английском и иврите, в том числе иврит-русский словарь и сборник Указов Российской Империи, касающихся евреев, изданный в конце прошлого века. Изъяты чистая бумага и чистая копирка, записные книжки, все частные письма, фотографии родных и друзей Щаранского, непроявленные фотопленки, на которых также сняты родные и друзья. Кроме того, изъяты диплом, трудовая книжка и некоторые другие документы Щаранского и его жены, живущей в Израиле. Забрали восемнадцать рублей сертификатами, портативный магнитофон, магнитолау, электрический будильник, линзы от фотоаппарата (сам фотоаппарат был в ремонте). Протокол обыска детективы унесли с собой. Они сказали хозяйке, что Щаранский может справиться о своих вещах в приемной Главного управления КГБ.

Начиная с 4 марта, Щаранского на улице постоянно сопровождал конвой из восьми агентов и двух машин. У самых дверей квартиры Слепака, где жил в эти дни Щаранский, круглосуточно дежурили оперативники.

Вечером 15 марта Щаранский спустился в подъезд, чтобы проводить двух иностранных журналистов и опустить в почтовый ящик письмо жене. Растолкав журналистов, у подъезда его взяли. Какое обвинение ему предъявлено, неизвестно. Щаранский находится в Следственном изоляторе КГБ в Лефортове.

* * *

Анатолию Борисовичу Щаранскому 29 лет. В 1971 году он окончил Московский физико-технический институт. Когда на старших курсах в институте началась специализация, Щаранский стал заниматься математикой по индивидуальной программе и не имел отношения к секретным исследованиям. После окончания института он работал программистом в открытом институте — ВНИИНефть. В 1973 году подал документы на выезд в Израиль и с тех пор регулярно получал отказы. В 1975 году был уволен с работы. После этого работал по найму секретарем у ученых и одновременно давал частные уроки.

В 1974 году, надеясь, что это облегчит отъезд мужа, выехала в Израиль жена Щаранского — Наталья Штиглиц.

Находясь в "отказе", Щаранский активно занимался как общими про-

блемами выезда евреев из Советского Союза, так и делами конкретных семей. За участие в коллективных акциях "отказников" его неоднократно сажали на 15 суток.

С лета 1976 года Щаранский — активный член Московской группы содействия. Его работа в группе касалась, в основном, проблем эмиграции из Советского Союза. Прекрасно владея английским языком, Щаранский постоянно был в контакте с иностранными журналистами, информируя их о еврейском движении за выезд и работе Хельсинкской группы.

* * *

16 марта была устроена пресс-конференция, на которой с заявлениями в защиту Щаранского выступили А.Д. Сахаров, группа "Хельсинки", представители еврейского движения за выезд, Христианский комитет защиты прав верующих и представители пятидесятников.

А.Д. Сахаров в своем обращении говорит:

... Щаранский ... жил такой открытой жизнью, при которой совершенно исключена какая-либо тайная деятельность. Он открыто выступал против нарушения свободы эмиграции, против других нарушений прав человека. Он открыто вступил в группу "Хельсинки" и открыто встречался с иностранными корреспондентами и гостями из-за границы...

Я убежден, что именно за свою смелость и открытость, за последовательную, гуманную и честную позицию Щаранский выбран очередной жертвой.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУПП "ХЕЛЬСИНКИ"

В январе была создана Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в Грузии. В нее вошли 6 человек: Беглар Бежуашвили, лаборант при кафедре искусствоведения в Тбилисском университете; Звиад Гамсахурдиа (сейчас он — старший научный сотрудник Института истории грузинской литературы); еврей-отказники братья Исай и Григорий Гольдштейны; Теймураз Джанелидзе, преподаватель пения в музыкальном техникуме г. Рустави; Виктор Рцхиладзе, начальник инспекции по охране памятников при Министерстве культуры ГССР.

В начале марта В. Рцхиладзе был снят с работы.

* * *

5 января в Московскую группу "Хельсинки" вошел Юрий Мнюх, 14 января — Наум Мейман.

* * *

После ареста Н. Руденко в Украинскую группу "Хельсинки" вступил сын Георгия Винса Петр Винс.

* * *

Летом 1976 г. пятидесятники г. Находка (Приморский край) обратились в Московскую группу "Хельсинки" с просьбой привлечь внимание мировой общественности к их проблемам. По поручению Московской группы в декабре 1976 г. Лидия Воронина побывала в двух общинах пятидесятников — в г. Находка и в станице Старотитаровской (Краснодарский край).

Многие материалы, привезенные Ворониной, пропали на январских обысках у членов Группы (см. выше). Поэтому ее отчет дает лишь общую картину жизни пятидесятников и почти не содержит цифр и конкретных фактов (см. раздел "Преследования верующих").

* * *

В начале января при Московской группе "Хельсинки" была создана Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях. В нее вошли москвичи Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Александр Подрабинек, Феликс Серебров и ленинградка Джемма Бабиц (Квачевская). Представителем Московской группы "Хельсинки" в Рабочей комиссии является П.Г. Григоренко. По правовым вопросам Рабочую комиссию консультирует С.В. Каллистратова. Почтовый ящик Рабочей комиссии: 117334, Москва, Воробьевское шоссе 5, кв. 37, Ирине Каплун. Телефон: 137-69-32. О деятельности Рабочей комиссии см. раздел "Освобождение Владимира Борисова".

* * *

8 января руководитель Московской группы "Хельсинки" Ю. Орлов опубликовал "Предложение о международной конференции по рассекретиванию информации". На первом этапе Орлов предлагает запретить засекретивание информации о стихийных бедствиях, эпидемиях, преступности, условиях жизни и нарушениях обязательств по правам человека.

* * *

Московская группа "Хельсинки" в январе составила и передала общественности и главам правительств документы №№ 16-19:

№ 16 — о преследованиях Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В приложении даны протоколы обысков.

№ 17 — "Об узниках совести, нуждающихся в срочном освобождении по состоянию здоровья". В приложении дан список тяжело больных политзаключенных (51 фамилия).

№ 18 — "О положении месхов" (см. Хр. 41,43).

№ 19 — "О срыве советскими властями международного симпозиума

по еврейской культуре” (см. Хр. 43). Далее приводится ряд фактов из этого документа, не вошедших в ”Хронику” 43.

Всем иностранным ученым, приглашенным на симпозиум, было отказано во въездных визах. Туристы, которые были заподозрены в интересе к симпозиуму, также получили отказы. Трое граждан США, сообщивших о своем намерении посетить симпозиум официальным советским лицам, были высланы из СССР. В связи с симпозиумом у 21 человека был обыск, среди них 15 из 30 членов Оргкомитета (10 из 13 московских членов), причем у председателя Оргкомитета Вениамина Файна было 4 обыска, у зам. председателя Леонида Вольвовского, Владимира Престина и Павла Абрамовича — по 2 обыска. На допросы в прокуратуры Москвы, Ленинграда, Таллина, Кишинева, Вильнюса, Тбилиси, Риги, Минска были вызваны, кроме членов Оргкомитета, еще 6 человек. 21 декабря 1976 г., в день открытия симпозиума, в Москве были задержаны все члены Оргкомитета и еще 7 человек. Члены Оргкомитета из других городов не были допущены в Москву. Братья Исай и Григорий Гольдштейны, приехавшие в Москву заранее, были арестованы и вывезены в Тбилиси. Александр Смелянский, сумевший приехать из Киева и принять участие в однодневном симпозиуме, был уволен с работы. Письменные предупреждения КГБ в связи с симпозиумом получили двое, устные — помимо членов Оргкомитета — 4 человека. У 17 человек отключили телефон. Члены Оргкомитета и еще 5 человек трое суток находились под домашним арестом.

* * *

В связи с предстоящим в июне Белградским совещанием Московская группа ”Хельсинки” 20 февраля обратилась к правительствам стран-участниц Хельсинкских соглашений с предложением

”создать заблаговременно международную комиссию по проверке нарушений Хельсинкских соглашений в гуманитарной области. В комиссию должны войти представители правительств стран-участниц, а также представители независимых групп. Комиссии должны быть гарантированы все возможности проверять факты на местах и получать необходимую информацию. ...

Выполнение международных соглашений не есть внутреннее дело той или иной страны. Это дело нуждается в действенном международном контроле.

* * *

В марте Московская группа ”Хельсинки” опубликовала документ ”За три месяца до Белграда”. В первом разделе ”Общая оценка” говорится:

Развитие событий с августа 1976 года, когда Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений опубликовала обзор ”Год после Хельсинки”, показало всю справедливость тогдашнего взгляда на проблему прав человека в СССР. В частности, под-

твердилась высказанная тогда оценка: "Советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека", а также сформулированный нами в августе 1976 года вывод, что Заключительный Акт европейского совещания воспринимается все большим числом людей как юридическая основа в борьбе за права человека. ...

В СССР также продолжает расти активность отдельных лиц и групп населения, опирающихся в борьбе за гражданские права на Заключительный Акт Хельсинкского совещания. Увеличивается поток писем от граждан СССР в различные советские органы, в общественные группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, а также письма в международные организации о положении политзаключенных, о психиатрических преследованиях, о нарушениях в вопросах свободы совести, свободы вероисповедания, свободы обмена информацией, о нарушении права на эмиграцию.

Во втором разделе рассказывается о репрессиях советских властей против группы "Хельсинки". В разделе "Дальнейшая деятельность Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений" сказано:

Со своей стороны, члены Московской группы содействия, несмотря на репрессии, будут по-прежнему информировать мировую общественность о всех нарушениях международных обязательств о правах человека, взятых на себя правительством СССР. Плодотворность инициативы Ю.Ф. Орлова в создании Московской группы содействия подтверждена многими фактами, в частности — возникновением аналогичных групп на Украине, в Литве, в Грузии. В ответ на давление со стороны властей и арест двух ведущих ее сотрудников Группа объявляет о кооптации двух новых членов: кандидата физико-математических наук Ю.В. Мнюха, профессора, доктора физ.-мат. наук Н.Н. Меймана. Член Группы Л.М. Алексеева, в связи с ее отъездом из СССР, будет выполнять обязанности представителя Группы содействия за границей. Таким образом, несмотря на репрессии последних месяцев, Группа продолжает работать. ...

В связи с опасностью, которая нависла сейчас над арестованными членами Группы, а также в связи с кампанией клеветы, проводимой органами массовой информации. Группа содействия предложила находящимся за рубежом Людмиле Алексеевой, Андрею Амальрику, Владимиру Буковскому, Льву Квачевскому, Леониду Плющу, Валерию Чалидзе разъяснить истинные цели и характер работы Группы во время личных встреч как с официальными представителями стран, подписавших Заключительный Акт, так и с представителями западной общественности и политических партий.

ДЕЛО АМНЕРА ЗАВУРОВА

Полтора года назад бухарские евреи братья Амнер и Амнон Завуровы, проживающие в городе Шахрисябзе Узбекской ССР, получили (вместе со своими семьями) разрешение на выезд в Израиль. Они уплатили все положенные деньги (в том числе по 500 рублей за принудительный отказ от советского гражданства), сдали все свои советские документы (паспорта, трудовые книжки и др.) и получили визы на выезд. Незадолго до отъезда у них неожиданно без всяких объяснений визы отобрали. Местные власти пытались вернуть им советские паспорта — братья решительно отказались. На их многочисленные жалобы по поводу отображенных виз, а также на просьбы выдать им документы, дающие право жить в СССР в качестве лиц без гражданства, они никакого ответа не получили.

Новый владелец их дома Давыдов временно разрешил им жить в доме.

В ноябре 1976 г. братья Завуровы получили по 12 суток за "мелкое хулиганство". Поводом послужила их ссора с Давыдовым, которая произошла в их комнате без посторонних лиц.

20 декабря 1976 г. Амнер Завуров был снова арестован. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 199 ("Нарушение паспортных правил"), ст. 204, ч. 2 ("Хулиганство") и ст. 220 (за "ведение в течение длительного времени паразитического образа жизни") УК УзССР. Ст. 204 инкриминировалась за ссору с Давыдовым, за которую Амнер Завуров уже отсидел 12 суток. Эта ссора изображалась как драка.

3 января 1977 г. отец Амнера Завурова заключил договор с московским адвокатом. Об этом он известил следователя. Об этом же официально сообщил и сам адвокат.

Тем временем в "деле" появилась расписка о вручении Амнеру Завурову обвинительного заключения 8 января 1977 г. Амнер Завуров утверждает, что расписка поддельная: подпись и дата поставлены на ней не его рукой. Обвинительное заключение он получил, по его словам, только 11 января — меньше чем за сутки до слушания дела (по закону должно быть не менее 3 суток).

12 января народный суд города Шахрисябза слушал дело Амнера Завурова. Подсудимый просил отложить дело до приезда адвоката. У суда имелась телеграмма этого адвоката о наличии поручения на ведение дела в суде. Тем не менее суд отказал Завурову в его ходатайстве и назначил своего адвоката. Судебное заседание велось на узбекском языке, которым подсудимый владеет плохо. Переводчика не было. Суд признал Амнера Завурова виновным по всем трем статьям и приговорил его к 3 годам лишения свободы.

20 января в Прокуратуру СССР пришел американский адвокат Мартин Гарбус, находившийся в СССР в качестве туриста. Его приняла прокурор Сагина. Гарбус, представляясь, рассказал немного о себе: он — профес-

сор права Колумбийского университета и член американской организации по защите прав человека; в этом качестве он занимался делами Анджелы Дэвис и испанских коммунистов, осужденных Франко, преследованиями коммунистов в Индии, вел переговоры с Пиночетом о судьбе чилийских политзаключенных, в частности – Корвалана. Сагина вежливо упрекнула посетителя за то, что он не предупредил их о своем визите заранее; возможно, его принял бы сам Руденко. Затем Гарбус достал американскую газету со статьей о деле Амнера Завурова и рассказал Сагрии об этом деле. Сагина сказала, что, если действительно допущено столько нарушений, оно будет пересмотрено.

– Когда можно узнать о результатах?

– Месяца через два по телефону...

– Разве в Советском Союзе невинный человек должен ждать два месяца в тюрьме, пока в его деле разберутся?

– Ну, звоните через месяц.

– Целый месяц?

– Ну, через две недели.

В назначенный срок Гарбус – уже из Америки – пытался дозвониться по данному ему номеру, но телефон не ответил ни в тот день, ни позже.

10 февраля в Кашка-Дарьинском областном суде состоялось кассационное рассмотрение дела. Московскому адвокату дали ознакомиться с делом лишь в день кассационного разбирательства. Адвокату запретили пользоваться услугами своего переводчика; переводил ему член областного суда Умаров, плохо владеющий русским языком. В результате кассации из приговора было исключено обвинение по ст. 220. Мера наказания осталась прежней.

16 февраля 58 еврейских активистов отправили телеграмму Генеральному Прокурору СССР и в Прокуратуру Узбекской ССР. Они просят немедленно вмешаться и восстановить законность.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Арест Василия Барладяну

2 марта 1977 г. в Одессе арестовали искусствоведа Василия Владимировича Барладяну (1942 г.р.).

Его конфликт с властью начался еще 3 года тому назад, 28 января 1974 г. его допросили в Одесском УКГБ. На допросе его обвинили в украинском национализме. Через месяц его исключили из партии и уволили из Одесского университета. Из журналов изъяли его статьи по древнеболгарской культуре и по истории украинского искусства.

20 января 1975 г. Барладяну приняли на должность ученого секретаря в Музей народной архитектуры и быта УССР в Киеве, но через месяц его уволили и выписали из Киева.

В мае 1976 г. Барладяну приняли научным сотрудником в Одесский музей западного и восточного искусства.

16 июня в доме Валентины Сергеевны Барладяну, жены В.В. Барладяну, произвели обыск (Хр. 41).

24 июня В.В. Барладяну в заявлении на имя Подгорного отказался от советского гражданства и попросил разрешения эмигрировать.

3 сентября 1976 г. Барладяну уволили. 15 сентября он обратился по поводу увольнения в народный суд Октябрьского р-на г. Одессы. В заявлении секретаря парторганизации музея Н.И. Стенько, адресованном в суд, говорится, что Барладяну был уволен по требованию "вышестоящих организаций". 1 февраля 1977 г. суд (судья Н.К. Савина) отказал Барладяну в иске, мотивировав отказ тем, что он пропустил месячный срок подачи иска.

10 января 1977 г. участковый инспектор РОВД Я.М. Балакшиев лишил Барладяну одесской прописки, пометив выписку 10 сентября 1978 г.

С декабря 1976 г. Барладяну подвергают открытой ("психической") слежке. Однажды в феврале филеры заявили ему, что если он не перестанет быстро ходить, то будет избит, так как им надоело бегать за ним.

2 марта 1977 г. в Одессе прошла серия обысков – у Леонида Серого (Хр. 42), Анны Голумбиевской (Хр. 34, 42), Анны Михайленко (Хр. 42) и Елены Даниелян. Во время обыска у Серого там находился Василий Барладяну. После обыска его увели. На следующий день его жене сказали, что он арестован по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

Валентина Барладяну, супруги Леонид и Валентина Серые, Анна Голумбиевская, Леонид Тымчук, Юрий Городенцев и Петр Рейдман обратились к Генеральному Прокурору СССР с заявлением, в котором выразили уверенность, что Барладяну преследуют по политическим мотивам. Они потребовали его освобождения.

13 марта член Инициативной группы Т.С. Ходорович передала телефонограмму:

*Советским эмигрантам: Людмиле Алексеевой,
Владимиру Буковскому, Марине Войханской,
Наталье Горбаневской, Леониду Плющу*

Западной общественности

...Василию Барладяну, арестованному 2 марта, ... угрожает психиатрическая больница. Перед арестом В. Барладяну предупредил: арест считаю незаконным, объявляю бессрочную голодовку, отказываюсь давать показания. Дело ведет следователь Одесской прокуратуры Василий Васильевич Гуленко.

Арест Иосифа Бегуна

28 февраля активисты движения евреев за выезд, старые отказники Иосиф Бегун и Виктор Файн (Хр. 43), договорились с американским кон-

сулом о посещении американского посольства. Консул встретил их у посольства. На глазах у консула Бегуна и Файна "оттащили" и увели в милицию, где продержали с 17 до 23 часов.

2 марта Бегуна привели в милицию и объявили ему, что на него заведено уголовное дело по ст. 209 УК РСФСР (за "ведение в течение длительного времени паразитического образа жизни").

3 марта его вызвали, сказав, что нужно оформить какие-то бумаги и что это продлится часа два, и арестовали. На вопрос жены "Почему вы взяли его обманом?" в милиции ответили: "Для защиты дела марксизма-ленинизма можно и обмануть".

Бегун — кандидат технических наук, специалист по электронике. Ему 45 лет. Он 6 лет в "отказе". Поэтому он был вынужден заниматься неквалифицированным трудом. С одной работы (сторожем) его уволили за "прогул" — 15-суточный арест. Бегун обращался в комиссию по трудоустройству, но там ему ответили, что трудоустройством научных работников они не занимаются. Он пытался зарегистрироваться в качестве частного преподавателя иврита, но получил отказ (мотивировка — нет утвержденной программы преподавания иврита и некому его преподавать).

Преследования Ильи Левица (Продолжение; начало — см. в Хр. 42)

Ленинградский филолог Илья Левин в ночь с 19 на 20 августа 1976 г. дежурил на своей нынешней работе — у пульта лифтовой сигнализации. Во втором часу ночи из одного подъезда поступил сигнал. Пройдя туда и убедившись, что лифт исправен, Левин вышел из подъезда. Тут на него накинулись трое неизвестных, сбили его с ног и стали молча бить ногами. Левин стал звать на помощь, они скрылись. Одного из них Левин успел узнать — он видел этого человека 9 августа в кабинете техника своего участка Т.И. Ривьер. Наутро, сдав смену, Левин пошел к Ривьер и спросил ее, кто был тот человек, который утром 9 августа находился в ее кабинете. Ривьер сказала, что в то утро у нее в кабинете никого не было. Левин сообщил о нападении в милицию. Лишь в ноябре сотрудник 4-го отделения милиции Дунаев расспросил его об обстоятельствах нападения. На работе Левину заявили, что на него никто не нападал. Страница журнала, на которой он сделал запись о ложном вызове и его результате, оказалась выдрана. 14 декабря 1976 г. следователь КГБ Егоров сказал Левину об избииении: "Наш офис такими делами не занимается!"

15 сентября и 22 ноября 1976 г. следователь КГБ Аксаков допрашивал Левина в качестве свидетеля по "делу о надписях" (Хр. 42). 14 октября 1976 г. Левина допросил по делу о сборнике "Евреи в СССР" ст. следователь Московской прокуратуры А.И. Тихонов.

29 ноября родители и сестра Левина были вызваны в Смольнинский райотдел КГБ, где им было сказано, что если он "не перестанет распро-

странять тенденциозную информацию, то поедет не на Запад, а в противоположную сторону”.

14 декабря Левин снова был вызван на допрос по ”делу о надписях”, на этот раз – к следователю Егорову. Левину было сказано, что если он будет ”сидеть тихо”, то скоро уедет.

23 декабря к Левину возле его дома подошли трое дружинников (один из них – командир оперотряда Владимир Нестеров) и попросили пройти в штаб дружины. Там был составлен протокол о ”неповиновении дружинникам”. На следующий день на основании протокола Левину дали 15 суток.

24 февраля 1977 г. Левин подал в Ленинградский ОВИР очередное заявление, в котором требует разрешения на выезд. В этот же день в газете ”Вечерний Ленинград” была опубликована большая статья, в которой Левина называют ”отрепьем”, ”отщепенцем”, ”поставляющим клеветнические измышления”.

* * *

Черновцы. Весной 1976 г. на квартире у инженера Иосифа Самуиловича Зисельца был произведен обыск. Изъяли фотокопию 1 тома ”Архипелага ГУЛаг”. 12 декабря 1976 г. в газете ”Радянська Буковина” была опубликована статья ”Духовные нищие”. В статье разоблачается некая компания, занимавшаяся, согласно статье, выпивкой, картами, антисоветскими разговорами и чтением антисоветской литературы. В статье Иосиф Зисельц обвиняется в сборе и распространении антисоветских материалов и в содействии желающим эмигрировать.

* * *

Ленинград. В декабре 1976 г. Владимира Ефремовича Дорфмана, служившего во время войны начальником санитарного поезда, посетил сотрудник КГБ, приехавший, по его словам, из Москвы. Посетитель расспросил Дорфмана о его бывшей подчиненной, медсестре санитарного поезда Елене Георгиевне Боннэр, жене А.Д. Сахарова.

* * *

Москва. 13 марта в Московском УКГБ допросили Александра Волкова, одного из участников религиозного семинара Огородникова (Хр. 43). На допросе Волков сказал, что семинар Огородникова носил не только религиозный, но и общественно-политический характер. Он подтвердил, что получал от Огородникова религиозно-философскую литературу и размножал ее. Однако протокол допроса Волков не подписал. Следователь угрожал Волкову преследованием по ст. 190-1 УК и лишением московской прописки. В начале допроса был назван номер дела, по которому проводился допрос.

* * *

Вечером 1 февраля в Москве на улице милиционер остановил А. Петрова и попросил предъявить документы. Петров документы показал, но милиционер на этом не успокоился и доставил его в отделение. Там Петрова попросили объяснить, что за рюкзак он несет. Петров сказал, что рюкзак принадлежит Валерию Абрамкину (Хр. 41-43 и раздел "Письма и заявления" в наст. вып.), который ждет его неподалеку. Тем не менее все вещи были вытряхнуты из рюкзака и осмотрены. Никакого ордера на обыск не предъявлялось.

Петрова продержали в милиции до утра.

Днем 2 февраля в отделение милиции приехал В. Абрамкин. Вещи, находившиеся в рюкзаке, ему вернули. Изъяты рукописи и машинописные материалы.

* * *

3 февраля в Московской прокуратуре ст. следователь Пантюхин допрашивал председателя советской группы "Международной Амнистии" Валентина Турчина. Следователь объявил Турчину, что будет допрашивать его по делу о "распространении заведомо ложных измышлений...", однако отказался сообщить номер дела и фамилию обвиняемого. Турчин сделал письменное заявление, что в этих условиях он от дачи показаний отказывается. Были вызваны понятые, и отказ оформили протоколом.

В конце допроса Турчину было предложено отдать записи, которые он вел на допросе. После его отказа записи в присутствии понятых были отобраны в порядке личного обыска.

* * *

В тот же день Пантюхин вызвал на допрос Владимира Рубцова (Хр. 43). Это был первый официальный допрос Рубцова после обыска 30 ноября 1976 г. (см. Хр. 43 и раздел "Вокруг взрывов в Москве" в наст. вып.). Рубцов попытался узнать у следователя, когда и против кого заведено дело, по которому он вызван свидетелем, и в чем — конкретно — оно состоит. Следователь заявил, что это следственная тайна. На повторные попытки Рубцова Пантюхин ответил угрозой "изменить его положение" — превратить из свидетеля в обвиняемого. Не получив ответы на свои вопросы, Рубцов отказался давать показания, и Пантюхин оформил это протоколом отказа. Запротоколированный мотив отказа: "не было предъявлено постановление о возбуждении уголовного дела".

Пантюхин предложил Рубцову отдать сделанные им во время допроса заметки. Под угрозой личного обыска Рубцов согласился.

* * *

16 февраля Рубцов снова был вызван на допрос в Московскую прокуратуру, на этот раз — к следователю Пономареву. В протоколе допроса было написано: "Опрос будет производиться по материалам изъятой у

вас литературы". Отвечая на вопросы, Рубцов показал, что изъятая у него на обыске литература оставлена ему знакомым, эмигрировавшим из СССР. Фамилию этого знакомого он назвать отказался, так как "это может повлечь неприятности для членов семьи моего знакомого, оставшихся в СССР, и для него самого в случае его возвращения в СССР". На вопрос "Знакомы ли вы с гражданином Е.В. Янкелевичем?" и вообще на вопросы о других людях Рубцов также отвечать отказался "в силу моих элементарных человеческих убеждений".

* * *

В тот же день следователь Пономарев допросил Ефрема Янкелевича в качестве свидетеля по делу "о материалах, изъятых у гражданина Рубцова, которые, как предполагается, носят клеветнический характер, и о всех обстоятельствах, имеющих к ним отношение". Янкелевич отказался отвечать на вопросы: "Не считаю для себя возможным принимать участие в деле, направленном на ущемление свободы информационного обмена". Обосновывая свою позицию, он сослался на существующую практику судопроизводства по ст. 190-1 УК РСФСР, а также на то, что эта статья противоречит Конституции СССР и Пактам о правах. Кроме вещей, изъятых у Рубцова, вопросы следователя касались заявления, сделанного Янкелевичем на пресс-конференции 11 июня 1976 г. (Хр. 41).

* * *

Владимир. 28 февраля прокурор Следственного отдела Владимирской областной прокуратуры Юров допрашивал Виктора Некипелова. Юров сказал, что Некипелов вызван в качестве свидетеля по отдельному поручению Московской прокуратуры, и задал вопрос: "От кого вы получили изъятую у вас на обыске 23 сентября литературу?" (Хр. 42). Некипелов потребовал объяснить, по какому конкретно делу он допрашивается, назвать фамилии обвиняемых и номера статей УК, по которым предъявлено обвинение. Прокурор отказался это сделать — на этом допрос закончился.

* * *

Киев. 9 марта Вера Лисовая, жена политзаключенного Василия Лисового (Хр. 30), была вызвана на допрос в КГБ. Поскольку повестка не была оформлена должным образом (не было печати), она не поехала. Тогда сотрудники КГБ приехали к ней на работу. В разговоре они попрекали ее тем, что она получает посылки из-за границы — от "антисоветских" и "националистических" организаций. Они потребовали, чтобы Лисовая вернула им неоформленную повестку. Она отказалась. Через несколько дней после этой беседы к ней домой приехал работник отдела кадров института, в котором она работала (надомная швейная работа), вернул ей трудовую книжку и заявил, что с этого момента она у них

больше не работает. У Лисовой двое детей и никаких средств к существованию. Ее адрес: Киев, Братиславская 4, кв. 192, телефон 53-20-16.

* * *

Новосибирск. Член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях (см. раздел "Деятельность групп "Хельсинки") Александр Подрабинек во время своего отпуска посетил в Сибири нескольких политических ссыльных. 21 января он собирался вылететь из Новосибирска в Москву. В новосибирском аэропорту Толмачево его — за четыре часа до вылета — попросили пройти в отделение милиции. Там дежурный по отделению капитан Смирнов приказал ему вывернуть карманы. Требование Подрабинека предъявить постановление об обыске было встречено смехом и нецензурной бранью. Капитан Смирнов с помощником заломили ему руки, бросили на скамейку и насильно обыскали. Начальник отделения майор Леонтьев ясно дал понять Подрабинеку, что распоряжение об обыске исходит от КГБ. Подрабинека продержали в отделении 6 часов. Потом ему вернули вещи и попросили быстрее идти на посадку, поскольку "и так из-за него на два часа задержали вылет".

26 января Подрабинек написал жалобу на произвол милиции в Прокуратуру РСФСР.

* * *

Электросталь (Московская обл.). 4 февраля квартиру А. Подрабинека посетили милиционеры. Дома был только его брат. Милиционеры искали "беглецов из Владимирской тюрьмы".

* * *

Москва. В ночь с 13 на 14 марта в квартиру знакомой Подрабинека Елены Владимировны Бабрович, где в это время находился и он сам, пришли с обыском. Обыск проводил ст. следователь Следственного отдела Московского УКГБ капитан Яковлев и сотрудники КГБ Бычков и Рязанов. Санкция на обыск была дана дежурным прокурором г. Москвы Огневым (даты на санкции не было). Обыск проводился по делу № 474 (что это за дело, "Хронике" пока неизвестно).

Были изъяты рукопись работы "Карательная медицина", очерк Подрабинека "Отчет о поездке в Сибирь" (см. выше), журнал "Вече", электрическая пишущая машинка. Обыск продолжался с 0 часов 10 минут до 5 часов 30 минут.

ВОКРУГ ВЗРЫВОВ В МОСКВЕ

8 января в московском метро произошел взрыв. 10 января ТАСС сообщило, что взрыв был небольшой силы, "пострадавшим оказана медицинская помощь, ведется расследование". Позднее на партийных активах рассказывалось, что 8 января незадолго до взрыва в метро на улице 25 Октября произошли еще два взрыва.

Западная печать и радио оживленно комментировали это событие. Обсуждалась версия, по слухам, исходящая из официальных источников, по которой взрыв в метро – дело "диссидентов". При этом все комментаторы ссылались на корреспондента одной из английских газет, советского гражданина Виктора Луи, известного своей близостью к КГБ. Позднее В. Луи заявил, что в своем сообщении о взрывах он термина "диссиденты" не употреблял.

11 января бывший член ВСХСОНа (Хр. 1) Леонид Бородин сделал Заявление для печати:

Поддерживая даже в порядке обсуждения версию взрыва в московском метро как якобы акцию диссидентов, западное радио и печать поступают крайне безответственно. Если бы кто-то решился покончить со всякого рода оппозицией в СССР, то начал бы он именно с подобных действий, т.е. террористических актов. Сегодня все, кто именуется себя инакомыслящими, будь то либерально-демократическая часть их или национально-религиозное направление, – все крайне отрицательно относятся даже к менее радикальным средствам. Запад должен понимать, что то, что для него является материалом для сенсаций, для нас, как и в данном случае, есть вопрос нашего существования. Заявление Виктора Луи есть сознательная дезинформация, рассчитанная на любовь к сенсациям западной прессы. Оно есть нелепость и абсурд со всех точек зрения.

12 января к мировой общественности обратился А.Д. Сахаров:

... Я не могу избавиться от ощущения, что взрыв в московском метро и трагическая гибель людей – это новая и самая опасная за последние годы провокация репрессивных органов. Именно это ощущение и связанные с ним опасения, что эта провокация может привести к изменениям всего внутреннего климата страны, явились побудительной причиной для написания этой статьи.

Я был бы очень рад, если бы мои мысли оказались неверными. ...

В тот же день домой к Владимиру Рубцову пришли два сотрудника КГБ. Они попросили вспомнить, где он был 8 января вечером, и сказа-

ли, что это очень важно в связи с неким транспортным происшествием. Рубцов ответил, что был дома. "Ваш брат это не подтверждает", — возразили сотрудники КГБ. Позднее выяснилось, что Александр Рубцов просто отказался отвечать на вопросы о брате.

Подобным же "внепротокольным допросам" в связи со взрывами подверглись секретарь советской секции "Международной Амнистии" Владимир Альбрехт и бывшие политзаключенные Иван Чердынцев (Владимирская обл.), Вячеслав Родионов (Александров), Владимир Жильцов (Горький).

Известно, что "допрос" Альбрехта проводился в очень грубой форме, с угрозами ("Сними очки — в морду дам!"); у него вырвали и осмотрели портфель. Допрашивающие не представились и не предъявили никаких полномочий на допрос и обыск.

22 января только что освободившемуся из Владимирской тюрьмы Кронида Любарскому (см. раздел "После освобождения") в милиции сказали, что, если бы он вышел немного раньше, ему пришлось бы доказывать свое алиби на день взрыва.

14 января Московская группа "Хельсинки" организовала пресс-конференцию, на которой от имени Украинской и Московской групп "Хельсинки", Инициативной группы защиты прав человека в СССР, Инициативной группы защиты прав человека в Грузии, советской секции "Международной Амнистии", Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, Еврейского движения за выезд в Израиль и Христианского комитета защиты верующих было сделано заявление:

... Диссиденты относятся к террору с негодованием и отвращением. ...

Мы обращаемся к работникам средств информации во всем мире с призывом употреблять термин "диссиденты" только в этом смысле и не расширять его включением лиц, применяющих насилие. ...

Мы просим помнить, что каждый журналист или комментатор, который не проводит различия между диссидентами и террористами, помогает тем, кто старается возродить сталинские методы расправы с инакомыслящими.

На этой же пресс-конференции к Форуму миролюбивых сил в Москве обратились Петр Григоренко и Юрий Орлов. Они заявили, что сейчас в СССР "ситуация опасным образом напоминает дни поджога Рейхстага".

В последние дни власти решились применить против этих Групп (групп "Хельсинки" — Хр.) тот арсенал средств, который был испытан в СССР и Германии 43-44 года назад — подлоги, инсинуации, клевету.

25 января А.Д. Сахаров был вызван в Прокуратуру СССР. Заместитель Генерального Прокурора СССР С.И. Гусев сказал ему:

... Цель вызова — официальное предупреждение. Недавно вы сделали и широко распространили заявление, которое используется враждебной нам зарубежной пропагандой. В этом заявлении вы чудовищно и клеветнически утверждаете, что взрыв в московском метро — дело рук и провокация органов власти..., направленная против так называемых диссидентов. Вы обязаны дезавуировать свое заведомо ложное утверждение, опубликовав опровержение... Некоторое время назад вы были предупреждены заместителем Генерального Прокурора СССР тов. Маляровым, но продолжали ваши действия, которые по законам СССР являются уголовно наказуемым деянием. Вы злоупотребляете нашим терпением. Сегодня я предъявляю вам второе чрезвычайно серьезное предупреждение. Вы должны сделать выводы. В противном случае вы будете нести ответственность по закону.

Гусев предложил А.Д. Сахарову подписать

Предупреждение

Гражданин Сахаров А.Д. предупреждается в том, что он сделал заведомо ложное клеветническое заявление, в котором утверждается, что взрыв в московском метро является провокацией органов власти, направленной против так называемых диссидентов. Гр. Сахаров предупреждается, что при продолжении и повторении его преступных действий он будет нести ответственность в соответствии с действующими в стране законами.

Сахаров ответил:

Я отказываюсь подписать этот документ. Я прежде всего должен уточнить сказанное вами относительно моего последнего заявления. В нем нет прямого обвинения органов КГБ в организации взрыва в московском метро, но я высказываю определенные опасения (ощущения, как у меня написано). Я высказываю в нем также надежду, что это не было санкционированное свыше преступление. Но я сознаю острый характер своего заявления и не раскаиваюсь в нем. В острых ситуациях необходимы острые средства. Если в результате моего заявления будет проведено объективное расследование и найдены истинные виновники, а невинные не пострадают, если провокация против диссидентов не будет осуществлена, я буду чувствовать большое удовлетворение. Я имею сейчас веские основания для опасений. Это — провокационная статья Виктора Луи в газете "Лондон ивнинг ньюс", до сих пор не дезавуированная газетой. Это начавшиеся допросы о местонахождении в момент взрыва лиц, относительно которых мне ясна их чепричастность. Это многие убийства последних месяцев, в которых можно предполагать участие КГБ и которые не были расследованы. Я упомяну о двух из них — об убийстве по-

эта Константина Богатырева и юриста Евгения Брунова. Вы ничего не сказали об этих убийствах, занимающих важное место в моей аргументации.

26 января в советских газетах было помещено короткое сообщение ТАСС о вызове А.Д. Сахарова в Прокуратуру СССР под заголовком "Клеветник предупрежден".

29 января 16 человек опубликовали заявление "По поводу предупреждения и угроз А.Д. Сахарову", в котором они отмечают, что Гусев, назвав заявление Сахарова преступлением,

"грубо нарушает Закон, т.к. по ст. 102 Конституции СССР... никто не может быть признан (а, следовательно, и назван) преступником иначе, как по приговору суда. ...

Мы, как и А.Д. Сахаров, не исключаем и другие версии. ...

Ст. 51 Конституции СССР вменяет в обязанность Верховному Совету СССР в необходимых случаях назначать следственные комиссии.

Мы считаем, что это именно тот случай, когда расследование не может быть, не должно быть поручено ни органам КГБ, ни органам прокуратуры.

Специально созданная для расследования дела о взрыве в московском метро 8/1-77 г. следственная комиссия должна расследовать все возможные версии, в том числе и версию, выдвинутую А.Д. Сахаровым.

Не подлежит сомнению, что вся работа такой комиссии должна быть гласной."

23 февраля в газете "Нью Йорк Таймс" была напечатана статья С.И. Гусева под названием "Москва о Сахарове". Изложив официальную оценку заявления А.Д. Сахарова от 12 января (см. выше), Гусев пишет:

Исходя из соображений гуманности, мы пока что не применяем к Сахарову и некоторым другим лицам меры морального и предупредительного характера. Это часто оценивается иностранной прессой и некоторыми "диссидентами", включая Сахарова, как результат внешнего давления на советские власти, которые, как полагают, вынуждены "считаться с западным общественным мнением". Все это беспочвенные иллюзии. ...

5 марта А.Д. Сахаров ответил на эту статью:

... Статья Гусева написана вскоре после опубликования письма ко мне Президента США Д. Картера (см. раздел "Выступления Сахарова" — Хр.) и явно является реакцией на него. ... Статья Гусева — это явная попытка проверить твердость ... позиции Запада.

... Гусев тенденциозно излагает мое заявление и полностью умалчивает о моей аргументации. Сам же он в своей статье через

полтора месяца после взрыва ничего не сообщает о том, ведется ли расследование этого преступления. Гусев также обходит молчанием, ведется ли расследование тех пяти убийств, о которых я пишу в своем заявлении.

... Каждый день приносит сегодня новые проблемы. Так, 4 марта газета "Известия" публикует отвратительную провокационную статью, в которой желающие эмигрировать евреи обвиняются в шпионаже. Это — современный вариант дела Дрейфуса.

В тот же день газета "Нью Йорк Таймс" опубликовала статью Валерия Чалидзе "Что же это за клевета?". Статья кончается так:

Речь идет не о том, чтобы Советский Союз забыл о своих законах под западным давлением. Речь идет как раз о том, чтобы, учитывая западное общественное мнение, Советский Союз исполнил гарантии своей Конституции и ... свои обязательства по международным Пактам о правах человека, по Хельсинкскому Акту. Я очень надеюсь, что Советский Союз все же будет не безразличен в этом к мнению своих международных партнеров.

* * *

См. также раздел "Выступления Сахарова".

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Владимирская тюрьма

Нынешнее руководство: начальник — подполковник Угодин, зам. по режиму — капитан Федотов, зам. по оперчасти — капитан Соколов, начальник спецчасти — капитан Крутилин.

* * *

Перед Новым годом политзаключенные во многих камерах изготовили из журналов и открыток "елки" и елочные украшения, отлили свечки, сделали Деда Мороза. 1 января утром был устроен специальный рейд — корпусный ходил по камерам и отбирал елки: "Не положено!"

* * *

Георгий Давыдов с 21 января снова на строгом режиме.

* * *

Александр Сергиенко отбыл трехлетнее заключение во Владимирской тюрьме (Хр. 30). В январе 1977 г. он возвращен в 36 пермский лагерь.

Конец срока заключения у него — январь 1979 г., затем ему предстоит еще 3 года ссылки.

* * *

В декабре 1976 г. Д.М. Айрапетов переведен судом из Владимира в лагерь по отбытию половины назначенного ему по приговору тюремного срока (Хр. 40). Арестовали его в апреле 1975 г. Он уже имел несколько уголовных судимостей. В тюрьме он заявил, что он не "политический".

* * *

См. также раздел "Список политзаключенных Владимирской тюрьмы".

Мордовские лагеря

1 лагерь (особый режим)

6 января Иван Гель начал голодовку. По-видимому, одна из причин голодовки — грубое обращение в Харьковской пересыльной тюрьме (см. ниже его письмо). В конце января голодовка еще продолжалась.

В феврале Святослав Караванский находился в ШИЗО (причина неизвестна). Он лишен очередного (личного) свидания (см. ниже письмо его жены Н. Строкатовой).

19 лагерь

В августе 1976 г. Сергея Солдатова лишили ларька. В декабре 1976 г. его отвезли в Саранскую тюрьму на "перевоспитание". В январе-феврале 1977 г. туда же перевели Михаила Хейфеца.

В марте 1977 г. Солдатов был уже снова в лагере.

Последнее время Борис Пэнсон работает в лагере по специальности — художником (рисует плакаты). Также по специальности — зубным врачом — работает уже несколько месяцев Михаил Коренблит.

У Размика Маркосяна тяжелая язва желудка. 29 октября 1976 г. Стус, Солдатов и Аршакян заявили протест против отказа в лечении Маркосяну и направления его на работу.

М. Равиньш за отказ от работы в августе 1976 г., сентябре 1976 г. и январе-феврале 1977 г. был в ШИЗО. У него прогрессирующая глухота. Сидит он за попытку побега за границу. Срок — 5 лет.

Юрий Храмцов почти постоянно находится то в ШИЗО, то в ПКТ. Несмотря на то, что он — инвалид 2 группы, его постоянно наказывают за отказ от работы. В конце 1976 г. (или начале 1977 г.) надзиратели сильно избили его, разбили в кровь голову. В ответ на жалобы заключенных приезжал прокурор Ганичев, обещал наказать виновных. В результате одного из надзирателей на время перевели в бытовую зону. Приезжали работники КГБ — уговаривали не писать жалобы. Храмцов сидит за шпионаж.

В 19 лагере находится летчик гражданской авиации Владимир Капоян. За попытку бегства из страны на самолете он получил по ст. 64 УК РСФСР 15 лет.

В конце 1976 г. – начале 1977 г. из 19 лагеря в Пермские лагеря увезли Евгения Сорокина (он бежал за границу и вернулся, по ст. 64 УК РСФСР получил 15 лет), Богданова (до ареста жил в г. Электростали под Москвой, за шпионаж получил 10 лет) и Руссу (молдавский националист, срок 7+5).

15 июля 1976 г. Василий Стус отказался от советского гражданства (см. ниже его письмо). В связи с тем, что у него отняли 50 тетрадей со стихами (Хр. 42), он 30 октября 1976 г. объявил трехдневную голодовку протеста. В феврале 1977 г. в связи с окончанием лагерного срока Стуса этапировали в ссылку. В начале марта он прибыл на место ссылки (Магаданская обл.).

3 лагерь (мужская зона)

10 декабря 1976 г. Вячеслав Черновол перешел на статус политзаключенного. Известно также, что он был помещен в ПКТ.

В 3 лагере находится рабочий из Волгограда Петр Кириллович Сартаков. Ему больше 60 лет. За попытку передать сотрудникам американской выставки в Волгограде воспоминания о своем пребывании в сталинских лагерях он получил по ст. 70 УК РСФСР 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Его сестра Галина Кирилловна Тайшина проживает по адресу: Иркутская обл., г. Зима, микрорайон Ангарский, д. 20, кв. 39.

В 3 лагере находится также Пятрас Паулайтис (1904 г.р.). Конец его 25-летнего срока – в 1983 г. (Хр. 32). Он болен.

3 лагерь (женская зона)

10 декабря 1976 г. Стефания Шабатура провела голодовку, требуя вернуть ей конфискованные художественные работы (Хр. 41, 42). Прокурор Мордовских лагерей Ганичев ответил ей, что конфискация – обоснованная.

(См. также раздел "В ссылке".)

Пермские лагеря

36 лагерь

15 июня 1976 г. (годовщина оккупации Литвы в 1940 г.) Шарунас Жукаускас (Хр. 33) написал письмо Брежневу с требованием прекращения оккупации. Его посадили в ШИЗО.

В начале января 1977 г. Евгений Сверстюк помещен в ПКТ.

* * *

Весной 1976 г. жена Пятраса Плумпы (Хр. 34) послала ему пасхальное поздравление на открытке с образком. Открытку Плумпе не отдали. Жена Плумпы обжаловала эту конфискацию. Сам он также, начиная

с мая, требовал отдать ему образок. 13 июня он был "по другому поводу" избит и посажен в карцер. В сентябре 1976 г. жена Плумпы ездила к нему на личное свидание. Администрация лагеря отнеслась к ней враждебно, и свидание дали только на одни сутки. В "Хронике ЛКЦ" 25 высказано предположение, что причина такого отношения – то, что ее сопровождал на свидание священник И. Здебскис.

* * *

24 декабря 1976 г. в жилых помещениях был устроен повальный обыск – изымали "лишнюю" одежду, в основном – теплые вещи. Большая часть изъятого была сожжена.

* * *

25 декабря 1976 г. было объявлено, что ходить в валенках в жилой зоне (и во дворе, и в бараках) запрещено, что пользоваться валенками могут только те, кому они выданы как "спецодежда", и только на работе. Остальные обязаны сдать валенки на склад. 28 декабря после работы была устроена проверка. Сергей Ковалев спросил у дежурного офицера, действительно ли нельзя носить валенки, и, получив подтверждение, снял их в раздевалке цеха и вернулся на вахту босиком. На следующий день Ковалев подал заявление, в котором написал, что сам будет решать, в какой обуви ему ходить зимой на Урале, что обычная температура в бараках 8-10°C и что подобных запретов не было даже в сталинских лагерях.

Начальник лагеря подполковник Журавков сказал Ковалеву, что его следовало бы судить и отправить в тюрьму и только в виде снисхождения ему дадут ШИЗО. За "нарушение формы одежды и демонстративное хождение босиком" Ковалев отсидел 7 суток – с 6 по 13 января 1977 г.

* * *

3 февраля 1977 г. у Ковалева было очередное личное свидание. Свидание дали только на одни сутки, причем жене и сыну Ковалева об этом заранее не сказали. Ковалев и его жена Людмила Бойцова несколько раз просили о продлении свидания, и дежурный офицер обещал передать просьбу начальнику лагеря. Однако, несмотря на обещания, никто из начальства для переговоров не пришел. Зам. начальника лагеря майор Федоров пришел только тогда, когда сутки истекли. Никаких доводов Ковалева и его жены о том, что они не успели обсудить вопрос о предстоящей Ковалеву операции, он слушать не стал. Он заявил, что Ковалеву при его поведении и суточного свидания давать не следовало, и объявил, что свидание закончено. Все трое подчиниться отказались и были уведены силой.

Ковалев объявил голодовку до возобновления свидания.

Л. Бойцова обратилась к прокурору Чусовского района и в ГУИТУ МВД СССР с просьбой возобновить свидание ввиду важного значения этого для здоровья ее мужа и объявленной им голодовки. Ей ответи-

ли, что администрация не нарушила закон и что Ковалев получает необходимую медицинскую помощь.

Жена Ковалева просила также Медуправление МВД направить его для обследования и лечения в Ленинградскую центральную больницу для заключенных. Эта просьба, уже не первая за два года, снова встретила отказ, хотя официальное обследование, проведенное в ноябре 1976 г., показало наличие внушающей подозрение опухоли. Начальник медуправления генерал-майор В.А. Струсов 12 февраля сказал Л. Бойцовой, что местная больница (т.е. в 35-м лагере) может провести операцию, и обещал лишь дополнительное обследование.

Л. Бойцова обратилась также в Международный Красный Крест, призывая помочь ей добиться квалифицированного и своевременного лечения ее мужа.

Просьбы о переводе С.А. Ковалева в Ленинградскую больницу поступали и из-за границы. В августе 1976 г. министру Щелокову написала об этом группа американских ученых, среди них 8 лауреатов Нобелевских премий и директор Федерации американских ученых Джереми Стоун. В феврале Медуправление МВД посетили с той же целью сотрудник британской секции "Международной Амнистии" Питер Ласс и известный английский драматург и общественный деятель Том Стоппард.

В конце февраля было принято решение о переводе Ковалева в Ленинградскую больницу. 1 марта его отправили в Пермь и только там объявили, что везут в Ленинград. С 9 марта он находится в Ленинградской больнице. Голодовку Ковалев снял 11 марта.

35 лагерь

Один из лидеров ВСХСОНа Евгений Вагин (Хр. 1), выехавший из СССР в августе 1976 г., передал бельгийской королеве просьбу Игоря Огурцова предоставить ему бельгийское гражданство. 14 ноября 1976 г. сотрудники КГБ предложили Огурцову отказаться от намерения перейти в бельгийское подданство, пообещав за это досрочное освобождение. Огурцов на это не согласился.

8 марта 1977 г. Огурцова посадили в ШИЗО.

* * *

В конце 1976 г. Иван Светличный находился в больнице. После больницы ему предложили более легкую работу — пожарником (раньше он работал компрессорщиком). Вскоре после выхода Светличного из больницы человек, приехавший из Москвы, спрашивал Светличного, улучшилось ли состояние его здоровья и доволен ли он своим новым трудоустройством. Светличный ответил, что со здоровьем — лучше, работой удовлетворен.

* * *

Начальником медслужбы Пермских лагерей вместо майора Ярунина назначен Шелия. Медобслуживание при нем значительно ухудшилось. Некоторые вообще избегают обращаться за медицинской помощью.

В других лагерях

Георгий Петрович Винс (Хр. 35) находится в лагере в Якутии (пос. Табага, учр. ЯД 40/7).

Принадлежащая Винсу Библия (заграничное издание) лежит на складе, на руки ее не выдают. Прокурор по надзору за местами лишения свободы ответил на соответствующую жалобу жены Винса, что заключенные могут пользоваться только книгами, изданными в СССР.

Летом 1976 г., когда жена Винса ездила на личное свидание, она взяла с собой Библию, изданию в СССР, и ответственный сотрудник МВД Якутии подполковник Удовиченко пообещал ей передать книгу Винсу. Однако осенью Библия вернулась в Киев почтовой бандеролью с письмом, подписанным тем же Удовиченко: "Поскольку данная книга противоречит духу марксизма-ленинизма, она не может быть допущена в места лишения свободы". На новое заявление самого Г.П. Винса, посланное в январе 1977 г. в прокуратуру, он снова получил ответ о недопущении книг иностранного издания.

В других отношениях Винс не испытывает в лагере притеснений. В феврале в качестве поощрения за добросовестную работу администрация лагеря дала ему дополнительное личное свидание с родными на 3 суток.

Г.П. Винс, страдающий болезнью почек и сердца, плохо переносит тяжелые климатические условия Якутии и особенно — плохую воду.

* * *

В одном из лагерей Колымы находится магаданский рабочий Виктор Гридасов. Он в течение нескольких лет добивался выезда из СССР. 26 ноября 1976 г. был арестован (Хр. 40,43) и осужден по ст. 197 УК РСФСР ("Нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне"). Гридасов получил максимальный срок по этой статье — 6 месяцев. Существует опасность, что в лагере его ожидает новое обвинение — уже по "политической" статье. Еще до прибытия Гридасова в лагерь подбирались и инструктировались "свидетели" из числа заключенных.

В первых числах марта было отменено уже назначенное личное свидание Гридасова с женой. Лишение свидания было обосновано 4-мя рапортами о "нарушении формы одежды", "отставании от строя" и т.п. Сам Гридасов считает, что отмена свидания прямо связана с подготовкой нового "дела".

Письма и заявления политзаключенных

К. Любарский. *К Дню политзаключенного в СССР* (30 октября 1976 г
Владимирская тюрьма)

Вот уже третий год, как мы с вами отмечаем День политзаключенного в СССР. ... Кто же мы, политЗК? ... Мы очень разные... И при всем этом многообразии мы – едины. Все мы – политзаключенные в СССР... Но, конечно, это не единственное и не главное, что соединяет нас. Гораздо важнее то, что все мы... представляем собой неотъемлемую часть движения сопротивления, нарождающегося по всей стране, и по ту, и по эту сторону от колючей проволоки. И мне кажется, что при всей внешней несовместимости и противоположности наших устремлений уже сейчас можно сформулировать ту общую платформу, с которой солидарны мы все...

Это, в первую очередь, ... обеспечение основных гражданских свобод: свободы слова и печати, собраний и ассоциаций, свободы передвижения внутри страны и за ее пределы. Это ... прекращение судебных и внесудебных расправ по политическим мотивам, полная амнистия ПЗК и возвращение политэмигрантов. Это ... полная доступность всей актуальной информации о положении в стране каждому гражданину, то есть полная гласность внутренней и внешней политики. ... Это и есть тот минимум, на основе которого, как мне кажется, сейчас объединяемся мы все, к какой бы "конфессии" мы себя ни относили...

Разумеется, движение, ставящее перед собой такие задачи, есть, в первую очередь, движение политическое. Именно в качестве такого мы себя и заявляем. Но не в меньшей степени оно есть также и движение моральное. Те, кто в таком движении участвует, – и здесь ПЗК в первых рядах – ставят перед собой еще одну важную задачу: преодолеть присущую нашему обществу инерцию страха, накопившуюся в нем на протяжении десятилетий, воспитать новое поколение свободных людей – внутренне свободных, дабы они могли себе отвоевать свободу внешнюю!

... Помимо общих для нас с вами задач, есть у политЗК и свои специфические задачи, вытекающие из их особого положения. Я выделил пять таких задач.

Первая задача – это задача примера...

Вторая задача – это задача учебы...

Третья задача – это задача информации...

Четвертая задача – это задача сопротивления...

Пятая задача – это задача взаимопомощи...

В меру наших сил мы стараемся выполнять эти задачи. И силы эти нам придает сознание собственной правоты. ...

В. Стус. *Заявление Генеральному Прокурору СССР* (4 апреля 1976 г.)

Василий Стус просит привлечь к судебной ответственности начальника лагеря ЖХ-385/3 Шорина "как человека, изливающего дикую шовинистическую месть на украинских политзаключенных". Он обвиняет Шорина в подстрекательстве заключенного Сидельникова, напавшего с ножом на Стуса 16 июля 1975 г. (Хр. 37); в намеренном нанесении ущерба здоровью Стуса: Шорин отослал обратно жене Стуса бандероли с крайне необходимым Стусу лекарством (Хр. 36); в незаконном использовании подслушивающей аппаратуры (Хр. 39).

Стус приводит факты преследований других заключенных. Он пишет, в частности, о терроризировании С. Шабатуры (Хр. 42): "Гр. Шорин цинично заявил ей: — Мы сейчас не расстреливаем, но у нас есть другие способы сделать так, чтобы из лагеря вы живой не вышли".

В. Стус. *В Президиум Верховного Совета СССР* (15 июля 1976 г.)

Василий Стус начинает с истинных причин своего осуждения (Хр. 27):

Я ратовал за демократизацию — это было расценено как попытка оклеветать советский строй; моя любовь к родному народу, озабоченность кризисным состоянием украинской культуры были квалифицированы как национализм; мое неприятие практики, на почве которой выросли сталинизм, бериевщина и другие подобные явления, восприняли как особо злостную клевету. Фактами агитации и пропаганды были признаны мои стихи, литературно-критические статьи, официальные обращения в ЦК КП Украины, Союз писателей и другие официальные органы.

Следствие и суд по сути перечеркнули все мои надежды на какое-либо участие в литературном процессе, надолго лишили меня человеческих прав. Все мои произведения — поэта, критика, переводчика, прозаика были поставлены вне закона; весь мой 15-летний труд конфискован и, наверно, в значительной мере уже уничтожен.

В условиях неволи я испытал на себе еще большие унижения. Скрепя сердце, я долго удерживался от естественного шага — отказа от гражданства, надеясь, что в ближайшее время правовое положение мое и моих товарищей по неволе будет восстановлено, а взятый курс на ожесточение политического климата будет заново пересмотрен — хотя бы ввиду его очевидной бесперспективности. Оказалось, что я ошибался. Репрессии 1972 года показали, что в дискуссии с украинскими диссидентами власти не нашли более убедительных аргументов, чем применение силы. А лагерные условия убеждают в том, что пространство применения этой силы не знает предела.

Письмо кончается следующими словами:

Сегодня я пришел к выводу, что меня сознательно низвели до

положения единицы имущества, оприходованного по ведомству КГБ. Кроме всего, в СССР быть украинским патриотом — просто запрещено, а в такой ситуации мне гарантирована пожизненная опека сыскных служб.

Итак, я заявляю: оставаться подданным СССР я больше не считаю для себя возможным, а потому прошу выдворить меня за пределы страны, в которой мои человеческие права попираются столь бесцеремонным образом.

Решиться на подобный шаг — нелегко, но удерживаться от него в таких условиях — еще тяжелее.

В. Стус. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР (1 августа 1976 г.)

В годовщину Хельсинкского совещания... я приглашаю Вас задуматься над тем, справедливо ли называть уголовниками борцов за демократию. Я приглашаю Вас задуматься, много ли славы приносит наличие в СССР института политических заключенных. И можно ли полностью отказать Пиночету в чувстве справедливости, если в последнее время он так энергично выдворяет за пределы своей страны лиц с опасными для государства мозгами? Я считаю, что с амнистией политзаключенных в СССР безнадежно опоздали, а каждый день откладывания таковой обходится слишком дорого для престижа страны в мире.

Свободу советским попитзаключенным!

Виновников репрессий — к ответу!

В. Стус. Обращение в Пен-клуб (11 августа 1976 г.)

Я — украинский литератор, репрессированный в январе 1972 г. вместе с другими украинскими литераторами. Органы КГБ, используя жупел украинского буржуазного национализма и насквозь сфабрикованное "дело Добоша", провели очередную расправу над представителями украинской интеллигенции и в первую очередь — творческой. Ведь их цель — уничтожить ту литературу, которая не укладывается в прокрустово ложе соцреализма, расправиться с литераторами, которые решительно отказываются быть скромными чиновниками на государственной службе. При аресте у меня были изъяты книги К. Ясперса, К. Юнга, К. Эдимида (?), произведения многих украинских литераторов Э. Андриевской, В. Вовк, Л. Костенко, В. Корзуня, М. Винтревского, В. Симоненко, И. Калинца, Г. Чубаря, М. Холодного. Были арестованы рукописи всех моих стихотворений, рукописные поэтические сборники "Зимові дерева", "Веселий цвинтар"; неоконченные повести "Поездка в Счастьевск", "Дневник Петра Шкоды", черновые варианты нескольких других рассказов и повестей. Среди конфискованного около двух десятков литератур-

но-художественных статей, посвященных творчеству П. Тычины, В. Свиданского, Г. Белля, Брехта, Гете и Рильке, Эцценебергера, П. Целяна, И. Базман, Бобровского. В целом у меня было изъято около 500 оригинальных стихотворений, около 10 печатных листов прозы, столько же – публицистики, около 30 печатных листов поэтических переводов; отдельную большую книгу могли бы составить мои литературно-художественные статьи.

То есть практически у меня было изъято все, написанное мной за 15 лет литературной деятельности. Только малая часть написанного увидела к тому времени свет – ведь мне постоянно отказывали в праве печататься.

Находясь в лагере, я написал несколько сот стихотворений, перевел около 200 стихотворений Гете, около 100 стихотворений Рильке, продолжив начатую до ареста работу над переводом на украинский язык произведений позднего Рильке (элегии, сонеты к Орфею и т.д.). Сегодня все написанное мной в лагере находится под угрозой уничтожения. Длительное время мне отказывают в праве высылать свои стихи в письмах к родным. Местная цензура КГБ, соглашаясь с тем, что стихотворения не носят политического характера, арестовывает их лишь потому, что само пребывание автора в заточении может придать лирическому тексту политическое звучание.

Доведенный до отчаяния мрачной перспективой – потерять весь свой литературный труд за 1972-1976 гг., я объявил 4.8.76 политическую голодовку протеста. Однако это ничего не дало. Все письма со стихами по-прежнему безжалостно изымают. Недавно я поместил в письме несколько сонетов Шарля Бодлера – их конфисковали, найдя в них "условности".

Неоднократно я обращался в правительственные инстанции СССР – это ничего не изменило. Поэтому я обращаюсь к Вам – с просьбой использовать весь свой авторитет для защиты моего литературного труда от уничтожения. Помогите мне спасти свои стихи от огня!

Д. Басараб, Д. Гриньков, Д. Демидов, М. Дымшиц, В. Залмансон, С. Ковалев, И. Менделевич, К. Мяттик, П. Плумпа, С. Сапеляк, Е. Сверстюк, М. Слободян.

Комиссии Конгресса США по проверке выполнения Хельсинкских соглашений (ноябрь 1976 г.)

Авторы, политзаключенные 36 пермского лагеря, просят Комиссию добиться возможности ознакомиться на месте с условиями жизни политзаключенных. Они просят использовать все пути для облегчения этих условий.

П. Айрикян. *Гражданину Франции Жану-Кристиану Тира* (21 октября 1976 г.)

Дорогой вчера господин, сегодня гражданин
Жан-Кристиан Тира!

Я, политзаключенный СССР, пишу это мое письмо с большим презрением. Хочу, чтобы Вы знали, что думают о Вас политзаключенные СССР. Читал я Ваше раскаяние в "Известиях" 20 октября – Позор!... Вы уже забыли, что Вас арестовали всего лишь за бумажки, за пропаганду, и сейчас оправдываете этот арест?! Разве Ваш арест не является нарушением Декларации прав человека ООН, разве во Франции кого-нибудь арестовывают за листовки?!...

И.А. Гель. *Начальнику Харьковской пересыльной тюрьмы* (20 ноября 1976 г.)

18 ноября 1976 г. поездом Львов – Харьков меня доставили по этапу из Львовской тюрьмы КГБ в пересыльную тюрьму г. Харькова... .. во дворе Харьковской пересыльной тюрьмы во время выхода из машины "воронок" один из офицеров, званием майор (фамилию он скрыл, отказавшись ее назвать), перед группой уголовников количеством около 40 человек злобно взялся натравливать этих людей на меня, создавая атмосферу ненависти к политзаключенному, прямо-таки призывая к насилию и грабежу. Вот отдельные его "выступления" перед строем уголовников: "Смотрите, запасся как, а вы почему с пустыми мешками, его бы разгрузить не мешало; вы, мол, уголовники, потому они не желают быть с вами вместе", и т.д. и т.п.

На мое заявление, что подобные действия являются серьезными нарушениями законности со стороны личности, прямая обязанность которой есть надзор за соблюдением установленных норм во время этапных перемещений осужденных, особенно политических; на заявление, что инициатива в злобных выпадах, открытый союз с уголовными преступниками унижает честь офицера, ибо этим самым он ставит себя в один ряд с ними; на мое требование назвать должность и фамилию майор ответил угрозами, а потом исчез.

20 ноября, готовясь к этапу, надзиратель... нанес мне удар тюремными... ключами в спину, а потом несколько раз ударил по голове, и я упал. ...

Во время процедуры сверки личности заключенного с его личным делом проходил формальный диалог: – Фамилия, имя, отчество, статья, срок – спрашивают надзиратели. Отвечаю. "А-а-а! Антисоветчик, – выкрикивают надзирателю. – Посади его вон туда, пускай агитирует парашу". И меня бросают в бокс с замурованными наглухо окнами, без вентиляции, параша там не было, но зато под полом в бетонной канаве проходил канализационный сток. Испарения, духота, в помещении страшная вонь и

ни капли воздуха. Побыв там некоторое время, стою мокрым от пота, задыхаюсь, постепенно теряю силы. Долго стучал в дверь, пока они открылись. Предупреждаю, что у меня больное сердце, головные боли, удушье. Требую врача. "Ничего с тобой не случится, если что, так спишем, — говорит спокойно надзиратель и, закрывая дверь, сказал, — а время уже бросить этот хохляцкий язык". Дверь закрывается, и на мой стук уже никто вторично не реагировал.

И тот нескрываемый садизм, открытое бесчинство, шовинистический цинизм торжествуют в украинском городе Харькове, бывшей столице Украины, где украинский язык юридически считается государственным языком, хотя на практике издеваются над ним. ...

Я заявляю этим документом решительный протест против приведенных фактов бесчинств...

С. Солдатов, М. Хейфец, М. Равиный, Р. Семенюк, В. Черновол, В. Стус, П. Сартаков. *Обращение к Национальной объединенной партии Армении* (декабрь 1976 г.)

Идеалы Национальной объединенной партии Армении, члены которой стремятся к обретению государственной независимости своего народа путем использования прав, гарантированных союзной Конституцией, не могут не вызывать наших больших симпатий. Желание каждого народа иметь свой дом, не довольствуясь коммунальной квартирой советского общежития, — вполне естественное. Оно не только не препятствует дружбе народов, ныне входящих в состав СССР, но, по *нашему* глубокому убеждению, является единственной гарантией ее достижения. Ведь настоящая дружба возможна лишь между достойными партнерами. Только деимпериализация СССР может вернуть каждому народу неущемленное чувство собственного достоинства, освободит его от постоянного ощущения своей незавершенности; этот процесс очистит психологию определенной части русского народа от империальных комплексов, которые странно сочетаются с комплексом национальной неполноценности.

Ошибочно, мы полагаем, мнение, что Россия, потеряв Украину, Прибалтику, Кавказ или Среднюю Азию, окажется в накладе — ошибочное мнение, одинаково оскорбляющее как русских, так и украинцев, литовцев, армян.

Путь к социальному прогрессу — только через дальнейшую демократизацию, обеспечивающую все права каждому человеку и каждому народу. Демократизация самой России невозможна без удовлетворения вековых стремлений многих народов добиться своей независимости на государственном уровне.

Демократическое движение в СССР не может рассчитывать на

успех, если оно игнорирует национальный вопрос; а любое патриотическое движение не может обойтись без последовательной программы демократических преобразований. Армянские политзаключенные, члены НОП, были репрессированы – так же, как были депортированы в Армению члены Украинского рабоче-крестьянского союза (группа Лукьяненко). И одних, и других судили за попытку использовать право, гарантируемое союзной Конституцией.

Каждый подобный процесс стреляет в текст Конституции, каждый подобный депортант является ее живым укором.

Поддерживая голодовку протеста, проводимую нашими армянскими товарищами 5 декабря 1976 г., мы просим считать каждого из нас членом НОП.

Наш акт солидарности – акт уважения к древней истории армянского народа, знак глубокого уважения к членам НОП, знак нашего согласия с демократическим, ненасильственным курсом, принятым НОП.

Участвуя в украинском, еврейском, литовском, эстонском патриотическом движении, в Демократическом движении Советского Союза, мы идем одним путем с членами НОП – путем достижения справедливости на основе полного уважения прав человека и прав народов.

В защиту политзаключенных

Н.А. Строкатова (Караванская). *Председателю КГБ Ю.В. Андропову*
Копия: Проф. Ю.Ф. Орлову (декабрь 1976 г.).

(Письмо было изъято на обыске 4 января 1977 г. у членов Московской группы "Хельсинки". Восстановлено по памяти.)

О противоправных действиях заместников КГБ в системе Мордовских лагерей

Я – жена узника лагеря ЖХ 385/1-6 – требую от Вас срочно исследовать действия Ваших руководящих и исполняющих представителей в системе ИТУ 385.

1. Капитан КГБ Тюрин 6 августа с.г. в день приезда на общее свидание к моему мужу Караванскому Святославу Иосифовичу – предупредил меня о том, что я буду допущена на свидание к мужу, если предварительно обещаю, что буду разговаривать на свидании с мужем на русском языке, а не на родном для меня и Караванского украинском языке.

Мой статус лица, отбывавшего наказание по политическим мотивам и находящегося под административным надзором, лишил меня возможности отказаться от свидания, предоставляемого на таких унижительных условиях: уехав из лагеря для того, чтобы добиться у Вас разрешения разговаривать с мужем на родном язы-

ке, я могла бы не получить от надзорной инстанции разрешение на повторную поездку в лагерь.

2. Полковник Дротенко из перлюстрируемой почты осужденных знает о том, что мой муж свободное от принудительной работы время посвящает различного рода литературным занятиям. Заключенный Караванский – прежде всего поэт. Поэтому Мордовский наместник Союзного КГБ – полковник Дротенко – без особых затруднений изобрел еще одну форму наказания для Караванского: полковник КГБ запретил осужденному поэту вписывать свои стихи в письма к жене. Этот запрет ответственного из Ваших сотрудников толкнул Караванского на объявление голодовки протеста. А голодовку осужденного администрация лагеря, действующая будто независимо от КГБ, легко может счесть нарушением, за которое возможно лишить осужденного очередного свидания.

Святослав Караванский лишен очередного (личного) свидания, которое должно было состояться в феврале 1977 г.

В. Машкова. *Председателю КГБ гр. Андропову* (7 декабря 1976 г.).

Напоминаю Вам, что 30 апреля 1975 г. Вами было дано письменное распоряжение о возбуждении дела против моего мужа Осипова Владимира Николаевича. Напоминаю также, что собственноручное это распоряжение Ваше содержит определение самиздатской деятельности Осипова как антисоветской. Ваша высокая санкция как председателя КГБ и члена Политбюро на преследование Осипова "за антисоветскую деятельность", само собой разумеется, предопределила собой характер обвинения и крайне жестокий приговор. Кроме того, она фактически лишила Осипова права обжалования путем судебных инстанций и прокурорского надзора. Осипову, очевидно, остается только одно: апеллировать к Политбюро ЦК, требуя разграничения двойной Вашей власти. Юридически очевидно, что не будь Вы членом высшего партийного органа, апелляция Осипова могла бы быть положительно принята на уровне Генерального Прокурора, а, может быть, и Прокуратуры СССР. При настоящем же положении вещей она нигде не может быть принята – и это при отсутствии состава преступления!

В настоящее время я располагаю заявлением Осипова к членам Политбюро. Однако прежде, чем направить его экземпляры адресатам, я по собственной инициативе сочла необходимым запросить Вас относительно полноты Вашей убежденности в справедливости вынесенного Владимиру Осипову приговора. Не считаете ли Вы, что Вами была допущена та первоначальная ошибка, из которой выросло дело Осипова?

Если в какой-то мере Вы считаете свою позицию по отношению к самиздатской деятельности Осипова ошибочной, то прошу уве-

домить меня, какие надежды мы можем питать на исправление ошибок лично Вами, без вмешательства остальных членов Политбюро.

Отдел по надзору за следствием в органах ГБ Прокуратуры СССР 27 декабря ответил В.Е. Машковой, что В. Осипов "осужден правильно".

Р. Мороз. *Председателю Госбезопасности СССР Андропову* (25 января 1977 г.).

Раиса Мороз, жена Валентина Мороза (Хр. 33), находящегося в 1 мордовском лагере (особый режим), жалуется на изъятие у ее мужа во время обыска его личных и литературных записей.

Е. Янкелевич. *Письмо в редакцию журнала "Сайенс"* (7 января 1977 г.).

Е. Янкелевич пишет о статье Н. Вейда "Сергей Ковалев. Биолог, лишенный должного судебного процесса и медицинской помощи", опубликованной 5.11.76 г. в журнале "Сайенс". Он высоко оценивает отбор материала и точность изложения. Янкелевич сообщает об условиях, в которых находится Ковалев в лагере, в частности, о суровых ограничениях в переписке. "По-видимому, Ковалев не получил упомянутого в статье письма д-ра Стоуна". Янкелевич заключает:

Несмотря на то, что усилия американской научной общественности и друзей Ковалева в России, включая академика Сахарова, пока не изменили положения д-ра Ковалева, я уверен, что это может произойти в будущем.

Наблюдая за реакцией советских властей на международное общественное мнение, можно заметить, что эта реакция носит пороговый и кумулятивный характер. Иными словами, эта реакция может быть результатом длительного и интенсивного давления .

* * *

*Президенту Джеймсу Картеру,
Белый дом, Вашингтон, США*

Уважаемый господин Президент, мы просим Вас принять участие в судьбе нашего отца, баптистского пастора Георгия Винса, вторично осужденного за его верность Богу в январе 1975 года к 10 годам заключения. Его крайне слабое здоровье заставляет нас беспокоиться о его дальнейшем пребывании в исправительно-трудовом лагере Якутии.

Поддержите нас в нашем ходатайстве к советскому правительству об освобождении нашего отца, чтобы предотвратить повторе-

ние трагической судьбы нашего деда, пастора Петра Винса, бывшего гражданина США, погибшего в исправительно-трудовом лагере в 1943 году и посмертно реабилитированного.

Дети: Наталья, Петр, Елизавета, Евгения, Александр.

(Приговор Винса: 5 лет лагерей и 5 лет ссылки – Хр.)

Освобождения

В октябре 1976 г. из 19 мордовского лагеря, отсидев 6 лет, освобожден Дмитрий Михеев (Хр. 21). После подачи прошения о помиловании ему снизили срок на 2 года (Хр. 36).

В конце 1976 г. по указу Президиума Верховного Совета Арм. ССР был помилован и освобожден Ашот Навасардян (Хр. 34). По-видимому, после "воспитательных" бесед, проводившихся с ним в Ереване (Хр. 41-43), он согласился (вопреки сообщению "Хроники" 43) на отказ от членства в Национальной объединенной партии Армении и на какую-то форму раскаяния. Из 7 лет, назначенных ему приговором, он отсидел 3.

13 января 1977 г. освобожден, отбыв пятилетний срок, Иван Ермилович Коваленко, 1918 г.р., по профессии учитель (Хр. 27). В лагере он стал инвалидом 2-й группы. Живет в с. Боярка Киевской обл.

17 января 1977 г. из Владимирской тюрьмы вышел, отбыв пятилетний срок, Кронид Любарский (о суде над ним см. Хр. 28). Перед освобождением у него пытались снять отпечатки пальцев, но после его категорического отказа больше не настаивали. (О его дальнейшей судьбе рассказывается в разделе "После освобождения".)

В конце января по концу семилетнего срока освобожден Яков Сусленский (Хр. 27). Предварительно его из Владимирской тюрьмы перевели в Молдавию, где и выпустили.

В феврале 1977 г. из 19 мордовского лагеря освобожден Николай Сирык (1954 г.р.). В 1970 г. он по уголовной статье попал в воспитательно-трудовую колонию. Там за переписывание в тетрадку песен "антисоветского содержания" получил второй срок (4 года) по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР), которые отбывал в Мордовии. Два раза по 6 месяцев был в ПКТ.

В начале февраля 1977 г. Василия Овсиенко (Хр. 32) из 19 мордовского лагеря перевели в Житомир. 5 марта, по отбытии четырехлетнего срока, его освободили. Он направлен на жительство в с. Ленино Радомышльского р-на Житомирской обл., где живет его 67-летняя мать. Его сразу же поставили под надзор. Овсиенко – филолог, до ареста работал учителем в школе.

3 февраля 1977 г. по помилованию вышел из 19 мордовского лагеря Людвикас Симутис (Хр. 18, 25, 32, 41).

7 февраля М.Ш. Штерн (Хр. 34, 40) был помещен на 10 суток в ШИЗО за "клевету на администрацию лагеря" (письмо к жене, в котором Штерн рассказывал об отношении к нему администрации). По заключению ме-

дицинской комиссии отдела ИТУ Харьковской области, обследовавшей Штерна в 1975 г, он болен туберкулезом легких, язвой двенадцатиперстной кишки, мочекаменной болезнью, стенокардией и тяжелым заболеванием позвоночника; ему противопоказана работа, связанная с длительным пребыванием в одном положении. В беседе с женой Штерна начальник лагеря майор Процин сказал, что лагерный врач отменил заключение этой комиссии. На 25 марта было назначено заседание Международного трибунала по делу Штерна. Председательствовать на трибунале должен был Тэйлор, главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе. Председатель Верховного Суда СССР Л.В. Смирнов призвал Советскую ассоциацию юристов организовать контрпропаганду. 14 марта ТАСС сообщило на Запад, что Верховный Суд УССР, рассмотрев в порядке надзора дело Штерна, признал первоначальный приговор законным, но, учитывая хорошее поведение, преклонный возраст и состояние здоровья Штерна, снизил ему срок до 2 лет 9 месяцев (т.е. до отбытого). М.Ш. Штерн вышел на свободу.

СПИСОК ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ

Политзаключенные Владимирской тюрьмы, независимо от того, как они попали в тюрьму (по первоначальному приговору суда или уже из лагеря за нарушение режима), делятся на две категории в соответствии с тем, к лагерю какого режима – строгого или особого – приговорил их суд. Заключенные этих двух категорий содержатся отдельно и отличаются одеждой: "черные" и "полосатые".

В конце января 1977 г. во Владимирской тюрьме находились следующие политзаключенные (аналогичный список был в "Хронике" 36):

I. Приговоренные к ИТК строгого режима

1. Абанькин Витольд – ст. 64; 12 лет с 4 августа 1966 г. (Хр. 32, 33, 42).
2. Анисимов Виктор Петрович.

Из уголовников. Кроме ст. 70 имеет судимости за грабеж и по ст. 206 ("Хулиганство"). Последняя судимость – за попытку побега из Владимирской тюрьмы. Ему осталось сидеть 12 лет.

3. Антонюк Зиновий – ст. 70; 7+3 с 14 января 1972 г. (Хр. 27, 33, 38).
4. Афанасьев Владимир Васильевич – ст. 64; 12 лет с 1972 г.

Служил в стройбате на Урале. Самовольно поехал домой (в город на Урале же). Обвинен в попытке убежать из СССР.

5. Балахонов Владимир – ст. 64; 12 лет с 7 января 1973 г. (Хр. 33).
6. Бондарь Николай – ст. 70; 7 лет с 7 ноября 1970 г. (Хр. 23, 33).
7. Гайдук Роман – ст. 70; 7 лет с 1974 г. (демократический самиздат).
8. Давыдов Георгий – ст. 70; 5+2 с 22 сентября 1972 г. (Хр. 29, 33).

9. Здоровый Анатолий – ст. 70; 7 лет с 1972 г. (Хр. 33; поделщик Игорь Кравцов – 5 лет).
10. Константиновский Владимир – ст. 64; 10+5 (Хр. 40).
11. Макаренко Михаил – ст. 70, 88, 154, 162, 173; 8 лет со 2 июля 1969 г. (Хр. 16, 33).
12. Попадюк Зорян – ст. 70; 7+5 с 1973 г. (Хр. 32).
13. Приходько Григорий Андреевич – ст. 70; 7 лет с 1973 г. (инженер из Калуги).
14. Роде Гуннар – ст. 64; 15 лет с 15 мая 1962 г.
15. Сафронов Алексей – ст. 64; 12 лет с 25 ноября 1970 г. (Хр. 33).
16. Суперфин Габриэль – ст. 70; 5+2 с 3 июля 1973 г. (Хр. 32, 33).
17. Турик Андрей – ст. 58 старого УК; 25 лет (ОУН).
18. Хнох Арье-Лейб – ст. 64, 70, 72, 93-1; 10 лет с 15 июня 1970 г. (Хр. 17, 33).
19. Шахвердян Баграт – ст. 70, 72; 5+2 с 19 марта 1973 г. (Хр. 33).

II. Приговоренные к ИТК особого режима

1. Ахмедов.
 2. Денисенко Геннадий – ст. 70; 7 лет с 1971 г. (Хр. 36).
 3. Ефремов Анатолий.
 4. Зоричев Алексей.
 5. Кобелев Владимир.
 6. Кукушкин Николай.
 7. Кульчар Антал – ст. 70.
 8. Новиков Анатолий.
 9. Осадчий Михаил – ст. 70; 7+3 с 14 января 1972 г. (Хр. 24, 27).
 10. Острогляд.
 11. Петров Евгений.
 12. Ревякин Михаил.
 13. Савинок.
 14. Спиридонов Олег.
 15. Степанов Иван – ст. 58 старого УК; сидеть еще 6 лет.
 16. Тепляков.
 17. Труфанов Федор.
 18. Федоренко Василий – ст. 64, 70; 15 лет с 26 сентября 1974 г. (Хр. 38, 39).
 19. Черноглазов.
 20. Шевченко Вадим, поделщик Анисимова по попытке побега из Владимирской тюрьмы.
 21. Шинкарук Трофим – ст. 58 старого УК; сидеть ему еще 7 лет (Хр. 37).
 22. Шухевич Юрий – ст. 70; 10+5 с марта 1972 г. (Хр. 4, 25-27).
- (Номера статей даны в переводе на аналогичные статьи УК РСФСР.)

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Кронид Любарский

17 января из Владимирской тюрьмы, полностью отбыв пятилетний срок, вышел Кронид Аркадьевич Любарский. Несмотря на его категорические возражения (его семья живет в пос. Черноголовка под Москвой), в "Справке об освобождении" в графу "Направляется в" ему вписали г. Тарусу Калужской области. Эта запись означает, что за получением паспорта он вынужден был ехать в Тарусу (ни в каком другом месте ему паспорта не выдали бы).

18 января утром в квартиру в Москве, в которой ночевали Любарский и его семья, пришла милиция и увела его в отделение; там ему "посоветовали" "не задерживаться в Москве".

19 января утром в другую квартиру в Москве, в которой переночевали Любарский и его семья, помилась милиция.

20 января на пресс-конференции Любарский сделал заявление. Он сказал, что в середине 70-х годов в среде советских политзаключенных возникли принципиально новые явления: политзаключенные ощутили себя единым целым, одним из отрядов оппозиции, согласованно действующим на переднем крае борьбы; политзаключенные, находящиеся в разных лагерях и тюрьмах, начали проводить совместные акции: движение за принятие в законодательном порядке Статуса политзаключенного и переход на "Статус", пока такой закон не принят, в явочном порядке; регулярное проведение Дня политзаключенного (30 октября) и Дня памяти жертв красного террора (5 сентября). Любарский рассказал, что суды отказываются принимать к рассмотрению иски политзаключенных к администрации; в этой связи он процитировал ответ председателя выездной сессии Zubovo-Полянского районного суда (Мордовия) Ревенковой на исковое заявление М.Я. Макаренко: "Любые действия, совершенные офицерами МВД при исполнении служебных обязанностей, являются неподсудными и могут быть обжалованы только в вышестоящие инстанции МВД". Любарский обратил внимание корреспондентов на то, что заключенные, отбывшие свой срок, при помощи неопубликованных Правил прописки и Положения об административном надзоре зачастую лишаются возможности жить со своей семьей и оказываются — фактически — в положении ссыльных. Любарский попросил корреспондентов привлечь внимание мировой общественности к судьбе Василия Петровича Федоренко (Хр. 38, 39), который (с небольшими перерывами) держит голодовку с апреля 1975 г., протестуя против нарушения прав человека в СССР и против собственного неправомерного приговора.

21 января утром в очередную квартиру в Москве, в которой ночевали Любарский и его семья, кто-то помился.

22 января Любарского увезли в милицию. Там ему записали нарушение паспортного режима и предписали в течение 72 часов покинуть пре-

дела Москвы и Московской области. Там же у него силой, при его пассивном сопротивлении, взяли отпечатки пальцев и сфотографировали его. При этом милиция ссылалась на неопубликованное постановление Совета Министров СССР от 25 июня 1964 г. № 585, согласно которому у лиц, имеющих судимость и нарушающих паспортный режим, могут быть сняты отпечатки пальцев.

25 января Любарский выехал из Москвы в Тарусу.

1 февраля его там поставили на год под надзор.

Сначала ему предложили паспорт, прописанный в общежитии, но Любарский отказался получать паспорт с принудительной пропиской. Он обжаловал действия милиции в горисполком и райком КПСС. На следующий день милиция разрешила ему выбирать себе место жительства в Тарусе самому. Любарский прописался в доме А. Гинзбурга.

На все свои заявления, в которых Любарский, ссылаясь на один из опубликованных пунктов Правил прописки, требовал разрешения жить с семьей, он получил отказ. Милиция в своих отказах также ссылалась на Правила прописки, имея в виду один из неопубликованных пунктов (Хр. 34).

В Тарусе никакой работы по специальности для астронома Любарского нет.

(О Любарском см. также "Репрессии против групп "Хельсинки", "В тюрьмах и лагерях" и "Письма и заявления".)

Надзор над Строкатовой

Отсидевшая 4 года (1971–1975) Нина Антоновна Строкатова, жена Святослава Караванского, 2 февраля 1976 г. была на год поставлена в Тарусе под административный надзор (Хр. 39).

Американская ассоциация микробиологов избрала Нину Строкатову своим членом. В апреле 1976 г. Строкатовой пришло приглашение на ежегодное собрание Ассоциации. Она попросила в милиции разрешения поехать на трое суток в Москву – на очередное онкологическое обследование и на выяснение в посольстве США вопросов, связанных с приспанным приглашением. Разрешение она получила. Однако в день, когда она должна была недалеко от посольства встретиться на улице с американским консулом, к консупу (женщине), вышедшей к Строкатовой, подошли двое мужчин и заявили, что всюду будут ходить с ней. Консуп попросила, было, защиты у милиционера, охраняющего вход в посольство, но услышала в ответ, что пристающие к ней мужчины – свободные советские граждане и могут идти, куда пожелают. В результате встреча Строкатовой с консулом в этот день так и не состоялась. Хотя это был последний день разрешенного пребывания Строкатовой в Москве, она решила задержаться, чтобы все-таки встретиться с консулом. Тем самым в 20 часов следующего дня она не была дома. За это судья оштрафовал ее на 15 рублей и записал ей первое "нарушение правил надзора". (Тогда же в апреле Н. Строкатова подала в ОВИР заявление с просьбой разрешить ей в мае поехать в США; она получила отказ – в июне.)

В октябре 1976 г. Строкатова тяжело заболела и была доставлена в Калужскую больницу. В ноябре ее по ее просьбе выписали. 20 ноября Строкатова, не спросив в милиции разрешения, легла в Московскую больницу, где находилась до 4 января 1977 г. 17 января председатель Тарусского народного суда Н.П. Карпежников за отсутствие Строкатовой в ноябре — январе оштрафовал ее на 20 рублей и записал ей второе "нарушение".

3 февраля Строкатову снова поставили под надзор, на этот раз — на полгода.

* * *

Олега Воробьева, освободившегося в сентябре 1976 г. (Хр. 42), поставили под надзор в Тарусе. Милиция прописала его в доме А. Гинзбурга, не спросив согласия ни хозяина дома, ни Воробьева.

В феврале 1977 г. Воробьев переехал на другую квартиру, предварительно письменно уведомив милицию о своем новом адресе.

В первый же вечер после переезда Воробьева милиция явилась в дом Гинзбурга и, естественно, не застала там Воробьева. Был составлен протокол. В два следующих вечера были составлены еще два аналогичных протокола.

Милиция обвинила Воробьева в том, что он переменял место жительства, не получив у нее разрешения, хотя согласно Положению об административном надзоре (п. 15) поднадзорный обязан уведомлять работников милиции о перемене места жительства, но не обязан испрашивать у нее разрешения.

9 марта судья Н.П. Карпежников оштрафовал Воробьева на 30 рублей и зафиксировал первое "нарушение правил надзора".

* * *

Я. Сусленского, освободившегося в январе 1977 г. из Впадимира, поставили под надзор в г. Бендеры (Молдавская ССР).

* * *

О Надежде Светличной — см. в разделе "Письма и заявления", а также в Хр. 41—43. В конце января она сумела в Киеве устроиться на работу (дворником), но по-прежнему не прописана.

* * *

О Кузьме Матвиюке — см. в разделе "Письма и заявления" и в Хр. 33, 42. В конце января он устроился на работу младшим технологом. У него три диплома: он окончил инженерный и педагогический факультеты Украинской сельскохозяйственной академии и вечерний университет марксизма-ленинизма. Его адрес: УССР, Кировоградская обл., г. Александрия, Красноармейская 58, кв. 8.

В ССЫЛКЕ

Юлия Окулова—Вознесенская (Хр. 43) в феврале этапирована из Ленинграда в Воркуту для отбывания назначенной ей по приговору суда пятилетней ссылки. Голодовку, объявленную 21 декабря, она сняла в начале февраля, незадолго до этапа.

* * *

В январе по окончании пятилетнего срока из мордовского лагеря этапировали в трехлетнюю ссылку Стефанию Шабатуру (Хр. 28). Хотя ее матери говорили, что дочь отправят на Украину, место ссылки С. Шабатуры — Курганская обл., с. Макушино (641610. До востребования).

Расконвоировали ее 26 января. Шабатура работает в художественной мастерской при Доме культуры (оформление наглядной агитации).

* * *

В январе по окончании четырехлетнего срока из 37 пермского лагеря этапировали в двухлетнюю ссылку Виктора Хаустова (Хр. 32). 11 февраля он прибыл на место. Работает он на лесопилке. Живет в общежитии. В этом же общежитии живет П.Ф. Кампов (Хр. 42).

* * *

В Томской области отбывают ссылку Вячеслав Валентинович Петров (636733, Каргасокский район, пос. Ср. Васюган, до востребования), Юрий Иванович Федоров и Андрей Михайлович Коробань (они проживают в районном центре — селе Каргасок), Владимир Ильич Ганзюк (с. Подгорное), Николай Андреевич Горбаль (с. Парабель, СУ-6, вагончик 16), Андрей Николаевич Кравец (Верхнеканский район, пос. Полуденовка) и Николай Браун.

В. Петров (Хр. 29; у него два года ссылки — до декабря 1977 г.) болен гастритом, язвой желудка, хроническим гепатитом. В конце 1976 г. он около трех месяцев лежал в больнице.

Обычно ссылные получают жилплощадь от предприятия, где работают. Начальник единственного предприятия в Ср. Васюгане (нефтеразведочной экспедиции) А.Д. Барышев отказывается принять на работу политического ссылного В. Петрова. Не помогло даже вмешательство поселкового Совета и местной милиции. Поэтому Петров до сих пор не имеет ни жилья, ни работы.

Ю. Федоров (в мае 1976 г. он получил 5 лет ссылки за нарушение правил надзора — Хр. 42) работает ночным сторожем. Он получил крохотную и очень холодную комнатку.

Преподаватель иностранных языков А. Коробань рисует рекламные киноафиши в Каргасокском Доме культуры. Живет он на частной квартире.

В районном центре Каргасок с населением свыше 5000 человек в продажу поступает по два экземпляра "Правды" в день.

В. Ганзюк (Хр. 39) в лагере заболел туберкулезом легких. Он настолько слаб, что даже ведро с водой не может донести до дома. Техник-электрик Ганзюк работает в сапожной мастерской.

Н. Горбаль (Хр. 33) также болен туберкулезом. У него 2 года ссылки — до осени 1977 г.

У Н. Брауна (Хр. 17, 41) конец ссылки в первой половине 1978 г.

* * *

Бывший доцент МВТУ им. Баумана доктор физико-математических наук Александр Александрович Болонкин в ссылке — рабочий геолого-разведочной экспедиции. Его адрес: 671511, Бурятская АССР, Баунтовский район, пос. Маловский, до востребования.

* * *

Евгений Иванович Пашнин отбывает ссылку в Коми АССР (169913, Воркута, ул. Ломоносова 13, комн. 50). У него язва желудка. Работает чернорабочим на стройке. В Воркуту он прибыл 10 декабря 1976 г. Над ним был установлен надзор. 5 марта 1977 г. надзор был снят. Мотивировка: ведет себя хорошо, требования надзора выполняет, на работе характеризуется положительно.

20 декабря 1976 г. Пашнин обратился к Председателю Совета по делам религий при СМ СССР Куроедову с жалобой на то, что во Владимирской тюрьме перед этапированием в ссылку у него отобрали Библию и церковный календарь. Ответил ему на эту жалобу 27 января 1977 г. и.о. начальника УИТУ Владимирского облисполкома А.Д. Ларин: "Действия администрации учреждения ОД-1-СТ-2 правильные".

7 марта 1977 г. Пашнин пожаловался на изъятие во Владимирской тюрьме официально изданной в СССР религиозной литературы Патриарху всея Руси Пимену. Он описал случаи, бывшие с ним и с Суперфином (Хр. 39). Пашнин пожаловался также на отсутствие в Воркуте церкви или молитвенного дома и на невозможность достать "Журнал Московской Патриархии".

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЛАДИМИРА БОРИСОВА

"Хроника" 43 сообщала о "психиатрическом аресте" Владимира Борисова, состоявшемся 25 декабря 1976 г.

5 января 1977 г. медицинская комиссия во главе с заведующим кафедрой психиатрии 1-го Ленинградского медицинского института проф. Д.С. Озерецковским, обследовав Борисова, пришла к выводу, что по своему нынешнему психическому состоянию Борисов не нуждается в госпитализации. Принудительную госпитализацию Борисова комиссия объяс-

нила тем обстоятельством, что Борисов не являлся в психоневрологический диспансер. В комиссию, кроме Озерцовского и врачей больницы, входил также заместитель директора Института им. Бехтерева психиатр А.Е. Личко. После комиссии жене Борисова Ирине Каплун было сказано, что ее мужа задерживают в больнице для прохождения ВТЭК.

Между тем для Борисова установили особый режим: у него отобрали письменные принадлежности (их выдавали ему только на время написания письма и только в присутствии врача), лишили свиданий, запретили общаться с некоторыми больными (например, с Анатолием Пономаревым – Хр. 38) и даже подходить к окну. 10 января Борисова – после того, как он подходил к окну – привязывали на полтора часа к кровати.

13 января состоялось обследование Борисова межрайонной ВТЭК, но никакого решения принято не было. Матери Борисова и его жене председатель ВТЭК Маточкин давал противоречивые ответы: то он заявлял, что ВТЭК признал Борисова трудоспособным, то говорил, что ВТЭК направил Борисова на длительное стационарное обследование; наконец, он заявил, что ВТЭК не будет обследовать Борисова и родственники должны обращаться не к нему, а в больницу. Из больницы главврач М.П. Исаков отсылал их обратно к Маточкину.

15 января Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях (см. раздел "Деятельность групп "Хельсинки") опубликовала сообщение, кончающееся выводом:

Случай Владимира Борисова стоит в одном ряду с преследованиями диссидентов на Украине, в Ленинграде и в Москве, начавшимися с конца 1976 г. Это очевидный пример политической репрессии с использованием психиатрии.

23 января Ирина Каплун обратилась к международным психиатрическим организациям:

Иstek уже месяц новой, третьей принудительной изоляции моего мужа Владимира Борисова. И снова исполнителями этой незаконной акции стали, как было уже не раз, советские врачи-психиатры. ... "Он будет находиться в больнице до тех пор, пока мы считаем это нужным", – вот единственный ответ главного врача Исакова на мое требование освободить мужа. "Привязывал и буду привязывать – это мера наказания за то, что он подходит к окну", – ответ лечащего врача Тобака на мое требование прекратить издевательство над Борисовым.

Другого ответа я и не ожидала от психиатров, уже не раз доказавших всему миру свою профессиональную недобросовестность. Я прошу международные психиатрические организации заняться делом моего мужа – только вмешательство общественности может спасти Борисова от произвола советской психиатрии.

29 января друзья Борисова в открытом письме (63 подписи), описав обстоятельства помещения его в больницу и созданный для него режим, заявили:

Все свидетельствует о том, что помещение Владимира Борисова в психиатрическую больницу — акция, не имеющая никакого отношения к его психическому здоровью.

Психиатрическая больница используется в качестве тюрьмы, может быть, в качестве камеры предварительного заключения, следственного изолятора.

Мы требуем — освободить Владимира Борисова из психиатрической больницы.

Мы призываем всех, кому дороги человеческие и гражданские права, — поддержать наше требование.

В "Сообщении" от 31 января Рабочая комиссия заявила:

Рабочая комиссия считает, что *гласность* — основной способ предотвращения и борьбы со злоупотреблениями психиатрией. Она намерена продолжать собирать и передавать информацию о насильственном заключении Владимира Борисова в психиатрическую больницу, а также о причинах, создавших возможность такого беззакония.

В начале февраля Рабочая комиссия выпустила "Отчет о работе" (7 стр.). В "Отчете", в частности, говорится:

Частные лица, сообщаящие комиссии те или иные сведения, возражают против упоминания их фамилий, опасаясь репрессий. Считая их опасения реальными, Комиссия не может указывать источник информации.

Так, например, одним из таких лиц комиссии сообщено, что указание о насильственной госпитализации Борисова психиатрические учреждения получили от районного органа КГБ Калининского р-на г. Ленинграда. Не имея возможности сослаться на источник этих сведений, Комиссия не может утверждать, что такое указание имело место. Однако, как это видно из дальнейшего изложения, иных оснований для насильственной госпитализации Борисова не было.

"Отчет" кончается следующими выводами:

1. Насильственное помещение Борисова в психиатрическую больницу № 3 им. Скворцова-Степанова гор. Ленинграда в порядке неотложной психиатрической помощи явно не обосновано и произведено с грубым нарушением действующей Инструкции Министерства здравоохранения СССР от 26.8.1971 г., согласованной с Прокуратурой СССР и МВД СССР (в общей печати не опубликована).

2. Принудительное содержание Борисова в больнице для прохождения ВТЭК не основано на законе.

3. Заведомо незаконные ограничения прав Борисова в период его пребывания в больнице явно недопустимы. Применение же привязывания к койке не в качестве лечебного мероприятия, а в качестве наказания за попытку подойти к окну — преступно.

4. Установленные комиссией факты дают основание считать, что насильственное помещение Борисова в психиатрическую больницу и принудительное его содержание в больнице до настоящего времени являются новым актом злоупотребления психиатрией в репрессивных целях подавления инакомыслия.

В следующем документе Рабочей комиссии сообщается, что

не только письма родственников и друзей Борисова подвергаются цензуре, в результате которой большая их часть вычеркивается, а остаток писем после их прочтения отбирается врачом и приобщается к "истории болезни", но: немногочисленные письма самого Борисова также тщательно вымарываются "лечащим врачом" А.И. Тобаком.

16 февраля Борисова навестили член английской секции "Международной Амнистии" Питер Ласс и член Комитета по борьбе с злоупотреблениями психиатрией известный английский драматург Том Стошард. Им удалось увидеть Борисова через окно.

22 февраля Главный психиатр Ленинграда В.П. Беляев сказал Ирине Каплун, что в начале марта ее муж будет дома. В тот же день ТАСС передало за границу, что В. Борисов будет задержан в психиатрической больнице на длительный срок ввиду ухудшения его состояния. 23 февраля Рабочая комиссия распространила "Опровержение":

... Комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях заявляет, что сообщение ТАСС об ухудшении состояния здоровья Борисова не соответствует действительности...

Более того, неоднократно было заявлено, что Борисов будет выписан из больницы в ближайшие дни. Это было официально подтверждено Главным психиатром г. Ленинграда двум членам комиссии: Ирине Каплун и Джемме Бабич, а также члену "Международной Амнистии" Илье Левину в день сообщения ТАСС.

Ложное измышление ТАСС свидетельствует о намерении продлить расправу над Борисовым на неопределенный срок, а также о расширении фронта репрессий против инакомыслящих в СССР.

28 февраля Борисова обследовала новая комиссия. 2 марта с Борисовым беседовал Беляев. Во время этой беседы, проходившей в кабинете главврача, на селекторном пульте загорелась лампочка и какой-то голос

доложил: "Идет мать". Борисов увидел в окно подходившую мать.

Беляев пробовал уговорить Борисова и его мать, чтобы Борисов согласился лечь на "койку ВТЭК" в Институт им. Бехтерева. Борисов отказался наотрез. Мать согласилась с сыном.

3 марта Беляев послал Ирине Каплун письменный ответ на ее заявление:

На Ваше заявление по поводу госпитализации Борисова Владимира Евгеньевича сообщаю, что он был осмотрен четыре раза комиссиями в составе высококвалифицированных специалистов, которые нашли факт госпитализации правомерным и подтвердили наличие заболевания. Ограничение режима было связано с неправильным поведением знакомых больного на территории лечебного учреждения.

Врачи настойчиво рекомендовали больному пройти дополнительные обследования в специализированном учреждении врачебно-трудовой экспертизы (на койке ВТЭК при НИИ им. В.М. Бехтерева), и мать больного дала согласие, но уговорить сына не смогла.

Прошу Вас всячески оказывать помощь врачам в наблюдении за состоянием здоровья Борисова В.Е. и его скорейшем трудоустройстве.

4 марта Борисова освободили.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Адвентисты

В субботу 22 января в селе Клишковцы под Черновцами в доме адвентиста Карпа Галичанского принимали гостя из соседнего села — девятнадцатилетнего Александра Горченко.

Неожиданно в дом вошел незнакомый человек и спросил, исправна ли радиоточка. Жена Галичанского ответила, что радио у них в порядке и они никого не вызывали. Тогда незнакомец вышел и привел еще 7 или 8 человек, которые, ни слова не говоря, начали обыск. Как выяснилось позже, руководил ими майор Охотник.

Горченко начал протестовать. Майор Охотник потребовал, чтобы он назвал свою фамилию. Александр отказался. По приказу Охотника несколько человек скрутили ему руки и поволокли к машине. На глазах хозяев дома и их родственников его избили. Затем Горченко отвезли в опорный пункт охраны порядка села Клишковцы, где его продолжали избивать. После этого составили акт, в котором утверждалось, что Горченко бил и обзывал оперативников.

Потом Александра Горченко повезли в его село для установления личности. По дороге туда и обратно снова били. Шофер тоже приложил руку.

В Клишковцах пригласили в опорный пункт врача В.Г. Пасечника, чтобы он обследовал Горченко по жалобе на избиение. Врач осмотрел его и пристыдил за клевету. Дружинники добавили ему "за клевету" прямо при враче. После этого врач подписал акт о том, что Горченко здоров и следов побоев на нем нет.

Александра Горченко отвезли в райцентр, где задержали до следующего дня. В тот же день его привели к прокурору А.А. Малышко. Видя, что тот с трудом передвигается, прокурор осведомился о его здоровье. Александр рассказал о происшедшем. Прокурор вызвал врача из районной больницы, который тоже подтвердил, что следов побоев на Горченко нет и он здоров. В этот же день его отпустили.

25 января Горченко лег в сельскую больницу с жалобами на боли в области почек. 27 января его неожиданно выписали и через два дня осудили на 15 суток за хулиганство.

* * *

21 января у пяти адвентистов, живущих в Краснодарском крае, под предлогом изъятия предметов спекуляции устроили обыски.

В станице Елизаветинская обыскивали М.С. Сыча и Р.Ф. Машкова, в поселке Яблоновский — Г.В. Трофимец и И.Т. Маслова, в поселке Энем — П.А. Михеля.

У них изъяли большое количество религиозных книг, изданных неофициальным издательством "Верный свидетель", книги религиозного содержания, изданные советскими издательствами в 20-е годы, магнитофонные ленты с религиозными записями, магнитофоны, пишущую машинку, приспособление для переплетения книг. У Маслова забрали документы на дом и сберкнижки.

После обысков начались допросы. Особенно интересовались издательством "Верный свидетель" и распространением религиозной литературы.

Галину Васильевну Трофимец после обыска поместили в КПЗ, сняли у нее отпечатки пальцев и забрали документы. Ей сообщили, что она обвиняется в распространении антисоветской литературы. При этом ее склоняли к сотрудничеству, обещая за это свободу и вознаграждение. Трофимец отказалась. Через три дня ее освободили.

Пятидесятники

Первая община пятидесятников (Христиан Веры Евангельской) на территории Советского Союза возникла в 1918 г. в Одессе. Убегая от преследований, пятидесятники селились в Средней Азии (Алма-Ата, Фрунзе), Азербайджане и Сибири (Мариинск, Анжеро-Судженск, Абакан, Черногорск, Барнаул, Кемерово).

Во всех этих городах и по сей день существуют многочисленные общины пятидесятников. Сейчас они объединяют около 200 тысяч верующих.

В первые годы советской власти многие пятидесятники были расстреляны без суда и следствия. С 30-х годов и до середины 50-х секта была под запретом, и верующих массовым порядком осуждали по 58 статье. После смерти Сталина некоторых выпустили, но многие досидели свои сроки до конца. Теперь при уголовном преследовании пятидесятников им чаще всего инкриминируют "религиозную" статью 227 и статьи 70 и 190-1.

Основные сложности в положении сектантов в СССР связаны с необходимостью регистрации. Практика регистрации такова, что под фактическим запретом оказываются религиозное воспитание детей, молодежные и женские собрания. Проповедническая, миссионерская и благотворительная деятельность, а также совершение ряда важнейших религиозных обрядов (см. также Хр. 41).

Зарегистрированные общины, формально объединенные с баптистами, включают в себя около половины из общего числа пятидесятников в СССР - в основном в Одессе, Киеве, Ровно и в ряде деревень Западной Украины. Пятидесятники Средней Азии, Сибири и Приморья не хотели и не хотят регистрировать свои общины.

Членов незарегистрированных общин постоянно подвергают обыскам, на которых отбирают Библии и сборники псалмов. Уполномоченные КГБ по религиозным вопросам регулярно проводят с ними беседы, сопровождающиеся угрозами и запугиванием. Участников собраний штрафуют (на 50-80 рублей), часто конфискуют дома, в которых проводятся собрания. В 1971 г. в Черногорске власти разогнали молящихся брандспойтами, а дом, в котором они собрались, снесли бульдозером.

Найти работу и продержаться на ней длительное время пятидесятникам очень трудно. Большинство после многочисленных переходов с места на место стали строительными рабочими, но и на стройках прием затруднен.

Сейчас официальную антирелигиозную пропаганду стали вести по месту работы пятидесятников. "Баптисты" - так обычно называют любых сектантов - объявляются шпионами и диверсантами, живущими на деньги американского империализма.

Пятидесятников постоянно преследуют за религиозное воспитание детей. Случается, что верующих родителей лишают родительских прав, а детей помещают в интернаты, где их усиленно перевоспитывают.

Семьи пятидесятников, как правило, многодетны. Часто в них по 10-12 детей. При этом родители иногда лишены материальных льгот, предусмотренных в таких случаях. Дети часто не получают дотаций, бесплатных завтраков в школе. Многодетные семьи пятидесятников нередко живут в плохих жилищных условиях, но им не предоставляют, как это положено, жилплощади вне очереди.

Получая дома религиозное воспитание, дети отказываются быть октябрятами, пионерами, а затем комсомольцами. Этим они навлекают на себя травлю: занижение отметок, проработки на школьных собраниях, избивания другими детьми, иногда прямо спровоцированные учителями. "Во все время школьного обучения мы и дети наши чувствуем себя, как на фронте", - пишет многодетная мать Л.С. Рыбак.

Если детям верующих удастся окончить десятилетку, они получают в школе характеристики, с которыми путь в ВУЗ практически закрыт. "... придерживается активных антисоветских взглядов" – распространенный оборот в школьных характеристиках для верующих. Достигая призывного возраста, пятидесятники встречаются с новой трудностью. Религия запрещает им приносить присягу, носить оружие и стрелять в людей. За отказ от военной службы они идут под суд и получают от 3-х до 5-ти лет. Иногда верующие соглашались служить в стройбатах, но не хотят принять присягу. Бывает, что в этом случае их судит военный трибунал, хотя по закону трибунал имеет право судить лишь лиц, принявших присягу.

Эти условия привели к тому, что около 5 тысяч человек из незарегистрированных общин пятидесятников решили эмигрировать из СССР.

Многие семьи подали заявления об этом в разные инстанции. Наиболее активны в этом смысле Находкинская (300 чел.) и Старотитаровская (100 чел.) общины.

Судя по беседам уполномоченных по делам религий с верующими, власти охотно выпустили бы наиболее активные семьи, будь у них вызов из Израиля.

После того, как среди пятидесятников возникло движение за выезд, в Находке наблюдается некоторый спад репрессий: членам секты разрешено открыто собираться, ряду призывников удалось получить отсрочку, другие служат в стройбате, не приняв присяги.

Община в станице Старотитаровской возникла в конце 60-х годов, когда туда приехал, отбыв заключение, пресвитер Находкинской общины Николай Горетой. За ним потянулись пятидесятники из Находки и других городов.

* * *

Врач-гинеколог Тереля, жена Иосифа Терели (Хр. 41, 43), была вызвана в квалификационную комиссию и предупреждена, что будет лишена диплома, т.к. ее взгляды "не соответствуют этике советского врача": на стенах ее квартиры висят иконы и картины религиозного содержания.

* * *

См. также разделы "Аресты, обыски, допросы", "В тюрьмах и лагерях", "События в Литве" и "Право на выезд".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

13-15 сентября 1976 г. в Верховном Суде Литовской ССР в закрытом заседании слушалось дело Генрикаса Климашкаускаса и Зигмаса Ширвинкаса по ст. 199-1 УК ЛитССР (соотв. ст. 190-1 УК РСФСР).

Климашкаускас и Ширвинкас были арестованы 13 февраля 1976 г.

в Каунасе (Хр. 41). Г. Климашкаускас с 27 мая находился в больнице тюрьмы Лукишкис в Вильнюсе, был признан психиатрической экспертизой невменяемым и на суде не присутствовал.

Известные эпизоды обвинения: распространение журнала "Аушра" и перевод "Архипелага ГУЛаг" на литовский язык. Перевод (незаконченный), сделанный Климашкаускасом, был найден на обыске. На суде был свидетель, показавший, что Ширвинкас давал ему читать "Аушру". Ширвинкас виновным себя не признал. Он объяснил, что купил "Архипелаг ГУЛаг" и дал его Климашкаускасу, чтобы тот объяснил ему некоторые русские слова; о том, что Климашкаускас переводит книгу, он не знал.

Суд назначил Климашкаускасу принудительное лечение в больнице специального типа и приговорил Ширвинкаса к 2 годам заключения в лагере строгого режима.

Г. Климашкаускас направлен в Черняховскую СПБ. 3. Ширвинкас находится в лагере в г. Алитус, о/ч 12/4.

И Климашкаускасу, и Ширвинкасу около 50 лет. Оба бывшие политзаключенные, по профессии — инженеры. Климашкаускас работал в Каунасском институте городского проектирования, Ширвинкас — на фабрике искусственного волокна. Жену Ширвинкаса уволили с работы. Дочь Климашкаускаса не приняли прошедшим летом в Вильнюсский художественный институт, хотя она отлично сдала экзамены и, по отзывам преподавателей, — талантливый художник.

* * *

21 декабря 1976 г. в г. Ионава были задержаны 4 человека, ехавшие в машине. У них были пишущая машинка и какие-то тексты. Трое из них — это Генрикас Яшкунас и Даугелла из Ионавы и Иозас Сурвилла из Каунаса.

На следующий день на квартире Яшкунаса был проведен обыск бригадой КГБ под руководством подполковника Ковалешкаса. Были изъяты фотопринадлежности и различные документы; все — за исключением одного экземпляра "Хроники ЛКЦ" № 9 — на русском языке. Среди изъятого несколько экземпляров "Манифеста", подписанного "Исполнительным комитетом СОНН" (Союз организаций независимых народов). Манифест призывает к выходу "порабощенных народов" из СССР путем проведения в ближайшем будущем референдумов.

Генрикас Яшкунас дважды отбывал заключение: в 1946-55 гг. — в Инте, в 1957-59 гг. — в Мордовии.

* * *

2 ноября 1976 г., в день поминовения, Юлюс Саснаускас зажег свечи на могилах политических и культурных деятелей Литвы и на могилах солдат, павших в борьбе за независимость Литвы в 1919-20 гг. Рано утром 4 ноября Юлюса разбудили милиционеры. Его отвезли в отделение и допросили под тем предлогом, что его бывший одноклассник якобы совершил кражу.

Майор, допрашивавший Саснаускаса, избил его за то, что он отказался говорить по-русски. Показывая на сотрудника в штатском, майор сказал: "Вот твой учитель русского языка. Через пару дней он тебя так научит, что никто не узнает, что ты нерусский". Саснаускаса отвели в камеру с уголовниками и через несколько часов снова допросили. Майор снова бил его, и Юлюс начал отвечать по-русски. Он сказал, что про кражу ничего не знает. Вечером его отпустили, продержав все 12 часов без еды и пригрозив на прощанье, что после призыва его пошлют служить на Шпицберген.

Пока он был в милиции, к его матери приезжали из КГБ. Подполковник Балтинас сказал ей, что Юлюс связался с националистами и его ждет тюрьма и что мать должна помочь выявить эти знакомства и прекратить их.

Юлюс — один из семи юношей, исключенных из Вильнюсской школы им. Венуолиса (Хр. 40,43). После исключения работает в книжной палате и учится в вечерней школе.

* * *

В середине октября на здании школы им. Венуолиса появились надписи: "Русские, убирайтесь домой!", "Свободу Литве!" и другие. В КГБ допросили двух учеников, которые в этот день опоздали на занятия. Одновременно аналогичные надписи появились на здании Дворца выставок. Два бывших ученика школы им. Венуолиса (из тех же семерых), работавшие во Дворце, были уволены.

* * *

4 февраля состоялся суд по делу о флаге, сорванном с общежития Вильнюсского университета (Хр. 43). Вместе с Леонасом Паулавичюсом, арестованным сразу же после этого события, судили Ричардаса Пикялиса. Оба они — студенты II курса отделения литуанистики.

Паулавичюс приговорен к полутора годам лишения свободы. Пикялис, до суда находившийся на свободе, выразил раскаяние и получил полтора года условного лишения свободы с обязательным привлечением к труду по назначению органов МВД.

* * *

Осенью 1976 г. был арестован студент I курса химического факультета Вильнюсского университета Раманаускас, подозреваемый в распространении листовок.

* * *

В конце января 1977 г. компания студентов: четверо первокурсников из Вильнюсского университета и двое из Инженерно-строительного института — унесли вечером из зала центрального почтамта бюст Ленина.

Идя по мосту через реку Нерис, они увидели милицейскую машину и бросили бюст в реку. Бюст остался лежать на льду – милиция задержала студентов. С. Марцинкявичюс, Г. Шимкунас и Р. Станкявичюс были исключены из комсомола и из университета. Б. Григас был арестован. Суд, состоявшийся в первых числах марта, направил его на психиатрическую экспертизу.

* * *

7 февраля было проведено несколько обысков.

В Каунасе у Балиса Гаяускаса (Хр. 34, 35) изъяли списки политзаключенных-литовцев (нынешних и бывших), неоконченное письмо знакомому, живущему в США, в котором описана летняя поездка Гаяускаса по Литве, дневники его матери (она вела их с 1970 г.), некоторые другие рукописи, фотоаппарат и увеличитель. После обыска Гаяускаса возили на допрос в КГБ.

В Шауляе был обыск у Ионаса Петкявичюса. Обыск проводил заместитель начальника Шауляйского отдела КГБ Алишаускас. Постановление было выписано майором Маркявичюсом (одним из главных следователей по делу № 345, Хр. 30-38). На нем были также подписи председателя КГБ ЛитССР Петкявичюса и прокурора республики Кайрялиса. Обыск шел дома и на работе. Были изъяты книги религиозного содержания, 40 номеров журнала "Тримитас" (довоенного), фотопринадлежности, магнитофонные кассеты. Было изъято также висевшее на стене изображение всадника "Витис" – литовский национальный символ. Обыскивающие называли Витис буржуазно-националистическим и фашистским гербом. Они заявили Петкявичюсу, что, как им известно, он изготавливает эти изображения и что он должен будет прекратить этим заниматься. Петкявичюс возразил, что Витис – исторический герб, под которым литовские полки сражались еще под Грюнвальдом.

Ионаса Петкявичюса и его жену, а также их гостя Витаутаса Слапашинскаса после обыска допросили. Ядвига Петкявичене упрекали за посещение суда над Ковалевым и встречи с Сахаровым и Орловым.

Известно еще об обысках в Шауляе – у Мечислава Юрвичюса (Хр.36, 40) и о двух обысках в Каунасе – у Ставских и у Григоренса.

* * *

16 февраля – день провозглашения независимости Литвы в 1918 г.

Накануне по Вильнюсу разошлись слухи, что ночью бандиты ограбили сберкассу, убив при этом милиционера. Эту и следующую ночь город был наводнен милицейскими и военными патрулями. Проверяли машины, пассажиров поездов, выезжающих из Вильнюса и даже въезжающих в Вильнюс, иногда останавливали прохожих на улицах.

* * *

15 и 16 февраля в Вильнюсе находился корреспондент газеты "Файнешн Таймс" Дэвид Сэттер. Вечером 16 февраля он должен был встретиться с Кестутисом Иокубинасом. Договариваясь по телефону о встрече, корреспондент попросил Иокубинаса "взять с собой письмо". В назначенное время возле гостиницы "Неринга", где жил Сэттер, Иокубинаса задержали два человека, представившиеся как сотрудники угрозыска, и отвели его в милицию. Здесь была проведена процедура "опознания". Некий "свидетель" опознал в Иокубинасе участника вооруженного нападения на сберкасса — "по росту и по походке". Кестутису, невзирая на его протесты, устроили личный обыск с раздеванием. "Когда сюда попал, эти законы не действуют", — ответили милиционеры на требование об ордере и санкции прокурора. Письмо было найдено и изъято. Это была копия заявления Подгорному о выезде к брату в Канаду, давно отправленного Иокубинасом адресату (Хр. 42). Часа через полтора К. Иокубинаса, "опасного бандита", отпустили, вернув ему письмо.

* * *

16 февраля в Каунасе распространились воззвания "Свободу Литве!", "Русские — не освободители, а оккупанты!"

* * *

16 февраля многие литовцы отметили 50-летие со дня смерти врача и общественного деятеля Ионаса Басанавичюса, основателя первого национального журнала "Аушра" (1883-1886).

На кладбище Расос в Вильнюсе, где похоронен Басанавичюс, в этот день дежурили работники КГБ, наблюдавшие за посетителями, но не мешавшие класть цветы.

Литовская группа "Хельсинки"

В январе уехал из СССР член группы Томас Венцлова. Ранее в течение нескольких лет ему не давали разрешения на поездку по приглашению.

11 января член группы поэтесса Она Лукаускайте-Пошкене, живущая в Шауляе, была вызвана в прокуратуру. С ней беседовали прокурор города Леоновичюс и еще один человек (он не представился). Этот человек спросил Лукаускайте, действительно ли она входит в Группу и подписывала ее документы. Лукаускайте подтвердила и то, и другое. Тогда собеседники сказали, что Группа распространяет клевету, в частности, когда говорит о русской оккупации Литвы. "Сколько лет вам было в 1940 г.?" — спросила Лукаускайте. "9, 11". "А я хорошо помню, как Красная Армия входила в Литву, это была настоящая оккупация". "Чем вы лично недовольны?" — спросили у Лукаускайте. "Таких претензий у меня нет". Лукаускайте предупредили, что, учитывая ее возраст, к ней не будут применены репрессивные меры, но она сама должна проявить осторожность, ставя свою подпись под документами, подготовленными другими людьми.

ми. Затем ей попытались рассказать о каких-то обстоятельствах, якобы компрометирующих других членов группы, особенно В. Пяткуса. Она Лукаускайте пристыдила своих собеседников и не стала это выслушивать. Незнакомый сказал ей, что она и сама не совсем чиста. "У нас есть сведения, что вы доносили на писателя Казиса Борута". "Это ложь и провокация", — заявила Лукаускайте.

Она Лукаускайте—Пошкене 70 лет. До войны она издала несколько книжек стихов, занималась общественной деятельностью левого направления. В 1946 г. была осуждена по одному делу с упомянутым К. Борутом — за Меморандум о Литве, адресованный на Запад. Отсидела 9 лет. Сейчас в Литве распространены в самиздате ее воспоминания.

* * *

Литовская группа "Хельсинки" опубликовала 28 февраля Сообщение, в котором заявлено:

В последнее время в Литве власти усилили репрессии против участников правозащитного и национального движений, против активистов церкви и лиц, борющихся за право на эмиграцию.

Сообщается об обысках и арестах (см. выше). Далее говорится:

В Вильнюсе ведется травля ксендза отца Казимира Василяускаса за его связь с членами Группы содействия. КГБ проводит круглосуточную слежку за членами Группы. Их друзей и знакомых методами шантажа и угроз вынуждают делать заявления, компрометирующие членов Группы...

* * *

В Литве сейчас выходят семь самиздатских журналов: "Хроника Литовской Католической Церкви" выходит с марта 1972 г., "Аушра" ("Заря") — с ноября 1975 г., "Лайсвес Шауклис" ("Вестник свободы") — с мая 1976 г., "Путь правды" — с января 1977 г., "Бог и родина", "Голос Литвы", "Варпас" ("Колокол").

Из "Хроники ЛКЦ" № 25 (31 декабря 1976 г.)

19 октября 1976 г. в Вильнюсе были арестованы Ионас Матулионис и Владас Лапиенис (кратко об этом сообщалось в Хр. 43).

Матулионису 45 лет, он окончил отделение литовской филологии, затем учился в консерватории, откуда был исключен за участие в церковном пении. Работал в библиотеке, позже был директором картинной галереи.

Лапиенису — 70 лет. Он — экономист, окончил Вильнюсский университет.

Арест произошел после обыска на квартире Матулиониса, где находился и Лапиенис. Изъяли пишущую машинку, "Хронику ЛКЦ" № 24,

”Архипелаг ГУЛаг” в переводе на литовский. Спустя три дня был повторный обыск – в подвале и на чердаке.

26 октября был сделан обыск у сестры Матулиониса Альбины Кибильдене, проживающей в деревне. Ее самой дома не было, она отвозила передачу брату. Обыскивающие взламывали дверцы шкафов. Изъяли книгу Юргутиса ”Как они нас расстреляли”, пишущую машинку и чистую бумагу.

20 октября в течение 8 часов обыскивали квартиру Лапиениса. Были изъяты ”Аушра” № 3, ”Хроника ЛКЦ” № 24, ”Архипелаг ГУЛаг”, ”Хроника текущих событий” № 40, статья ”Михаил Суслов – вешатель Литвы” и др. произведения, три пишущие машинки.

23 октября работники КГБ еще раз пришли на квартиру, чтобы забрать папку, которую якобы просил сам Лапиенис. На этот раз взяли еще 20 кг тонкой бумаги, копирку и пр.

* * *

Группа священников опубликовала по поводу этого ареста заявление протеста, обращенное к Л.И. Брежневу. В заявлении утверждается, что независимо от того, какое отношение имели арестованные к ”Хронике ЛКЦ”, они все равно не виновны, т.к. ”Хроника ЛКЦ” ”дает объективную, хотя, быть может, кое-кому и неприятную информацию”. В. Лапиенис и И. Матулионис, – сказано далее, – широко известны в Литве как глубоко верующие и высоконравственные люди, не способные распространять клевету. Их осуждение ”только сильно огорчит массы верующих и будет компрометировать Советскую власть”.

* * *

20 октября в Паневежисе был проведен обыск у Оны Пранцкюнайте – на рабочем месте и на квартире. Обыском руководил подполковник КГБ Петрушкявичюс. На работе изъяли пишущую машинку, 16 экземпляров книги Грауслиса ”Во мраке свет”, изготовленных электрографическим способом, и некоторые другие книги. Обыск на квартире продолжался этот и следующий день (ночевать ее отвезли в КГБ, квартира была запечатана и охранялась). В ванной комнате обнаружили аппарат типа ”Эра”, изъяли много бумаги, приспособления для переплетания, много книг религиозного содержания.

После обыска допросы шли три дня. О. Пранцкюнайте объяснила, что летом сдала копиату двум мужчинам; они печатали на ”Эре” молитвенники и другую религиозную литературу, она же лишь помогала убирать помещение. Назвать этих двух человек, а также авторов писем к ней, изъятых на обыске, О. Пранцкюнайте отказалась, ”так как она не желает, чтобы госбезопасность беспокоила невинных людей”. Следователь убеждал Пранцкюнайте, что арестовано много людей и среди них автор ”Хроники ЛКЦ” священник С. Тамкявичюс, который якобы признался, что передал ей ”Хронику ЛКЦ” и ”Аушру” для размножения. Следователь даже дал

Пранцкюнайте прочесть "показания Тамкявичюса", после чего она заявила, что такое мог написать только сумасшедший. Следователь заявил Пранцкюнайте, что ему известно, что она монашка, известны и другие монашки, приносившие ей бумагу.

Следователь говорил, что если она не даст показаний, то получит 8 лет тюрьмы. "Ты не знаешь еще, что такое Сибирь". Но оказалось, что Она знает: в 1951 году, 15-летней девушкой, она получила 10-летний срок за сочинение песенки против колхозов (освободилась в 1957 г.). Видя упорство Пранцкюнайте, Петрушкявичюс и другие следователи стали грубо обзывать ее и грозились выбить ей зубы.

После допросов за Оной установили непрерывный надзор, агенты сопровождали ее повсюду.

6 декабря 1976 г. Пранцкюнайте была вызвана на допрос в Вильнюс. Допрос снова продолжался три дня. Расспрашивали о священниках Буляускасе, Бабраускасе и других. Ей снова грозили тюрьмой, а также потерей кооперативной квартиры и другого имущества.

* * *

Начиная с сентября 1975 г., от инспектора Каунасского учебно-производственного комбината Общества слепых Альгимантаса Шальтиса требуют, чтобы он уволился. "Пишите сами, что увольняете за веру, — отвечает он. — Если я, будучи верующим, не могу работать на должности инспектора, значит, в Советском Союзе проводится дискриминация верующих".

В 1963 г. Шальтис был осужден на год лагерей за обучение детей катехизису. Когда позднее Шальтис пробовал поступить в Духовную семинарию, ее ректор В. Буткус, узнав о его судимости, сказал ему, чтобы он и не помышлял о семинарии.

Главная причина новых преследований Шальтиса — его участие в сборе подписей под Меморандумом 17 тысяч литовских католиков 1973 года (Хр. 29).

* * *

Мечислав Юрявичюс (Хр. 36, 40) продолжает добиваться восстановления на работе. В многочисленных заявлениях он пишет, что Конституция гарантирует ему как право на труд, так и право свободно веровать. Юрявичюс ставит в своих заявлениях и конкретный вопрос: "Могу ли я за сверхурочную работу получить добавочное свободное время в религиозные праздники?", но не получает на него ответа.

Милиция в апреле 1976 г. начала предупреждать Юрявичюса, что его будут преследовать как тунеядца. Юрявичюс отвечает, что он "не дармоед-бродяга, а честный рабочий, принуждаемый к безработице".

* * *

Верующие продолжают писать властям письма (сотни подписей) в защиту священника И. Здебскиса, лишённого водительских прав по ложному обвинению в вождении машины в нетрезвом состоянии (Хр. 41). В Курию Каунасской епархии поступило анонимное "контрписьмо" — о якобы безнравственном поведении И. Здебскиса и плохом исполнении им своих обязанностей.

Священник С. Тамкявичюс, настоятель церкви г. Кибартай, также лишён водительских прав — за "аварию": его машину толкнул неожиданно вильнувший в сторону грузовик. Автоинспектор на месте происшествия сказал, что в столкновении никто не виноват, однако спустя неделю подполковник КГБ Колгов говорил другому священнику, что Тамкявичюс совершил аварию, делая двойной обгон.

* * *

В больнице г. Скуодас главврач Машримас не дал привести священника к умирающему. В другой больнице, в г. Биржай, уволили опытную и хорошую сестру Алдону Шуките за то, что она приводила в больницу священника и вообще за её активную религиозность.

* * *

Уполномоченный Совета по делам религий Туменас вместе с одним из высших священников ревизовал церковную хоругвь, приготовленную к празднику св. Себастьяна, в м. Вейсей и велел изменить её украшение и текст (в словах "Крест — надежда тонущего народа" велено было заменить "тонущего" на "верующего").

* * *

В местечке Салос было приказано убрать с паперти статую пресв. Марии, поставленную жительницей местечка Оной Киселене в память своего сына, погибшего на войне.

* * *

В некоторых случаях активность верующих, наоборот, поощряется — в ноябре 1976 г. без помех собирались подписи под прошением, чтобы Ватикан назначил управляющего епархией Тельшяй священника Вайчюса епископом.

* * *

Власти по-прежнему внимательно следят за тем, чтобы священники и другие лица не учили детей, не готовили их к первой исповеди. Священник А. Йокубаускас (в Хр. 43 — Якубаускас) был оштрафован за это на 50 рублей. Он подал в народный суд жалобу, заявив, что не учил детей, а только проверял их подготовленность к первому причастию. В жалобе он отмечает, что если бы он и проповедовал религию, то "и в таком случае

не провинился бы ни перед Конституцией, ни перед законами". Нарсуд в иске отказал.

Для выявления подобных же "преступлений" священника Ягминаса заместитель прокурора района Кедайняй Янушкявичюс допрашивал в октябре 1976 г. школьников и их родителей. За два месяца до этого председатель сельсовета составил на этого священника протокол о том, что он экзаменовал детей, а потом попросил его расписаться на протоколе и на двух пустых бланках, якобы для копий протокола. Потом на этих бланках появился текст уже об обучении детей – тех самых, которых допросил прокурор.

* * *

Раздел "В советской школе" сообщает о преследованиях религиозных детей и их родителей, в одном случае при непосредственном участии работников КГБ, проводивших "допросы" детей и инструктаж учителей (г. Кибартай).

* * *

8 марта вышел 26-й выпуск "Хроники ЛКЦ".

"Хроника текущих событий" приветствует "Хронику Литовской Католической Церкви" в связи с исполняющейся через два дня – 18 марта 1977 г. – пятой годовщиной выхода ее первого номера и выражает по этому случаю надежду, что сотрудничество обоих изданий будет продолжаться и впредь – до того времени, когда оба они будут прекращены из-за полного отсутствия материала.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Летне-осенняя кампания репрессий в Крыму: судов и выселений (Хр.40-43) – закончилась, в основном, в ноябре 1976 г. С февраля 1977 г. власти начали прописывать крымских татар. Обещана "сплошная" прописка. Подробнее об этом сказано в конце раздела.

* * *

Известен список (не полный) осужденных за "нарушение паспортных правил" (ст. 196 УК УССР), главным образом, в 1976 г. Список охватывает 46 человек. 29 человек приговорены к высылке (большая часть – на два года, трое, осужденные в 1975 г., – на 5 лет), 9 человек – к условному лишению свободы с обязательным привлечением к труду по направлению органов МВД (почти все – на два года). Три человека получили условные сроки. Три человека приговорены к лишению свободы. Это – Энвер Решатов, Муса Мамут (Хр. 41; фамилия первого там искажена) и Зубеир Калафатов (55 лет), осужденный в ноябре 1976 г. на один год заключения.

Насколько известно, последний по времени суд состоялся 3 января 1977 г. Халид Билялов из г. Старый Крым, инвалид второй группы, отец троих детей, был приговорен Кировским райсудом к высылке на три года. Областной суд в порядке кассации заменил наказание на штраф в 50 рублей.

* * *

О некоторых судебных процессах известны более подробные сведения. Мухсим Османов проживает со своей семьей в г. Белогорске. Он – инвалид первой группы, слепой (ослеп на производстве). О возбуждении против него уголовного дела по ст. 196 сообщалось в "Хронике" 42. Суд был назначен на 27 сентября 1976 г. Османов ехать на суд отказался, заявив, что он подал жалобу на противозаконное ведение его дела. Наряд милиции во главе с начальником Белогорского РОВД В.Я. Бабичем доставил его в суд силой. (Когда забирали Османова, собрался возмущенный народ. Одного из протестующих – Сервета Мустафаева – подполковник Бабич лично ударил в лицо.) На суде подтвердилось, что следствие велось с нарушением закона, в частности, следователь капитан милиции Ожегов не дал возможности слепому Османову пользоваться помощью адвоката. Османов не смог даже ознакомиться с делом. Суд направил дело на доследование. Второе слушание состоялось в ноябре под председательством судьи Кордюкова. Приговор – 2 года лишения свободы условно.

* * *

На суде над Энвером Аметовым 18 октября (приговор – 2 года высылки из Крыма, Хр. 43) присутствовавшие в зале суда крымские татары подали на имя председателя суда заявление, подписанное 41 человеком. Они потребовали, чтобы суд раскрыл подлинные причины нарушения паспортных правил. "Суд не должен обходить вопросы: кто не прописывает и почему не прописывают". Иначе, говорится в заявлении, подтвердится, что "над Аметовым Энвером состоится не суд, а судебная расправа по национальной принадлежности. Сегодня, 18 октября, в знаменательный день для крымско-татарского народа – день подписания великим Лениным Декрета об образовании Крымской АССР, мы надеемся, что советское правосудие не допустит совершения беззакония и произвола". Заявление было вручено судье Кордюкову.

* * *

Шевкету Арнаутову, приговоренному 1 сентября к 2-м годам строгого режима (суд учел его прежнюю судимость за автомобильную аварию), областной суд в порядке кассации заменил наказание на 2 года условного лишения свободы с обязательным привлечением к труду, т.е. на такое же, какое получили осужденные в начале сентября тем же судом Абибулла Халилов, Ридван Усеинов, Абликим Ягъяев и Решат Шабанов (в Хр. 42 их приговоры указаны неточно). В конце ноября они были направлены на

стройки в Харьковскую область. Предварительно у них были сняты отпечатки пальцев.

Прокурор говорит

На следующий день после выселения семьи Рефата Нафеева (в Хр. 43 помещен отрывок из заявления его жены Зульфийор), происшедшего в ноябре 1976 г. в селе Воинка, с жителями этого села – крымскими татарами встретился прокурор Красноперекопского района Федченко. Он сказал (далее слова прокурора приводятся буквально – Хр.) :

Кто самовольно, что ли, приезжает, для этой категории есть ограничения. Мы буквально по всем таким случаям самовольного приезда, пока не разрешило правительство массового вселения, предъявляем иски, расторгаем эти договора и приводим стороны в первоначальное положение. Так было не только с Нафеевым Рефатом и его семьей, но есть и масса других семей, которые приехали самовольно, минуя разрешение органов соответствующих. Затем состоялись решения судов о их выселении .

Далее прокурор объяснил соответствующую юридическую процедуру и сказал, что в случае Нафеева дом был продан матерью истинного владельца, живущего в Ялте, без его согласия.

Он продолжал:

... все это сделано в рамках закона. Если не согласен кто-то, в частности, Нафеевы, я не думаю, что это должно кончатся таким вот разбитием стекол, нарушением общественного порядка, потому что вы приведете к тому, что придется вас в один вечер вывозить, как в злополучном 1944 году.

... Дают себе отчет и работники милиции, и суд ..., что на улицу вышвырнуты дети, мы это понимаем, но у нас другого выхода не было. Можете жаловаться куда угодно, но у нас другого выхода нет. Если идти навстречу этим семьям и их не трогать, их не щипать, то здесь будут ехать страшно сколько. Понимаете? А потом давайте школы на родном языке, детские сады на родном языке и так далее...

(Реплика: "Вон чего вы боитесь!")

Пока власть на это массовое заселение не пошла...

Что касается якобы неправомерных действий со стороны работников милиции, то по этому вопросу будет расследование проводиться... мы будем вызывать дружинников и их опрашивать... Если были недозволенные, незаконные методы... А они вправе были – это же принудительное выселение – взять за руки и вывести их.

Кто-то крикнул: "Синявский (участковый милиционер) швырял детей через забор".

Выступила и сама З. Нафеева:

Мы сказали: 'Пустите нас, мы погреемся', а Синявский сказал: 'Помрешь, мы тебя закопаем. Земли много, так не жалко.'

Прокурор:

'Ну, если сказал, так дурак, ... мы с него спросим'.

В возникшем споре прокурор снова сказал, что власти действуют вынужденно.

Если не трогать, то начнется как в сентябре прошлого года, когда заезжают по 15, по 20 семей одновременно, массово, мы этого не допустим.

Из зала: 'Они и так приедут!'

Крымские татары напомнили прокурору, что в Указе 1967 г. сказано, что они могут селиться на всей территории Советского Союза, и потребовали: если действительно есть такой закон, по которому они не имеют права, как говорил прокурор, самовольно приезжать в Крым, то пусть он его предъявит, назовет.

Прокурор:

Есть такие указы, которые не обнародуются. Например, Королеву дважды присваивали звание Героя соцтруда, и нигде этих указов нету. Есть такие указы, которые не оглашаются, а только приходят для служебного пользования. А не так, чтобы трубить этим указом туда, на Голос Америки... Если бы был такой указ, который разрешает вам ездить в любой конец Советского Союза, никто бы тогда эту кашу не заваривал... Вот вы обращались в Москву, в Киев, в облисполком...

(Реплика: 'Нам жаловаться некому!')

Прокурор:

Вы не знаете, как жаловаться? Есть такие, ездили к Сахарову и везде... это мы знаем, куда ездили. Вы вот этот Указ многие знаете наизусть .

Собравшиеся продолжали добиваться, какие законы есть, кроме Указа 1967 года. Прокурор заявил, что к Указу есть разъяснение, которое он показывать не обязан и по которому:

... разрешается только в порядке планового переселения. Неужели это не ясно?

Пожилая женщина сказала: 'В газетах было очень ясно, мы поэтому поехали'.

Прокурора спросили, сколько человек крымских татар можно вселять каждый год.

Я этого не знаю, мне эта информация не поступает. Если дадут нам сюда в порядке планового переселения 200 семей, на здоровье – живите 200 .

Прокурор Федченко предположил: сколько в какой район 'надо лиц

татарской национальности” – решают органы Совета Министров, занимающиеся трудовыми ресурсами; такие сведения поступают, возможно, в райисполкомы.

Прокурор попрекнул ”своих” татар тем, что они жалуются, а их уже в районе 500 человек, что они не ценят лучшего отношения к ним здесь, чем в других районах – Бахчисарайском, Белогорском. Он сказал:

Почему в Бахчисарай не едете? Потому что там прижимают будь здоров... Там порядок, и все знают, что там порядок, никто туда не едет. А в Перекопском районе, так тут прямо как волна пошла.

”Нас за людей не считают, – говорили собравшиеся, – татар снимают с работы, чтобы все время чувствовали нажим”.

”500 татар, а есть хоть один преподаватель татарского языка?”

Федченко:

В Красноперекопске 32 национальности живут, и никто из них не требует преподавания на родном языке. Тут вам Украинская ССР, а не Татарская ССР, а основной язык – русский.

* * *

21 октября в селе Грушевка Кировского района по решению суда была выселена семья Рустама Нафиева (ветерана войны, участника обороны Севастополя). Операцию проводил отряд из 30 милиционеров во главе с начальником милиции города Старый Крым майором Волощенко. По указанию председателя сельсовета Волковой в помощь им выделили 20 рабочих совхоза, снятых для этого с обрезки винограда. Рабочие сначала отказались выносить вещи на улицу, под дождь, но Волкова пригрозила, что тогда этот день засчитают им за прогул. Соседей Нафиевых предупредили, что тот, кто пустит их ночевать, получит 15 суток.

* * *

Энвер Аметов направил Генеральному Прокурору СССР жалобу на то, что его дом был снесен, а из другого дома его семья была выселена и имущество разграблено (Хр. 40, 42). В ответе заместителя прокурора Крымской области В.К. Белогурова от 22.9.76 г. признается, что выселение было незаконным, но ”факт кражи денег и ценностей при этом не подтвержден”. Виновных обещано привлечь к ответственности. Белогуров предложил Аметову для возмещения ущерба от их действий предъявить иск в гражданском порядке. Суд иска не принял. После длительных запросов районный прокурор Гречихин принял Аметова и сообщил ему, что за выселение его семьи начальник пожарно-сторожевой охраны колхоза ”Горный” Рубан получил выговор, а председатель Богатовского сельсовета Тельный – строгий выговор.

* * *

30 января Рефат Асанов (Хр. 43) получил письмо из Крымской областной прокуратуры:

Ваши жалобы, адресованные в ЦК КПСС по вопросу незаконного выселения из дома, купленного по частной сделке в селе Скалистом Бахчисарайского р-на, матери и сестер, а также привлечения сестер к административной ответственности за мелкое хулиганство проверены прокуратурой Крымской обл.

В результате проверки указанные в жалобе факты частично подтвердились, в связи с чем облпрокуратурой внесено представление в исполком Бахчисарайского райсовета депутатов трудящихся, где поставлен вопрос об ответственности виновных.

Постановления нарсуда Джанкойского района от 13 декабря 1976 года о привлечении к административной ответственности за мелкое хулиганство Ваших сестер опротестованы прокурором Джанкойского р-на 19 января 1977 года.

Начальник отдела общего надзора
советник юстиции —

Б.Н. Евстафьев

6 марта Р. Асанов вновь написал Л.И. Брежневу. Он повторил свои требования: вернуть матери и сестрам дом, возместить ущерб и наказать виновных.

* * *

Крымские татары, даже будучи прописаны в Крыму, испытывают притеснения при переезде на новое место. Кроме случая с семьей Асановых, известны еще несколько таких случаев. Ниязи Дагджи, прописанный в Раздольненском р-не, переехав в село Курское, в течение года не мог прописаться и в октябре 1976 года был осужден на 2 года высылки. Усеин Консул не может добиться оформления купли дома в селе Николаевка, где он прописан. Рефиде Алиева, вдова с тремя детьми, два года не может перепрописаться из одного села в другое.

* * *

Без прописки не выплачивают пенсию. Не получают пенсии ветераны войны Вилял Аметов и Сеитметет Умеров. Осман Софу, умерший в 1975 г. в возрасте 83 лет, последние 4 года прожил в Крыму, не получая пенсии.

* * *

Крымские бюро ЗАГС отказываются регистрировать браки крымских татар, когда хотя бы один из супругов не прописан в Крыму. Рустем Метелкиев, прописанный в селе Крымка Джанкойского р-на, и Анифе Эмирова не могут зарегистрировать свой брак с июня 1976 г. Асану Бекирову и Сейяре Аджиевой, прописанной в селе Пушкино, пришлось съездить

для регистрации брака в Узбекистан. В Старом Крыму не могут зарегистрировать свой брак Лесиан Билялов и Эльмаз Кемалова, поженившиеся в октябре 1976 г. (отец Лесиана осужден по ст. 196 – см. выше).

* * *

В Белогорске висело объявление: "Продается дом в Белогорске. Узнать после 5 часов вечера по ул. Нижнегорская 2А, кв. 5. Дом будет продаваться только русским".

* * *

Председатель Симферопольского райисполкома И.Д. Тарасюк заявил жителю села Софиевка Свиридову: "Если ты продашь дом крымским татарам, мы тебя найдем, привезем и посадим. Один, вроде тебя, не послушался – уже 3 месяца сидит".

* * *

На суде, рассматривавшем 28 октября гражданский иск прокурора к Мурату Военному о признании купли им дома недействительной, было зачитано и приобщено к делу письменное объяснение В.А. Молокоедовой, дочери бывшей хозяйки его дома: "Верхолобова (председатель сельсовета с. Курского – Хр.) говорила маме, чтобы мама татарам дом не смела продавать, а она не послушалась и продала. Мама говорила Верхолобовой, что татары – люди такие же, как все".

* * *

Ю.Н. Федулов продал свой дом в г. Старый Крым Узрету Сулейманову и переехал в Херсонскую область. На новом месте его не прописывают. Его письмо по этому поводу в редакцию телепередачи "Человек и закон" переслали в Кировский район Крыма. Председатель райисполкома Алексеев 16 ноября 1976 г. ответил ему. Он обвинил Федулова в нарушении правил продажи домов и в том, что он "пошел на поводу у гражданина сомнительной репутации..."

У. Сулейманов, отец пятерых детей, проработал более 30 лет и имеет многочисленные благодарности за свой труд.

* * *

Садых Харахады и Шевкет Кемалов, купившие дом в г. Старый Крым, написали 30 сентября 1976 г. заявление Н.В. Подгорному. Они сообщают, что, когда они 23 сентября обратились в милицию для прописки, начальник паспортного стола составил протокол для привлечения их к судебной ответственности. В разговоре принял участие начальник городской милиции майор И.В. Волощенко. Он прочитал им какое-то письмо о "зверствах крымских татар" и сказал: "Вас надо было не выселять, а поголовно расстрелять. Еще не высохла кровь русских, расстрелянных вашими отцами, а вы разбогатели и приезжаете сюда, покупаете незаконно дома". В письме Подгорному далее сказано:

Николай Викторович!

Мой отец Харахады Али ушел на войну в 1941 г., вернулся инвалидом в 1946 г., умер в 1952 г. на высылке в Узбекской ССР. Мой брат Кемалов Абдурафи... погиб на войне, отец и мать погибли с голоду в Узбекистане. Теперь ... майор Волощенко чернит светлую память наших родных и близких... Просим Вас оградить нас от произвола распоясавшихся шовинистов.

25 октября им ответил начальник Кировского РОВД капитан А.Г. Шевченко: "... факты, указанные в письме, подтвердились частично... тов. Волощенко И.В. строго предупрежден за превышение своих полномочий. В отношении Вашей прописки... ничего нового сообщить не можем..."

* * *

О том же Волощенко написали Подгорному У. Сулейманов (см. выше) и Гульнар Халилова:

Сулейманов У. спросил у начальника милиции показать указания на то, что крымских татар в Крыму не прописывают. Волощенко заявил в ответ: "Что, устанавливаете здесь свои законы?... Может, завтра придете и скажете, что мое место принадлежит вам. Нет, не выйдем. Пока Советская власть существует, вас здесь не пропишут. Вас ждет высылка, потом не говорите, что вас не предупреждали .

* * *

3 октября 1976 г. в Президиум Верховного Совета СССР было сдано обращение, в котором говорилось: "Мы лишены права трудиться и кормить детей. ... Никто из нас не гарантирован, что наши семьи не попадут под облаву, не будут насильственно брошены в милицейские машины, выкинуты за пределы Крыма".

7 октября 76 крымских татар Кировского района, подвергшихся различным репрессиям, послали жалобу Генеральному Прокурору СССР. Они просили направить в Крым комиссию из аппарата Прокуратуры СССР для расследования фактов дискриминации. "... Мы ни в коем случае не можем оказать доверие расследовать факты, названные нами в данном письме, ни товарищам из Симферополя, ни из Киева..."

Ответ:

7-2265/76

5. XI. 76 г.

*Прокурору Кировского района
юристу 1 кл. тов. Скворцову Г.А.*

*Копия: гр-ке Чалбаш С., г. Ст.-Крым Кировского
р-на, ул. К. Либкнехта, 68*

Направляю Вам для проверки и принятия надлежащих мер коллективную жалобу о нарушении прав граждан при прописке

и приобретении домовладений. О результатах проверки и принятых мерах известите заявителей.

Нач. отдела общего надзора
Крым. обл. прокуратуры
советник юстиции —

Б.Н. Евстафьев

(Сусанна Чалбаш, жена осужденного в сентябре 1976 г. Шевкета Арнаутова, осенью родила третьего ребенка. Ее несколько раз вызывали в прокуратуру и угрожали возбуждением уголовного дела.)

15 октября 39 крымских татар из Белогорского района послали Генеральному Прокурору СССР телеграмму:

... Судилища над крымскими татарами продолжаются без вины и без основания, якобы за нарушение паспортного режима.

Они также просят прислать комиссию и "обуздать нарушителей социалистической законности".

* * *

В декабре и январе десятки людей еженедельно приходили к Белогорскому райисполкому, съезжались из разных районов в Симферополь. 22 декабря в облисполком было подано заявление с 77 подписями.

Мы, нижеподписавшиеся, безработные и бесправные крымские татары, месяцами, годами обращаемся по поводу трудоустройства и прописки во все органы Крымской области. ... Мы требуем и будем добиваться всеми средствами соблюдения Конституции СССР:

- а) права на труд (ст. 118);
- б) национального равноправия (ст. 123);
- в) неприкосновенности личности (ст. 127);
- г) обеспечения неприкосновенности наших жилищ (ст. 128).

Требуем соблюдения ст. 130 Конституции СССР должностными лицами Крымской обл.

Белогорские татары 27 декабря дали телеграмму Брежневу. 28 декабря около 100 человек, собравшиеся в Симферополе, дали телеграмму Подгорному (обе были отправлены в Москву с нарочными). В телеграмме Подгорному сообщалось, что, вместо приема, их разогнала милиция.

25 января 1977 г. к облисполкому съехалось около 50 человек. Наряд милиции и КГБ снова разогнал их, сотрудники КГБ фотографировали собравшихся. Трех человек задержали: двоих оштрафовали, а Таира Абдуразакова из Белогорска посадили на 10 суток.

* * *

18 февраля 1977 г. в Белогорский районный отдел КГБ были вызваны повестками Таир Абдуразаков, Мурат Военный, Сейяр Мурахас, Ре-

шат Рефатов и Ленур Эмирвелиев. Начальник отдела Ильинов потребовал от них, чтобы прекратился сбор подписей под обращением "К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции". В КГБ вызывали также Мухсима Османова. Ему предложили повлиять на молодежь, чтобы она прекратила "агитацию" и сбор подписей.

23 февраля Эльдара Шабанова вызвали с работы к заместителю председателя Белогорского райисполкома. Шабанова привезли вместе с начальником МДСУ, где он работает шофером.

Фактически "беседу" с ним проводили тот же Ильинов, сотрудник областного УКГБ Житов и районный прокурор Гречихин. Шабанову зачитали постановление о предупреждении "за антисоветские измышления и действия". Ему грозят уголовным преследованием за действия, которые он предпринимал в 1969-73 гг. для того, чтобы добиться права жить в Крыму (Хр. 31).

На следующий день начальник стройучастка Митушин на планерке выступил с нападками на Шабанова.

В феврале в КГБ вызывали также Изета Юнусова из г. Саки, Эбазера Сеитваалова из г. Симферополя и других.

* * *

В феврале при посещении крымскими татарами райисполкомов их стали принимать в индивидуальном порядке. В беседах участвовали сотрудники КГБ. Многим разрешили оформить владение домом и прописку, обещали, что скоро пропишут всех, кто уже живет в Крыму. Сотрудники КГБ не скрывали, что эта уступка связана с 60-летием Октябрьской революции (и, по-видимому, опасением коллективных действий к годовщине).

В феврале и марте, действительно, прописали около 40 семей в Белогорске (осталось 3 непрописанных семьи) и многих в Белогорском районе.

В соседнем Кировском р-не в селе Журавки прописывают 17 семей из 20. Директор местного совхоза поставил, однако, условие: члены этих семей должны до прописки подать заявление о приеме на работу, причем только на те участки, которые он выделил (это, конечно, самая малопривлекательная работа).

В селе Грушевка Кировского р-на семья Абибуллы Халилова, отбывающего "обязательное привлечение к труду" (см. выше), получила 4 февраля из областной прокуратуры ответ на свою жалобу Генеральному Прокурору СССР. В ответе было сказано, что проверка показала законность отказа в прописке и правильность осуждения главы семьи. Однако, учитывая, что они фактически проживают в этом доме, а законный владелец отказывается в него вернуться, районной милиции предложено снова рассмотреть вопрос об их прописке. После проволочек, устроенных директором совхоза села Грушевка Гребенюком, продолжавшихся еще месяц, Халиловы оформили нотариально покупку дома и прописались.

В других районах, где также проживает много крымских татар, прописка, насколько известно, не началась.

ПРАВО НА ВЫЕЗД

Немцы

В 1975 году в Карагандинской области три человека были осуждены по ст. 170-1 УК Каз.ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) : Валентин Винс и Антон Виншу получили по 3 года, Л. Виншу получила 1 год.

В сентябре 1976 г. по той же статье осудили Генриха Реймера (Хр. 41, 42) и Лилю Фурман (Хр. 42). Реймер получил 3 года, Фурман – 1,5 года. У Г.Д. Реймера за месяц до ареста 1 июня 1976 г. умерла жена; у него осталось трое детей, младшему – 7 лет.

Лиля Фурман, живущая в Киргизии, была арестована 20 июля в Алма-Ате, куда ее вызвали на допрос в качестве свидетеля.

В августе 1976 г. арестовали уже отсидевшего 2 года (Хр.34) Виктора Клинка и его отца Артура Клинка (Хр. 41). 22 сентября их осудили по ст. 172-1 УК Каз.ССР ("Оскорбление работника милиции или народного дружинника") соответственно на 6 и на 3 месяца лишения свободы в лагере строгого режима. Виктор Клинк – инвалид 2-й группы, его отцу – 72 года.

* * *

В конце 1976 г. советские немцы, проживающие в Казахстане и Киргизии, написали "Обращение". В нем описываются история их выселения в 1941 году, их борьба за разрешение уехать в ФРГ, необоснованные отказы, притеснения, обыски, аресты, суды (см. "Хронику" 32, 34, 41, 42). Под "Обращением" подписалось более 300 человек.

В Московскую группу содействия поступили письма от супругов Гейдебрехт (Фрунзе 43, Белгородская ул. 48), от семьи Церр (Фрунзе, Игарская 14), от семьи Гирш (Фрунзе 49, Комсомольская 7), от семьи Изаак (Киргизская ССР, Сокулукский р-н, с. Ново-Павловка), от семьи Михель (там же, Комсомольская ул. 31), от семьи Вальдемара Сучкова (Литовская ССР, Каунасский р-н, дер. Ринкунай), от семьи Гасюнас (Литовская ССР, Каунас, ул. Витурю 9, кв. 1) и от Эриха Мартина Путнинса (Литовская ССР, Клайпеда, ул. Витауто 34, кв. 9). Авторы писем, советские немцы, описывают свою многолетнюю борьбу за выезд в ФРГ и необоснованные отказы. Они просят помощи.

Например, Вальдемар Сучков – гражданин ФРГ. До 1945 г. он проживал в Германии. В 1959 г. он женился на литовке. Тогда же, в 1959 году, они начали добиваться разрешения на выезд в ФРГ. Теперь они уже имеют 7 отказов. Когда их дочь Рита Сучковайте в 1976 г. получила паспорт, ее, несмотря на ее протесты, записали гражданкой СССР. Сам Вальдемар Сучков проживает в СССР по "виду на жительство для иностранца".

Пятидесятники

21 февраля 1977 г. пресвитер общины пятидесятников станицы Старотитаровской Краснодарского края Николай Горетой, его сын Енох Горетой, дьякон Николай Боборыкин, Федор Сиденко и представитель общины пятидесятников, проживающих в Грузии, Станислав Бабиченко передали в Президиум Верховного Совета СССР письмо, подписанное 520 пятидесятниками, в котором содержится просьба разрешить им уехать из СССР. Они согласны выехать в любую страну, которая готова их принять и в которой есть община пятидесятников.

22 февраля делегаты пятидесятников устроили пресс-конференцию, на которой изложили мотивы своего желания уехать (см. "Преследования верующих"). Они заявили также, что для отъезда им потребуется временная материальная помощь.

С января Николая Горетого вызывают на допросы.

В конце 1976 г. пятидесятники составили сборник "Выходи из нее, народ Мой", посвященный проблемам эмиграции.

Он содержит их обращения к международным организациям и мировой общественности, заявления о разрешении на выезд, истории их жизни.

В декабре 1976 г. Московская группа "Хельсинки" передала этот сборник иностранным корреспондентам. Кроме того, он был разослан правительствам стран-участниц Хельсинкского совещания.

См. также Хр. 32.

Евреи

В декабре 1976 г. прокуратура Литовской ССР возбудила против доктора физико-математических наук профессора Наума Саланского уголовное дело по ст. 199-1 УК Лит. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Он обвиняется в изготовлении документов, порочащих политику советского правительства по отношению к советским гражданам еврейской национальности. Дело ведет старший помощник Прокурора Литовской ССР Бакучонис.

Саланского допрашивали уже 9 раз. На его корреспонденцию наложен арест. С него взята подписка о невыезде.

Профессор Саланский работал в Красноярском институте физики АН СССР. В характеристике, выданной ему этим институтом, написано, что он никогда не выполнял "секретных" работ. Последние годы Саланский жил в Вильнюсе и не работал по специальности. Однако 2 года назад ему отказали в разрешении на выезд в Израиль по режимным соображениям.

В Вильнюсе Саланский руководил неофициальным семинаром по еврейской культуре (Хр. 43). Он был также членом оргкомитета международного симпозиума по еврейской культуре в СССР (Хр. 43). По-видимому, эти два факта и послужили истинной причиной возбуждения против него уголовного дела.

27 еврейских активистов обратились к еврейским общинам мира с

письмом о Саланском. Они пишут, что детство Саланского прошло в Каунасском гетто и он чудом выжил после того, как немецкий офицер изуродовал его штыком. Авторы письма сообщают, что мать Саланского находится в Израиле и больна раком. "Все нормы морали и гуманности требуют немедленно представить Саланскому возможность эмигрировать в Израиль".

* * *

16 февраля Яков Рахленко был приглашен к старшему инспектору ОВИР МВД СССР Коваленко по поводу письма 170 отказников, требующих письменных и основанных на законе ответов на свои заявления о выезде. При разговоре молча присутствовал неназванный полковник. Некоторые места из разговора:

– Причина отказа – государственная безопасность, о которой говорится в Пакте о гражданских и политических правах.

– У меня вся семья, кроме меня и матери, в Израиле.

– Сестра – не семья, читайте Кодекс о браке и семье. А в Хельсинкском соглашении говорится только о воссоединении семей. Вы пишете, что тысячи семей не могут уехать. Это клевета. У нас всего 1840 отказников. Это 1,6% от всех. А "тысячи" – это две тысячи и более. Вас обманывает сионистская пропаганда. Вы отравлены национальным шовинизмом. Вы родились здесь и должны здесь жить. Вам нечего делать в Израиле. Большинство подписавших письмо не имеет права на выезд, так как у них нет воссоединения семей. Сегодня один захочет выехать, потом другой, , третий... Что это будет за государство?!

– Вы полагаете, что все захотят бежать отсюда?

– Нет, но вы хотите бежать.

Кончил разговор Коваленко так:

– Я плюю на ваши заявления. Все, что вы пишете, ничем вам не поможет. Советую больше никуда не ходить, не писать и не жаловаться. Сколько положено вас держать, столько и будем. Ваши писульки вам не помогут.

* * *

В ноябре 1975 г. жительница Риги Александра Алексеевна Дмитроченкова подала на выезд. В январе 1976 г. она получила отказ. Ей сказали, что выехать ей никогда не разрешат, так как она – русская.

* * *

Мария Юргутене (Хр. 36), живущая в Вильнюсе, с декабря 1974 г. хлопочет о разрешении уехать со своей 13-летней дочерью в США, где живет ее муж Алоизас Юргутис (в мае 1974 г. он не вернулся из туристической поездки по Югославии). На свои просьбы она получала такие отказы: в марте 1975 г. – ее муж совершил измену родине, в апреле 1976 г. – удовлетворить просьбу нет возможности, 24 декабря 1976 г. – просто отказ. Об этих обстоятельствах М. Юргутене сообщает в заявлении,

адресованном мировой общественности и президенту Картеру. В заявлении также говорится:

Я постоянно получаю письменные и устные угрозы: меня отправят в тюрьму, отнимут квартиру, дочку исключат из школы потому, что ей не место учиться в советской школе.

30 мая 1974 г. состоялся обыск в квартире. 22 сентября 1974 г. лишилась работы. Я работала в обществе "Знание" библиотекарем-методистом. С 30 мая 1974 г. по 1 февраля 1975 г. непрерывно вызывалась на допросы в КГБ. В июне 1974 г. на допросе в КГБ была и 11-летняя дочь Лайна. Наложены арест и прервана переписка с мужем. 30 марта 1975 г. без предупреждения отключен телефон. Несколько раз вызывалась в отделение милиции для объяснений, почему я не работаю.

29 июля 1976 г. состоялся обыск в квартире. За мною установлена постоянная слежка до сих пор.

Что может быть естественнее, как воссоединение семьи? Это жизненно важный вопрос для нашей семьи. Я хочу вместе жить с человеком, которого я люблю и с которым соединила свою судьбу. Я прошу только того, что считается неотъемлемым правом каждого человека.

Так как указанные факты являются грубым нарушением Пакта о гражданских правах и Заключительного Акта Хельсинкского совещания, я считаю своим правом сообщить вышеизложенное и, исчерпав все возможности в своей стране, обратиться к Вам и просить помощи в защите моих прав.

Вильнюс. 10.03.1977.

М. Юргутене

ПОЖАР У ЛАНДЫ

18 декабря 1976 г. в комнате у Мальвы Ноевны Ланды, члена Московской группы "Хельсинки", произошел пожар.

Ниже излагается очерк М. Ланды "Дело о пожаре или дело о текстах "противозаконного содержания", датированный 20 февраля 1977 г.

* * *

Не сумев загасить пожар самостоятельно, М. Ланда выбежала на лестничную клетку с криком "Пожар!". Тут же появился неизвестный ей молодой человек (хотя она живет на 4 этаже), который вместо того, чтобы помочь ей тушить пожар, схватил ее и держал на лестничной площадке, не пуская в квартиру до тех пор, пока войти в квартиру стало уже невозможно. Пожарные приехали не раньше, чем через полчаса. Однако в квартиру они вошли только тогда — мешало невыключенное электричество — когда в комнате М. Ланды все сгорело.

В протоколе осмотра места, где был пожар (пожар начался примерно часов в 12, осмотр – в 15 часов 30 минут), говорится:

При осмотре комнаты и кухни в холодильнике на кухне квартиры и в местах около прогара паркетного пола комнаты обнаружены черновые и печатные тексты противозаконного содержания:

1. Последнее слово Владимира Буковского в суде от 5 января 1972 г. на шести листах, исполненное рукописным текстом, начинающимся словами: "Граждане судьи, я не буду каяться..." и заканчивающимся словами последней страницы: "Я успел сделать для этого слишком мало".

.....

15. Печатный текст под заголовком "Репрессии политзаключенных Владимирской тюрьмы с мая 1975 г. по апрель 1976 г.", начинающийся словами "Пытки карцером во Владимирской тюрьме" и заканчивающийся "Мы призываем к возможно более широкому разоблачению вопиющих преступлений", весь текст на 16 листах.

Указанные рукописные и печатные тексты с места происшествия изъяты для соответствующей проверки. ...

Ст. следователь Следственного
отдела Красногорского ОВД
майор милиции –

Ильичев И.Д.

Жилищная контора оценила ущерб, нанесенный пожаром, в 2493 рубля. М. Ланда заявила, что согласна постепенно выплатить эту сумму. Тем не менее 17 февраля ей было предъявлено Постановление о привлечении в качестве обвиняемой по статьям 99 ("Неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества") и 150 ("Неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан") УК РСФСР. Статья 150 предъявлена М. Ланде по жалобе ее соседа по квартире Б.М. Кутина. Кроме того, к иску жилищной конторы добавился иск "потерпевшего Кутина" на сумму 616 рублей. В указанном Постановлении упоминаются какие-то остатки "рулонов киноленты", якобы найденные после пожара.

М. Ланда подробно описывает все странные обстоятельства, сопровождавшие пожар.

Анализируя события пожара, а также то, как охотно или, вернее, явно намеренно мне приписываются все новые обвинения, я пришла к выводу, что органы КГБ были заинтересованы в том, чтобы этот пожар не был погашен в начальной стадии (как это вполне можно было сделать) и полностью уничтожил мою комнату и все, в ней находившееся. Они, как я теперь полагаю, явились также и виновниками возникновения этого пожара.

Следователь Ильичев, ведущий "дело о пожаре", расспрашивал М. Ланду о найденных после пожара "текстах противозаконного содержания".

Я поинтересовалась, на каком основании следователь решил, что, например, "Последнее слово" Буковского или приговор Любарского квалифицированы как имеющие "противозаконное содержание". "Но мы ведь живем в советском государстве, — ответил мне следователь Ильичев, — ведь Буковский — это тот, кого обменяли на Луиса Корвалана?" На мой вопрос, читал ли он текст "Последнего слова" Буковского, следователь разъяснил мне, что, будучи "простым советским человеком", он естественно, этот текст читать не стал.

Следователь заявил Ланде, что она отрицательно относится к советскому государственному и общественному строю, считая его причиной тех отрицательных явлений, которыми "интересуется". По этому поводу Ланда пишет:

Да, я отношусь отрицательно к советскому государственному и общественному строю, в частности, потому, что при этом строе преследуют и наказывают (открыто или же используя те или иные фальсификации, инсценировки, провокации и т.д.) за критическое, за отрицательное отношение, т. е. за взгляды, за убеждения.

Я считаю этот строй *органически порочным, ибо он не способен существовать и защищать себя, не прибегая ко лжи и террору.* Я отношусь к нему отрицательно, потому что при нем не уважается личность, подавляется личность; этот строй способствует ее духовной, а порой и физической деградации.

Я полагаю этот строй глубоко порочным потому, что большая часть населения находится при нем в рабском или полурабском состоянии, пользуется благами (большими или меньшими; чаще меньшими, чем большими), но не имеет никаких прав, не имеет никаких законных возможностей защищать свои права.

* * *

Предъявив Ланде Постановление о привлечении в качестве обвиняемой, следователь сказал ей, что следствие закончено и 21 февраля она может явиться с адвокатом для ознакомления с "делом". Тем не менее, когда Ланда с адвокатом явилась, оказалось, что ознакомление с "делом" откладывается ввиду того, что дело отправлено на следствие.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В издательстве АПН специальная группа работает над книгой "К высылке А.Д. Сахарова". Большую часть тиража планируется издать на иностранных языках. Книга уже прошла первую корректуру.

Там же готовится книга о диссидентах, о том, что их деятельность мешает торговле, увеличивает экономические трудности. Для книги подготовлено много документов и фотографий.

* * *

В феврале-марте 1977 г. Отдел по агитации и пропаганде ЦК КПСС провел совещание редакторов некоторых газет и журналов. На этом совещании выступил неизвестный человек (известно, что не из ЦК) и сказал примерно следующее:

– В редакции газет и журналов приходят многочисленные требования советских людей проявить, наконец, твердость и обуздать диссидентов. В связи с этим решено посадить 50 наиболее активных диссидентов и строго обойтись с "примазавшимися". Пора показать силу и не обращать внимания на Запад.

По поводу эмиграции выступавший сказал:

– Советский Союз проявил добрую волю, подписав Хельсинкское соглашение. Мы знаем, что никакого воссоединения семей нет. Молодежь использует отъезд в корыстных целях. Те, кто вступает с Властью в конфликт, пусть лучше едут на БАМ.

Прописка и обмен

15 января 1976 г. милиция Перовского района Москвы отказалась прописать А.Д. Сахарова в двухкомнатной кооперативной квартире его жены. Представитель милиции, ранее разрешивший эту прописку, заявил Сахарову, что члены кооператива протестуют против его прописки, а милиция не может действовать против воли общественности. Впоследствии выяснилось, что большинство жильцов кооператива не знали о протесте, заявленном от их имени комендантом дома и секретарем партгруппы ЖСК. Власти предложили Сахарову прописаться в доме, где он уже давно не живет, но он отказался. В начале декабря 1976 г. его внезапно прописали там, где он просил. Вскоре семья А.Д. Сахарова, состоящая из 7 человек и занимающая две двухкомнатные квартиры общей площадью 62,86 м², подала заявление на обмен, в результате которого она должна была переехать в четырехкомнатную квартиру площадью 70,97 м². Сложный обмен, в котором участвовало 7 семей, был 27 января 1977 г. разрешен жилищной комиссией Черемушкинского райисполкома, однако 2 февраля райисполком (председатель – Е.А. Асосков) отменил решение жилищной комиссии и запретил обмен, поскольку одна из участ-

ниц обмена ”одна занимает комнату размером 16,07 м², жилой площадью обеспечена и, согласно п. 6 Примерного Устава ЖСК, в члены кооператива принята быть не может” (в результате предполагавшегося обмена эта участница должна была получить однокомнатную кооперативную квартиру площадью 16,8 м²). 10 февраля народный суд Черемушкинского р-на и 2 марта Московский городской суд подтвердили отказ в обмене.

Утром 2 марта корреспондент ТАСС Александр Исаев передал на Запад:

В Москве существует жилищная норма, составляющая 10 м² на человека. Что касается Сахарова, его семья уже имеет 30 м² площади на члена семьи. Сахаров имеет также двухэтажную кирпичную виллу под Москвой в 30 мин. езды от центра – кроме трех квартир в Москве. ... Кажется, все было ясно, но Сахаров, показав себя неустанным сутяжником, возбудил жалобу против решения народного суда Черемушкинского р-на в Московском гор. суде, не забыв пригласить при этом на слушание группу иностранных корреспондентов. Возникает вопрос: почему Сахаров нуждался в этом новом фарсе? Мы не думаем, что он действовал так, потому что задыхался от тесноты в своих трех квартирах и загородной вилле. Несомненно причины этого фарса должны быть иными – по чьей-то подсказке Сахаров был вынужден вновь привлечь скандальное внимание к своей персоне части иностранной прессы и в то же время возвести клевету на советские законы.

* * *

Москва. 14 февраля Валентин Турчин был задержан у своего дома неизвестными. Они заставили его сесть в машину. Машина направилась в Лефортово и остановилась у здания КГБ. Один из сопровождающих вышел из машины и вошел в здание КГБ. Минут через 20 он вернулся, и машина отправилась дальше. Турчина привезли в Черемушкинский райотдел КГБ (Турчин живет в 10 минутах езды от этого райотдела, Лефортово – на другом конце города). Там человек, не представившийся Турчину, сославшись на Указ от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32), заявил, что Турчин предупреждается в последний раз в связи с тем, что он наносит урон Советскому Союзу путем клеветы и, кроме того, общается с иностранцами. Турчин возразил, что никакой клеветой никогда не занимался, а беседы с иностранцами не считает чем-то предосудительным. Он написал заявление, в котором изложил свои соображения. Протокол предупреждения Турчин подписать отказался.

В ходе разговора представитель КГБ сказал, что по его мнению клеветнические измышления содержит, например, неопубликованная книга Турчина ”Инерция страха. Социализм и тоталитаризм” (Хр. 42). Во время разговора он прибегал к угрозам, говоря, например, что ”кроме статьи 190-1 есть и 70-я”. Кончил разговор он словами: ”Пока вы свободны”, сделав ударение на слове ”пока”.

В заявлении для печати Турчин сказал:

Представитель КГБ заявил мне также, что ни одна организация в Советском Союзе не возьмет меня на работу. Я не имею работы с июля 1974 г. В сентябре 1975 г. я обратился к властям за разрешением на выезд за границу, где я мог бы получить работу. Я буду снова добиваться разрешения на выезд за границу, однако лишь после того, как выяснится судьба арестованных членов группы "Хельсинки".

* * *

Москва. Сообщение "Хроники" 43 об А.А. Зиновьеве (раздел "Внесудебные преследования") заканчивалось так: "Зиновьев пока не уволен".

Сектор логики Института философии АН СССР не рекомендовал Александра Александровича Зиновьева для переизбрания на должность старшего научного сотрудника.

20 января А.А. Зиновьев был уволен.

3 февраля у Зиновьева отключили телефон.

В начале февраля Зиновьев получил по почте следующий документ:

**ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

Выписка из протокола № 4 заседания от 4 февраля 1977 г. (подлинник протокола находится в делах Высшей аттестационной комиссии).

СЛУШАЛИ: ходатайство специализированного совета при Институте философии АН СССР о лишении Зиновьева А.А. ученых степеней кандидата и доктора философских наук (справка прилагается).

РЕШИЛИ:

1. За совершение антипатриотических действий, несовместимых со званием советского ученого, в соответствии с п. 104 "Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий" лишить Зиновьева А.А. ученой степени кандидата философских наук (диплом МФС № 000566), ученой степени доктора философских наук (диплом МФС № 000051), ученого звания старшего научного сотрудника (аттестат МСН № 002392), ученого звания профессора (аттестат МПР № 006992).

2. Дипломы и аттестаты Зиновьева А.А., перечисленные в п. 1, считать недействительными и подлежащими сдаче в ВАК СССР.

Зам. гл. ученого секретаря—

Е.Ф. Строганов

В марте указом Президиума Верховного Совета СССР А.А. Зиновьев был лишен правительственных наград. Из военных отличий у него остались только нашивки за ранения.

* * *

Суд над Петром Наричей

Дело слушалось 6 и 7 января 1977 г. в суде г. Елгавы, судья – Медведева, прокурор – Гранит, адвокат – Минцкер. Петр Михайлович Нарича, арестованный 27 августа 1976 г. (Хр. 42), обвинялся по ст. 184 ч. 2 (Сопротивление представителям власти”).

27 августа семья П. Наричи выехала на своей машине за город. Вел машину их знакомый Хренов, который и уговорил их на эту поездку. В лесу к ним подъехала машина с дружинниками ГАИ. Далее, по версии обвинения, Нарича отказался предъявить паспорт, и так как он был ”сильно пьян” и нецензурно ругался, то дружинники впятером решили его задержать. Нарича сопротивлялся, бил дружинников (двое из пятирх на суде фигурировали как пострадавшие), замахивался гаечным ключом.

П. Нарича заявил суду, что нападение было подстроено. Он рассказал, что инцидент начался с того, что люди, оказавшиеся потом дружинниками, грубо окликнули его, оскорбили его жену, а когда он попросил предъявить удостоверения, накинулись на него. Нарича укрывлся в машине, но они втроем (свидетели дружинники подтвердили это), вытащили его, жестоко избили и погрузили в милицейскую машину.

Показания дружинников расходились во многих важных конкретных деталях. Могучий дружинник Питкас был, по его словам, сбит с ног ударом Наричи. ”Непредъявленный паспорт” оказался каким-то образом все же у следователя. Этот эпизод чуть было не прояснился: дружинник Гвоздев сказал, что Нарича ему паспорт предъявил, но прокурор тут же заявил, что Гвоздев, как недавно перенесший травму головы, недееспособен. Свидетель был удален, так и не окончив показаний.

На суде выяснилась цепь процессуальных нарушений следствия.

Судья, сочувственно расспрашивая Наричу о числе полученных ударов, выяснила, что их было около 50. Нарича сказал, что не все они были сильными, но от некоторых он страдает по сей день. Затем прокурор ”изобличил” Наричу: от 50 ударов он бы умер, значит он лжет и в остальном.

Приговор: два с половиной года ИТК общего режима.

20 января Петр Нарича был переведен в больницу рижского следственного изолятора с диагнозом: незаживающая рана от удара на правом бедре.

* * *

Москва. Несколько студентов Московского автодорожного института были заподозрены в печатании и распространении листовок. Следствие велось прямо в здании МАДИ – на повестках указывался номер аудитории. В ноябре 1976 г. на комсомольском собрании III курса говорилось, что студенты В. Шишкин, В. Литтеров, С. Воронов, В. Глушко, С. Ордановский, С. Николаев, Ю. Жигарев, Ю. Лемешев нарушали поря-

док, вызывающе бестактно вели себя по отношению к окружающим в общественных местах. (В зале перешептывались: листовки раздавали.) Им вынесли комсомольские взыскания.

Через некоторое время эти студенты стали исчезать из института.

* * *

Тарту. 3 декабря 1976 г. в клуб Сельскохозяйственной академии на вечер, посвященный дню Конституции, пришло очень много народу. Директор клуба вызвал милицию. Студенты стали водить вокруг милиционеров эстонские народные хоры. Потом с лозунгами "Да здравствует советская милиция!", "Да здравствуют лесные братья!", "Янки, уходите за озеро Пейиси!" стали ходить по городу. На следующий день комсоргов вызывали в КГБ, показывали им заснятые накануне фотографии и кинофильм, просили опознать изображенных на них лиц. Затем на "беседы" стали вызывать студентов. Вызывали уже более 60 человек.

* * *

24 февраля 1977 г., в день 59-й годовщины образования независимой Эстонии, над зданием нового театра Ванемуйне был водружен двухметровый эстонский флаг. Лестница на крышу была обмазана клеем. Флаг сняли только при помощи пожарных. Был распушен слух, что пожарные приезжали по учебной тревоге. Флаг провисел до 10 часов утра.

* * *

Ленинград. 13 декабря 1976 г. в Выборгском Дворце культуры (Омская ул.) состоялся творческий отчет члена клуба фотолюбителей Дворца Бориса Смелова. На отчете были представлены 37 снимков выставочного формата. Отчет прошел с большим успехом. Руководство клуба и его члены попросили автора не убирать свои работы, чтобы можно было показать их своим близким и друзьям. Дирекция Дворца культуры дала на это согласие. Смелов добавил еще 60 снимков. 30 декабря 1976 г. по приказанию сотрудников ГБ выставка была снята. Директор Дворца культуры сказал по телефону, что отдал снимки в Выборгский районный комитет КПСС. В отделе агитации и пропаганды райкома отрицали, что фотографии у них. При личном разговоре директор снова сказал, что он отдал снимки в райком, и добавил, что большая часть их — антисоветского и религиозного характера.

Б. Смелову — 25 лет. Его жена Наталья Жилина — художница, участница выставок художников-нонконформистов.

Б. Смелов и Н. Жилина представили свои работы на последнюю Ленинградскую неофициальную выставку, состоявшуюся на квартире Натальи Казариновой 18-23 января 1977 г.

Н.В. Жилина, мать двоих детей, полгода назад за участие в выставках была лишена своего обычного заказа в одном из Ленинградских институтов, а за участие в выставке на квартире Н. Казариновой начальству худ. комбината, где работает Н. Жилина, было приказано при малейшей возможности уволить ее.

* * *

Одесса. Молодые художники Виктор Рисович, Владимир Стрельников, Владимир Сычев, Хрущ, Шаповаленко экспонируют свои картины на "квартирных выставках". В Одессе состоялось уже 6 таких выставок. Выставки широко посещались художниками, интеллигенцией, молодежью. Владимир Асриев, предоставивший для одной из этих выставок свою комнату, был избит на улице неизвестными.

*

* * *

Казахстан. После ареста в июле 1976 г. пресвитера общины ЕХБ в г. Иссык Алма-Атинской области Ивана Штеффена власти приказали разрушить молитвенный дом общины (Хр. 42). Члены общины написали в ЦК КПСС заявление с требованием освободить пресвитера и восстановить молитвенный дом; к заявлению было приложено 138 паспортов.

1 ноября Штеффен получил по ст. 200-1 ("Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов") и ст. 170-1 УК Каз. ССР 5 лет лагерей строгого режима.

* * *

Уфа. В декабре 1976 г. Сергея Шувалова все-таки заставили написать заявление, опровергающее содержание открытого письма А. Огородникова председателю Всемирного Совета Церквей доктору Поттеру по поводу преследования участников его семинара (Хр. 43).

В разных городах с требованием такого же опровержения КГБ обращался к 32 человекам.

* * *

Томская область. В детском доме поселка Средний Васюган находятся братья Владимир (15 лет) и Василий (16 лет) Яворские. Их родители лишены родительских прав за религиозное воспитание детей.

Адрес их матери Фриды Михайловны Яворской – Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Ягодная Поляна.

* * *

Московская область. Павел Кузнецов (Хр. 41) и Владимир Авраменко (Хр. 39) переведены из Казанской спецпсихбольницы в психиатрическую больницу общего типа – больницу № 5 на ст. Столбовая под Москвой. Там же находится Сергей Мусатов (в Хр. 39 – неточность).

* * *

Одесса. 22 января Вячеслав Игрунов (Хр. 38) выпущен из психиатрической больницы после окончания принудительного лечения (Хр. 43).

* * *

Сообщение в "Хронике" 41 (август 1976 г.) о том, что В.Х. Тимохин "недавно" был привезен в Сычевскую СПБ, по-видимому, было прежде-

временным. В январе 1977 г. он еще был во Владимирской областной психбольнице. В феврале-марте его перевели в Сычевку.

ВЫСТУПЛЕНИЯ САХАРОВА

Переписка с Картером

21 января 1977 г. А.Д. Сахаров послал президенту Картеру письмо:

Дорогой мистер Картер!

Очень важно защитить тех, кто страдает за свою ненасильственную борьбу за гласность, за справедливость, за поправные права других людей. Наш и Ваш долг – бороться за них. Я думаю, что от этой борьбы зависит очень многое – доверие между людьми, доверие к высоким обещаниям и, в конце концов, – международная безопасность.

У нас тут трудная, почти непереносимая обстановка – не только в СССР, но и во всех странах Восточной Европы. Сейчас, накануне Белградского совещания и в условиях подъема борьбы за права человека в Восточной Европе и СССР, власти, не желая делать никаких уступок в отношении самых необходимых для общества прав человека (свобода убеждения и информации, свобода совести, свобода выбора страны проживания и др.), не будучи способны к честной борьбе идей, усиливают репрессии и предпринимают попытки дискредитировать инакомыслящих: преследование членов Группы содействия Соглашению в Хельсинки в Москве и на Украине, особенно провокация в московском метро, которой надо дать серьезный отпор. Знаете ли Вы правду о положении религии в СССР – униженное положение официальных церквей и безжалостное преследование (аресты, штрафы, отбирание детей у верующих родителей) тех церквей, которые добиваются независимости от государства (баптисты, униаты, пятидесятники, И.П.Ц. и др.)? Нерасследованное убийство баптиста Библиенко – возможно, один из примеров.

Очень важно, чтобы Президент США продолжил усилия для освобождения тех людей, которых уже знает американская общественность, и чтобы эти усилия не остались безрезультатными. Очень важно продолжение борьбы за тяжело больных, за политзаключенных-женщин. Привожу список нуждающихся в срочном освобождении, но очень важно помнить, что многие другие находятся в столь же тяжелом положении. Ковалев, Романюк, Джемилев, Светличный, Глузман, Рубан, Штерн, Федоров Юрий, Макаренко, Сергиенко, Прошук, Семенова Мария, Винс, Мороз, Федоренко, Суперфин. Подробные сведения о каждом – в "Хронике – Пресс" (Эд Клайн знает все!).

(Отвечая 2 февраля на вопрос корреспондента журнала "Ньюсуик" об этом письме, Сахаров сказал: "... Это не было обращение, которое я собирался предавать гласности. Я не знаю соображений, по которым оно напечатано в газете "Нью Йорк Таймс", но если эта публикация поможет хотя бы одному из перечисленных в письме 16 человек, я буду глубоко удовлетворен".)

5 февраля Картер послал ответное письмо:

Дорогой профессор Сахаров!

Я получил Ваше письмо от 21 января и хочу поблагодарить Вас за то, что Вы поделились со мной Вашими мыслями.

Права человека — центральная забота моей администрации. В моей инаугурационной речи я сказал: "Будучи свободными, мы не можем быть безразличны к судьбе свободы где бы то ни было". Вы можете быть уверены, что американский народ и наше правительство будут сохранять твердое обязательство содействовать уважению прав человека не только в нашей стране, но и за границей.

Мы будем использовать наши возможности, чтобы искать пути освобождения узников совести, и мы продолжим наши усилия придать миру отзывчивость к человеческим стремлениям, создать мир, в котором народы с различной историей и культурой смогут жить бок о бок в мире и справедливости.

Я всегда рад получить от Вас известия, и я желаю Вам всего лучшего.

17 февраля А.Д. Сахаров ответил:

Глубокоуважаемый Господин Президент!

Ваше письмо от 5 февраля, которое я получил сегодня, является большой честью для меня и поддержкой единого движения за права человека в СССР и в странах Восточной Европы, частью которого мы все себя считаем.

. . .

Я неоднократно писал и говорил, что защита основных прав человека — это не вмешательство во внутренние дела других стран, а одно из самых главных международных дел, неотделимое от основных проблем мира и прогресса. Сегодня, получив Ваше письмо, исключительный характер которого я ясно понимаю, я могу только еще раз повторить это.

Я пользуюсь случаем, чтобы напомнить о конкретных делах.

. . .

Из передач зарубежного радио я узнал, что Вы высказали желание встретиться со мной, если я приеду в США. Я очень благодарен за это приглашение. Для меня несомненно, что подобная поездка и личные контакты имели бы чрезвычайное значение. К сожалению, в настоящее время я не предвижу для себя возможности такой поездки.

Я хочу высказать надежду, что усилия людей доброй воли, Ваши личные усилия, господин Президент, будут способствовать осуществлению тех высоких целей, о которых Вы пишете в письме ко мне.

Шесть интервью

Интервью норвежскому корреспонденту (30 октября 1976 г.).

1. Улучшилось ли ваше положение после того, как вы получили Нобелевскую премию мира?

. . . .

К сожалению, я не могу сказать ничего отрадного об изменении позиции властей в отношении меня лично, моих друзей и близких, моей общественной деятельности и условий, в которых она протекает.

Меня, как и моих друзей, все так же не пускают в залы заседаний политических судебных процессов. Не проявляют власти и большего уважения к моим обращениям и письмам, попросту не отвечая на них. Мои телефонные и почтовые связи с Западом все так же полностью блокированы (телефонные разговоры прерываются с первых слов, что свидетельствует о постоянном подслушивании органами КГБ, почта не только вскрывается теми же органами, но часто просто перехватывается) ...

2. Что произошло в движении за права человека за последний год? Какие внутренние события вас особенно беспокоят?

. . . .

В последнее время внимание привлекли выступления неортодоксальных художников, организация неофициальных научных семинаров, музыкальных вечеров и т.п. Но особенно важно, как я убежден, то движение, которое можно назвать "общедемократическим" или еще точнее "движением за права человека". Полней всего дух этого движения отразился, по-моему, в жестоко преследуемом КГБ самиздатском журнале "Хроника текущих событий" ...

В тоталитарном, закрытом обществе, проникнутом страхом перед государством и зависимостью от него, проникнутом произволом и эгоизмом, появление такого движения, при всей его малочисленности и материальной слабости, — явление исторического значения. Движение за права человека в СССР важно для всего мира, потому что тоталитаризм и закрытость общества — это и есть наибольшая угроза для будущего человечества.

Именно по этому направлению были нанесены в последнее время сильные удары. Арест и осуждение Ковалева и Твердохлебова, фабрикация дела и почти равносильное смертному приговору осуждение Джемилева, усиление внутрилагерных репрессий. ...

Все сильнее темные (непроверенные, но и не опровергаемые) слухи, что в отдельных случаях КГБ прибегает к политическим убийствам и бандитским нападениям для запугивания тех или иных категорий лиц (например, верующих, не признающих вмешательства властей в дела их церкви, или неконформистских деятелей культуры). Мне известно несколько трагических случаев, происшедших в последний год и требующих тщательного беспристрастного расследования в этом смысле (гибель баптиста Биленко, литовского католика инженера Тамониса, литовской католички работницы детского сада Лукшайте, поэта-переводчика Богатырева, избиение молодого диссидента Крючкова, избиение академика Лихачева). Год назад погиб безработный юрист Евгений Брунов, через несколько часов после того, как он посетил меня и просил помочь ему встретиться с иностранными корреспондентами. Есть свидетельства, что Брунов был сброшен на ходу с ночной электрички. На мои неоднократные запросы в органы МВД об обстоятельствах его гибели я не получил никакого ответа.

И я, и многие другие диссиденты постоянно встречаемся с угрозами физического насилия, в особенности в отношении их близких. Вот типичные примеры. Беременной жене грузинского диссидента З. Гамсахурдиа неоднократно звонили с угрозой: "Готовь два гроба, для себя и для ребенка". Восьмидесятилетней матери ненавидимого КГБ поэта Александра Галича (он два года назад выехал на Запад) к новому 1976 году прислали по почте машинописную записку со словами: "Принято решение убить вашего сына Александра". Есть много аналогичных примеров. Сама форма многих из этих угроз и способ сообщения адресату практически исключают непричастность к ним органов власти (например, кто еще может изъять посланное мне из-за границы письмо и вложить в тот же конверт новое письмо с угрозами моей жене?).

. . .

4. Советская власть говорит, что инакомыслящие Сергей Ковалев и Андрей Твердохлебов осуждены потому, что они нарушили советский закон. Что вы можете сказать о советской законности?

Юридической культуры, беспристрастности и независимости судей, стремления к справедливости не хватает всей советской юридической системе, и не только в отношении инакомыслящих. Я получаю сотни отчаянных писем от осужденных по обычным уголовным (не политическим) делам, от их родственников. Вполне учитывая заинтересованность и пристрастность моих корреспондентов, я все же не могу не приходиться в ужас от открывающейся картины судебного произвола и коррупции, жестокости и отсутствия желания власть имущих исправлять допущенные ошибки и несправедливости. Не утруждая себя сбором доказательств, следователи нередко (сами или с помощью заключен-

ных) избивают подследственных, добиваясь нужных им показаний, — об этом я читаю почти во всех письмах. Так погиб 19-летний мальчик Игорь Брусникин. В политических делах, к счастью, об этом сейчас не слышно. Даже такие серьезные дела, где предусмотрена смертная казнь, например, умышленное убийство, рассматриваются некоторыми судами необычайно поверхностно, с полным игнорированием противоречий в деле и требований защиты. Дело расстрелянного в январе 1976 года после почти двухлетнего пребывания в камере смертников рабочего татарина Рафката Шаймухамедова, — страшный пример того, как безжалостно и несправедливо работает иногда наша судебная машина (прокурор и, по-видимому, "автор" дела — Бекбоев).

И вот в *такой* суд попадает политическое дело, по которому желаемый приговор заранее определен высокими чинами КГБ, и участники процесса точно знают, что любая "вольность" повредит их карьере. Переодетые агенты той же организации бдительно охраняют зал от проникновения любых нежелательных слушателей судебного спектакля. Можно ли ждать в этих условиях обоснованного приговора?

Ковалев и Твердохлебов, как и многие до них, осуждены по статьям 70 и 190-1 УК РСФСР. Содержащиеся в этих статьях понятия: антисоветская агитация и пропаганда, клеветнические измышления, наличие цели подрыва или ослабления советского государственного и общественного строя — никак не определены юридически.....

5. Советский Союз не раз говорил, что он будет исполнять все обязательства Хельсинкского Заключительного Акта. Считаете ли вы, что он исполняет все гуманитарные обязательства?

Требования свободы информационного обмена, свободы передвижения людей (зарубежных поездок, эмиграции) составляют неотъемлемую часть Хельсинкского Акта. Именно то, что в Акте подчеркнута неразрывная связь этих требований с международной безопасностью, делает его важным историческим документом. До сих пор советская сторона почти ничего не изменила в своей практике в отношении свободного обмена информацией и передвижения людей. Отдельные уступки, большей частью в отношении эмиграции или поездок, тоже важны, но они пока не в состоянии кардинально изменить общую картину.

. . .

6. Не можете ли вы объяснить, почему у вас нет почти никакой поддержки от ваших коллег по советской науке?

Я не считаю себя вправе упрекать моих коллег в СССР за недостаточную поддержку. Жизнь каждого, кто решается на свободное выступление по общественным вопросам, немедленно становится неимоверно трудной, причем не только для самого дисси-

дента, но и для его близких. Совершенно естественно, что на это решаются только единицы. Более того, для человека, имеющего призвание к науке, неизбежно очень существенны и вполне реальны опасения быть отстраненным от нее.

Я очень ценю поддержку, оказанную мне такими известными учеными, как Турчин, Орлов, Мельчук, но я не могу одновременно забыть, что все они после этого лишились работы. С 1971 года без работы Татьяна Ходорович, без работы математик Юрий Гастев и другие. Возвращаясь к моим академическим коллегам, все же я хочу сказать, что не ощущаю себя среди них одиноким и постоянно чувствую безмолвную поддержку и симпатию некоторых из них.

. . . .

8. Какие планы у вас сейчас? Предугадываете ли вы обстоятельства, при которых вы будете вынуждены просить о поездке за границу или даже об эмиграции?

До сих пор мое положение, так же, как и положение моих близких, прогрессивно ухудшается с каждым годом. Возможно, что оно будет продолжать ухудшаться в дальнейшем. Я надеюсь, что международная общественность найдет эффективные методы давления и предупредит такое развитие событий. Я не рассчитываю, как на возможный выход для себя лично, на эмиграцию или на временную поездку за границу.

* * *

Интервью итальянской газете "Коррьере делла Сера" (26 января 1977 г.).

. . . .

7. Усилилось ли давление на диссидентов в последнее время?

Я думаю — да. Одна из причин — усиление борьбы за права человека, с которой власти не могут справиться на поле честной дискуссии. Другая причина — приближение Белградской конференции. Скомпрометировать и подавить диссидентов в это время — заманчивая цель для репрессивных органов. ...

Похоже, что власти хотят разгромить Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (Москва, Киев, Вильнюс) ...

После взрыва в московском метро возникла опасность того, что он будет использован для усиления репрессий и, возможно, явился делом рук КГБ. Кровавое прошлое органов госбезопасности способствует возникновению таких опасений. Статья Виктора Луи сильно их подкрепляет. ...

Зам. Генерального Прокурора объявил мне официальное предупреждение. ... Подобное предупреждение часто является предвестником ареста. Однако в отношении своих близких и себя самого я больше опасаясь мафиозных действий. ...

Интервью американскому журналу "Ньюсуик" (2 февраля 1977 г.).

. . .

2. Смотрите ли вы с оптимизмом на возможность администрации Картера оказать помощь? Или вы обеспокоены тем, что она уделила больше внимания соглашению СОЛТ, чем правам человека в СССР?

Я считаю противопоставление, высказанное в вашем вопросе, неправомерным. И переговоры о разоружении, и защита основных прав человека — две неразрывные составные части борьбы за будущее человечества, за международную безопасность и доверие. Неразрывная связь этих двух сторон основной проблемы человечества фактически уже признана в Заключительном Акте Хельсинкского совещания по международной безопасности.

* * *

Интервью американской телекомпании CBS (10 февраля 1977 г.).

1. Каково ваше мнение о текущей ситуации с правами человека и обращении с диссидентами в СССР? Почему по мере приближения Белграда власти усиливают давление на диссидентов?

Важнейшие гражданские и политические права нарушаются в СССР традиционно. Я имею в виду свободу убеждений и информационного обмена, свободу передвижений, свободу религии. Бесправные суды, психиатрические репрессии, бесправие и пыточный режим в лагерях не только политических заключенных, но и миллионов уголовных, постоянное преследование верующих, не признающих диктата государства, преследование крымских татар, месхов, немцев, нарастающий антисемитизм. Один пример. Вчера мною получено письмо от группы немцев, приехавших в Литву для жизни и работы. Совхозы и колхозы предоставили им работу и жилье, но власти их не прописывают. Доведенные до отчаяния угрозами выселить их к 1 апреля, теперь они требуют выезда в ФРГ, отказываясь от советского гражданства. Под этим письмом 48 подписей. Я передаю это письмо, как документ к Белградскому совещанию.

Таков фон, на котором сегодня мы наблюдаем новую вспышку репрессий против активных диссидентов. Прошла волна обысков, сопровождавшихся подлогами, незаконным изъятием денег, поднята на ноги целая армия агентов КГБ, идет поток клеветы в советской прессе. В течение недели арестовано четыре члена Группы содействия выполнению Хельсинки в Москве и на Украине. Власти стараются рассеять ряды диссидентов, скомпрометировать и запугать их. Совершенно очевидно, что цель властей в том, чтобы добиться к моменту Белградского совещания такого положения, когда изнутри страны не сможет раздаваться ни одного голоса о нарушениях гуманитарных статей Хельсинкского Акта. ...

2. Как вы смотрите на отношение новой администрации Картера лично к вам и к другим диссидентам? Эффективна ли политика Вашингтона в этих делах? Что должна сказать или сделать администрация Картера?

Нравственная и смелая позиция нового Президента вызывает у меня уважение и надежды. Твердое, последовательное и принципиальное проведение линии защиты прав человека во всем мире — это не вмешательство во внутренние дела других стран, а спасение нравственных демократических ценностей американского народа и всего человечества, спасение свободного будущего США и всего мира. ...

4. Какова ваша личная ситуация с тех пор, как вы были вызваны для официального предупреждения?

На протяжении всех последних лет преследования обращались против моих близких...

Моя жена стала объектом новой формы клеветы — от имени некоего (несуществующего) человека рассылаются по сотням адресов письма, содержащие самые гнусные инсинуации. Такие письма получают академики, писатели, художники. Некоторые приносят их нам, и они скапливаются у нас как макулатура. Из Норвегии идет поток писем с устрашающими вырезками — автокатастрофы, операции на мозгу, убийства — всего не перечислишь. Уму непостижимо, сколько людей занято этой так называемой работой. Очень чувствителен для нашей семьи недавний отказ в обмене квартиры. Этот обмен, не затрагивая жилищный фонд государства, создавал желаемые жилищные условия, кроме нас, еще пяти семьям. Райисполком, несомненно, по указанию КГБ и прямо нарушив закон, не утвердил этот обмен. Квартирные обмены — это особая страница жизни в нашей стране, очень рельефно рисующая полное бесправие наших граждан.

(См. "Прописка и обмен" в разделе "Краткие сообщения" — Хр.)

. . . .

6. Что вы ожидаете от мирового общественного мнения в данный момент?

Как всегда, я ожидаю понимания ситуации в СССР и странах Восточной Европы — это понимание необходимо для всего мира. Как всегда — я ожидаю активных и открытых выступлений. Сегодня я призываю мировую общественность:

1. Добиться немедленного перевода Сергея Ковалева в Ленинградскую тюремную больницу.

2. Добиваться немедленной выдачи на поруки или под залог больных Александра Гинзбурга и Миколы Руденко.

3. Добиваться освобождения всех четырех арестованных членов Группы содействия Хельсинки в Москве и на Украине —

Александра Гинзбурга, Миколы Руденко, Олексы Тихого и руководителя Группы Юрия Орлова.

4. Обращаясь к гражданам США, я призываю добиться пересмотра приговора Петру Рубану, осужденному на 8 лет лагерей и пять лет ссылки за изготовление приветственного адреса – деревянной книги – американскому народу к 200-летию независимости США.

* * *

Интервью французской газете "Франс Суар" (23 февраля 1977 г.).

. . .

2. Опасности для вас и ваших близких?

Мне трудно предугадать, какие опасности ждут меня лично, я об этом не думаю, хотя предупреждение, данное мне зам. Главного Прокурора СССР Гусевым, не предвещает мне ничего хорошего.

. . .

Все преследования последних лет больше всего касались семьи дочери жены Тани. Мне угрожали, что убьют ее мужа и годовалого сына (письмо ЦК Русской Христианской партии – явно вымышленной), эта же угроза была повторена ее мужу. Ее выгоняли из университета, ее муж безработный и не имеет надежды получить хоть какую-нибудь работу. Против него была попытка сфабриковать уголовное дело. Несколько дней тому назад его вызывали на допрос, угрожая возбудить дело – а может оно и возбуждено уже. Самой Тане угрожает сейчас уголовное дело в связи с тем, что она была оформлена лаборантом на предприятии, где делают лечебно-диагностические сыворотки, получала 20 руб. в месяц и делала дома переводы с английского для цеха, а остальную зарплату делили между собой лаборантки, которые мыли в цеху посуду. Так делают в большинстве советских предприятий, но в данном случае прокуратура проявила несвойственную ей обычно заинтересованность, считая, что государству, хотя работа и выполнялась, нанесен ущерб. Свой ущерб – 280 рублей – Таня перевела предприятию. На допросе прокурор угрожал ей, что ее немедленно арестуют, несмотря на то что дома ждут двое малышей – трех и одного года – и больная бабушка. Чем кончится это, мы не знаем. Я часто думаю, что все тяготы и преследования, которые должны были бить по мне лично, падают на Таню и Ефрема потому, что западная общественность очень чутко реагирует на любое слово в мой адрес, но не понимает, что преследования их для меня несравнимо трагичней, чем что-либо другое. Эта семья с двумя малышами, давно ставшая заложником в руках наших репрессивных властей, живет в непрекращающемся кошмаре, полностью пожертвовав своим домом, покоем, работой, помогая мне, чтобы я мог продолжать свою общественную деятельность.

* * *

Интервью американскому журналу "Ньюсуик" (24 февраля 1977 г.).

1. Сколько сейчас политических заключенных в Советском Союзе? Как было установлено число, которое вы назовете?

Я полагаю, что политических заключенных в Советском Союзе сейчас 2000-2500 человек, но некоторые западные источники и некоторые советские граждане указывают цифру на порядок большую — 20000 чел. Я придерживаюсь той цифры, которую назвал, просто суммируя те лагеря, о которых я знаю, что там содержатся политзаключенные, и добавляя, тоже очень приблизительно, некий процент находящихся в других лагерях и психиатрических тюрьмах. К сожалению, в нашей стране не публикуется статистика такого рода.

7. Есть ли опасность того, что общественное воздействие со стороны Запада приведет к обратному результату — к увеличению числа арестов и еще большему нарушению основных прав человека?

Непоследовательность в защите прав человека, слабость, даже намек на слабость, податливость шантажу могут привести к трагическим последствиям. Решительное и все нарастающее спокойное давление общественности и официальных инстанций Запада (вплоть до самых высших), защита принципов и защита конкретных людей — могут иметь только положительное значение. Каждый случай нарушения прав человека должен стать политической проблемой для руководителей стран-нарушителей.

8. Существует ли опасность, что путем политики арестов, высылки и запугивания советские власти смогут снизить эффективность, а затем и свести на нет так называемое движение инакомыслящих? Означают ли недавние аресты Юрия Орлова, Александра Гинзбурга и других, что власти встали сейчас на этот путь? Могут ли они иметь успех или всегда найдутся другие, кто выступит в защиту прав человека в Советском Союзе?

Аресты членов Хельсинкской группы Гинзбурга, Руденко, Тихого и руководителя Группы Орлова, по-видимому, действительно означают попытку нанести сильный удар по движению защиты прав человека. Однако это одновременно вызов мировому общественному мнению, всем странам-участницам Хельсинки. Я полагаю, что это понимают на Западе и что такой попытке советских властей будет оказано сильное противодействие. Во всяком случае, несомненно, что пока существуют причины, вызывающие движение за права человека в СССР и в странах Восточной Европы, оно будет продолжаться.

10. Является ли воздействие Запада по вопросу о правах человека вмешательством во внутренние дела СССР? Как можно опровергнуть это обвинение?

Не является. Международный характер защиты прав человека зафиксирован во Всеобщей декларации прав человека, Пактах о правах и в Хельсинкском Акте. Утверждать, что защита прав человека является вмешательством во внутренние дела какой-либо страны, – это значит отвергать эти документы.

. . .

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

От Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений

На Украине приговорен к 8 годам лагерей особого режима и 5 годам ссылки с конфискацией имущества народный умелец, художник-интарсист Рубан Петр Васильевич. Отбыв длительный срок заключения в Мордовских лагерях, он в 1973 г. вернулся в г. Прилуки, где начал работать на мебельном комбинате. В свободное время изготовлял сувениры, которые сдавал в Художественный салон. В 1976 году в подарок американскому народу Рубан изготовил инкрустированную книгу из дерева. На обложке – статуя Свободы и надпись "200 лет". Эта высокохудожественная работа была похищена неизвестными лицами из его мастерской, а против художника было возбуждено уголовное дело. Его обвинили в частнопредпринимательской деятельности и расхищении государственной собственности. Под частнопредпринимательской деятельностью подразумевалась сдача сувениров в Художественный салон, что разрешается законом, а под государственным имуществом – мелкие обрезки дерева, которые были оценены судом в 772 руб. Свидетели никаких расхищений не подтвердили, и все же П.В. Рубан был осужден по ст. 81 УК УССР, предусматривающей наказание за расхищение государственного имущества *в особо крупных размерах*.

Руководитель Украинской группы
содействия выполнению Хельсинкских
соглашений –

М. Руденко

(По-видимому, М. Руденко ошибся: ст. 81 УК УССР – это "Хищение государственного или общественного имущества *путем кражи*", а не "Хищение.... *в особо крупных размерах*" – Хр.)

Всемирному форуму миролюбивых сил

(13 января 1977 г., 18 подписей).

Согласно сообщениям советской печати, Ваш Форум "открыт для любых сил и движений, которые активно выступают за мир."

. . .

Вопреки этому Советский Союз представлен в Форуме движением только одной политической и идейной ориентации – проправительственными общественными организациями. ...

Авторы обращения призывают форум пригласить участвовать в его работе Андрея Сахарова, Юрия Орлова и

депутацию (3-5 человек) из активных участников движения за мир и демократию, вдохновляемого Сахаровым и Орловым.

Ю. Мнюх

В защиту Гинзбурга, Орлова, Руденко, Тихого.

"Не допустить ликвидации Солженицынского фонда!"

... Органы КГБ отобрали до последнего рубля все найденные ими (на обыске 4 января у А. Гинзбурга – Хр.) общественные деньги... Призываю добровольными взносами не только компенсировать материальные потери фонда, но и приумножить его...

Призываю выступить в защиту Александра Гинзбурга, судьба которого под угрозой.

Р. Медведев, В. Турчин

К руководителям социалистических и коммунистических партий Европы

Назвав обвинения, выдвинутые против группы "Хельсинки" в сообщении ТАСС от 4 января, "целиком ложными и провокационными", авторы пишут, что "указанные обстоятельства свидетельствуют о подготовке еще более серьезных репрессий против Орлова, Гинзбурга, Алексеевой и членов Украинской группы "Хельсинки" Руденко, Бердника...".

Г. Розенштейн

К главам государств и правительств стран-участниц Хельсинкского совещания

(6 января 1977 г.).

. . .

Теперь вопрос стоит так: может ли совместный авторитет других участников Хельсинкского совещания гарантировать существование крошечной, но в высшей степени авторитетной свободомыслящей группе в Советском Союзе?...

Над участниками группы нависла реальная угроза переселиться в Архипелаг ГУЛаг. ...

Чего будет стоить проверка исполнения Заключительного Акта, если единственные люди в Советском Союзе, которые в этот Акт поверили, окажутся в тюрьме?

П. Григоренко, З. Григоренко

”По поводу клеветы на Александра Гинзбурга”

(3 февраля 1977 г.)

Рассказав о жизни и работе А. Гинзбурга в последнее время, о трудностях, с которыми он сталкивался, пытаясь устроиться на работу, авторы обращаются к прогрессивной печати мира с просьбой выступить в защиту Гинзбурга.

А. Сахаров, И. Шафаревич

В защиту Александра Гинзбурга

(4 февраля 1977 г.)

Авторы обращаются ”ко всем, кто согласен, что защита прав человека необходима для сохранения мира на земле”. Они пишут, что для Александра Гинзбурга осуждение означает содержание в лагере особого режима. Авторы опасаются, что ”арест Александра Гинзбурга – звено в цепи репрессий, запланированных навстречу Белградскому совещанию”.

К. Любарский

**Главам государств и правительств стран-участниц
Хельсинкского соглашения**

(4 февраля 1977 г.)

Я обращаюсь к Вам, как представитель политзаключенных, содержащихся во Владимирской тюрьме. Всего несколько дней назад я сам еще был в их числе. И это дает мне моральное право выступать от их лица. Я также имею формальные полномочия от большинства из них делать заявления от их имени.

Я знаю, с какой скорбью владимирские политзаключенные встретят сообщение об аресте видного деятеля советского демократического движения Александра Гинзбурга. В течение нескольких лет они и их семьи неизменно ощущали на себе благотворные результаты неутомимой деятельности Александра Гинзбурга в качестве распорядителя Фонда помощи политзаключенным. Мало кто другой сделал столь много для облегчения физических и моральных условий, в которых содержатся узники совести в Советском Союзе. Мало кто другой пользуется в среде политзаключенных столь глубокой любовью и уважением. Беспредельная самоотверженность в своем труде и полнейшее бескорыстие Александра Гинзбурга общеизвестны. Низкий ему за это поклон.

Войдя с момента ее создания в Общественную группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, Александр Гинзбург и в этой роли в полной мере проявил свои высокие качества борца за Права Человека и убежденного демократа.

Сейчас его благородный труд грубо прерван. Он вновь за решеткой. Ему, тяжело больному человеку, грозит не только физическая расправа. В ходе клеветнической газетной кампании пытаются замарать его светлое имя.

Этого допустить нельзя. От имени владимирских политзаключенных прошу Вас быстро и эффективно выступить в защиту Александра Гинзбурга, использовать все имеющиеся в Вашем распоряжении средства, чтобы добиться его освобождения. Ваши действия не должны быть результатом сиюминутной оценки складывающейся на сегодня общеполитической и дипломатической ситуации. Нельзя также действовать или не действовать в зависимости от того, насколько большой может Вам сейчас показаться реальная эффективность вашего выступления. Речь идет о гуманном акте, и лишь соображения нравственности могут играть при этом роль.

Акция советских карательных органов в отношении Александра Гинзбурга отличается особой дерзостью и цинизмом, ибо осуществлена она именно в тот момент, когда во всем мире поднимается возмущение действиями правительства СССР, Чехословакии, Польши, ГДР в отношении инакомыслящих.

Это вызов, на который нельзя не ответить. Это вызов не только нам, но и вам.

Александр Гинзбург должен быть освобожден.

Василий Барладяну, Анна Голумбиевская, Юрий Городенцев, Елена Даниелян, Леонид Тымчук, Леонид и Валентина Серые, Виктор Боровский, Сергей Шевченко, Генрих Алтунян

Свободу Александру Гинзбургу!

(4 февраля 1977 г.)

. . .

Мы призываем руководителей стран-участниц Хельсинкского соглашения ясно осознать, что расправа над Александром Гинзбургом, членом Группы содействия выполнению условий Хельсинкского соглашения, будет означать установление в нашей стране такого политического и общественного климата, который поведет к серьезным международным последствиям.

. . .

*Е. Андропова, А. Барабанов, Н. Юрышева, В. Почечуев, В. Бахмин,
В. Баранов, Г. Баранова, Старостина*

К советским властям

10 февраля арестован в Москве поборник человеческих прав в СССР, руководитель Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений доктор Юрий Орлов.

Нет, пожалуй, в стране интеллигентного человека, не слышавшего этого имени и не сочувствовавшего (тайно или явно) его благородной подвижнической деятельности. И если бы не инерция страха, владеющего нами, сейчас собирались бы тысячи подписей в его защиту!

. . .

Как охотно мы перекладываем на чужие плечи свой долг и свои гражданские обязанности, этот крест, нести который многим не под силу, и не по слабосилию своему, а по причинам вполне обыденным: кому диссертацию защищать, а кому очередь на квартиру подоспела, один для правды слишком стар, а другой слишком молод. Да мало ли причин, которыми мы пытаемся убавлять свою совесть!

. . .

Но все мы отлично знаем, где правда, где ложь. В наше время это ясно даже школьникам. И пусть сейчас нас немного, заставивших себя говорить правду (прокричать ее или прошептать), процесс пробуждения человеческой совести необратим, и голосов этих будет год от года больше, несмотря на все репрессии и запреты.

Какое бы обвинение ни было выдвинуто против Юрия Орлова, мы знаем, он невиновен. И именно поэтому мы поднимаем сейчас свои голоса в защиту человека, который несет за нас бремя правды. ...

Василий Барладяну, Анна Голумбиевская, Юрий Городенцев, Леонид Тымчук, Леонид и Валентина Серые, Виктор Боровский, Сергей Шевченко

Обращение к мировой общественности

(1 марта 1977 г.)

5 февраля в Киеве арестован выдающийся украинский философ-экономист писатель Николай Руденко. ...

Странен этот арест. ...

Николай Руденко с 19 лет связал свою судьбу с КПСС. Сын шахтера. Участник обороны Ленинграда. Офицер-политрук. Даже после тяжелого ранения инвалид второй группы Николай Руденко вернулся на фронт.

После демобилизации, в 1945 году, он избирается заместителем, а потом и секретарем парторганизации Союза писателей Ук-

райны. Был членом пленумов Сталинского районного комитета г. Киева и Киевского горкома КПСС.

С 1939 года Николай Руденко активно сотрудничает в комсомольской и партийной прессе. В послевоенных поэтических сборниках он воспел героизм советских людей, отстоявших родину от фашистских поработителей. В своих романах Руденко прославил советский рабочий класс и колхозное крестьянство...

Но стоило ему 9 ноября 1976 года стать во главе Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, как 11 ноября в окна его квартиры полетели кирпичи. ...

Арест Руденко является открытым вызовом мировой общественности.

. . .

П. Григоренко

Руководителям европейских компартий. Всем коммунистам Европы.

. . .

Я — коммунист всей своей жизни — верю в то, что подлинный коммунизм неотделим от демократии. Поэтому я призываю вас потребовать от руководителей Советского Союза прекратить политический террор, осуществляемый ими в интересах укрепления их личной власти, во вред делу коммунизма.

Дорогие товарищи! Потребуйте от советских руководителей:

1. Прекратить репрессии против движения в защиту прав человека.

2. Немедленно освободить Александра Гинзбурга и Миколу Руденко.

3. Объявить всеобщую амнистию политическим заключенным в СССР.

Это — минимальные требования демократии, которые даже франкистская Испания сумела перешагнуть менее чем за год.

. . .

Г. Якунин, В. Хайбулин, В. Капитанчук

В защиту Гинзбурга

Авторы призывают верующих молитвами и делами помочь освобождению Гинзбурга.

Пятидесятники

В защиту Гинзбурга

... По причине постоянного преследования и террора в СССР пятидесятников наши подписи не ставим, но мы все единодушно подаем свой голос в защиту Александра Гинзбурга. ...

Генеральному Прокурору СССР

Автор просит принять меры к предотвращению судебной расправы над Александром Гинзбургом и Юрием Орловым.

О. Бердник

К писателям Украины и всего мира

Автор рассказывает о творческой судьбе М. Руденко и преследованиях, которым тот подвергался. Он обращается к писателям с вопросом: "С кем же вы, Писатели мира?".

Коллективное письмо

"К гражданам стран-участниц Совещания в Хельсинки"

(более 100 подписей)

В письме рассказывается о развернутой в стране "антидиссидентской" кампании.

Каковы бы ни были сфабрикованные против А. Гинзбурга, Ю. Орлова, М. Руденко и О. Тихого обвинения — они арестованы и находятся под угрозой жестоких наказаний за то, что пытались реализовать в своей стране, Советском Союзе, гуманитарные обязательства, заявленные в Хельсинки. В своей деятельности эти диссиденты опирались на провозглашенный в Хельсинки принцип: проблема прав человека есть международная проблема, неотделимая от разрядки напряженности.

Согласны ли народы и руководители стран Европы, Соединенных Штатов Америки и Канады признать допустимым игнорирование Советским Союзом гуманитарных обязательств и при этом считать сохранившими силу остальные статьи Заключительного Акта? Устраивает ли их такая "разрядка напряженности", такое "потепление" климата в крупнейшей стране-участнице Хельсинкского соглашения?

Коллективное письмо

"В защиту Юрия Орлова"

(46 подписей)

Авторы протестуют против ареста Ю. Орлова и требуют его немедленного освобождения. "Деятельность Юрия Орлова ... имела законный и конструктивный характер... Группа Орлова предавала международной огласке конкретные факты нарушений гуманитарных статей Заключительного Акта".

* * *

А. Лернер, А. Шаранский, В. Слепак, И. Нудель, Д. Бейлина, Б. Чернобыльский, М. Кремень

Заявление для печати

(5 марта 1977 г.)

Вчера были проведены обыски у ряда евреев-отказников, и одновременно в газете "Известия" были опубликованы письмо С. Липавского и комментарий к нему, содержащие грубые клеветнические измышления против нас.

Тем самым было снова вытащено на свет обвинение в шпионаже и предательстве, чем создана реальная угроза новых антиеврейских процессов, аналогичных пресловутому делу врачей-отравителей 1952 г.

В связи с этим мы заявляем:

1. Вся наша деятельность за последние годы направлена исключительно на то, чтобы добиться для себя и для всех, стремящихся к этому, возможности эмигрировать из СССР в Израиль.

2. Мы строго ограничиваем свою деятельность рамками советских законов.

3. Мы информируем мировую общественность о положении дел с эмиграцией открыто и публично.

4. Мы никогда не скрывали своего одобрения тем инициативам Запада, которые, по нашему мнению, были направлены на выполнение обязательств СССР в вопросе свободной эмиграции.

5. Мы глубоко убеждены, что при этом мы, как и Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, действуем не только в интересах людей, желающих эмигрировать, но и в истинных интересах советского народа и в интересах подлинного улучшения отношений между Востоком и Западом.

В преддверии возможных антиеврейских процессов мы заявляем о том, что изложенным исчерпываются все наши показания по вопросу нашего участия в борьбе за выезд и что мы заранее отказываемся от активного участия во всех стадиях судилищ, подобных тем, которые инсценировались Сталиным в 30-е годы.

Н. Светличная

Украинской группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений Центральному Комитету КПСС

(10 декабря 1976 г.)

(Перевод с украинского)

Если бы я не почувствовала собственной шкурой эти этапы, бесконечные шмоны, параши и всеобщую девальвацию человеческого достоинства, разве избавилась бы я когда-нибудь от балласта иллюзий?

Разве поверила бы я, что в конце XX века в цивилизованном обществе, провозглашающем коммунистические идеалы, Стефании Шабатуре дадут старательно оформленный акт об уничтожении "путем сожжения" около 200 работ...? Акт подписал инспектор оперчасти ЖХ-385/3 Сергеев, а благословил инквизиторский костер начальник лагеря майор Шорин.

Разве не приняла бы я за поклев, что поэту Стусу перед отправлением на сложную операцию желудка зашьют в полу бушлата подслушивающий аппарат, а лотом заберут у него около 800 стихов и переводов...? Руководил этим детективным водевилем начальник оперативного отдела ЖХ-385/3 капитан Шалин, опять-таки не без участия майора Шорина.

... Михаил же Сорока, который отбыл там почти 30 лет, не увидел своих внуков, умер в неволе. Его жене Екатерине Зарицкой, которая отбывала 25-летний срок, не дали попрощаться даже с мертвым мужем. ...

Наконец, физическая смерть – часто лишь начало убийства. В 1970 г. была убита Алла Горская, потом забрали ее лисьма, а затем и само имя художницы стерли с ее работ...

Я теперь на воле, "на такой воле, как собака на привязи", а может и хуже...

Как свободный человек, как мать своего ребенка, я со всей ответственностью сегодня, в день прав человека, заявляю, что считаю ниже человеческого достоинства после всего пережитого быть гражданином самого большого, самого могучего и самого совершенного в мире концлагеря.

Н. Светличная

Президиуму Верховного Совета Советского Союза

(12 января 1977)

(Перевод с украинского)

Утратив последние иллюзии относительно элементарных прав в Советском Союзе, отказываюсь от гражданства по причинам, указанным в приложенном заявлении... (см. выше – Хр.)

Прошу сообщить, кому я должна сдать паспорт: лейтенанту Кравченко, который мне его выдал и который осуществляет в отношении меня и моего семилетнего сына послелагерные карательные действия, или закуливному режиссеру...

К. Матвиюк

**Председателю Александрийского райисполкома
Кировоградской области**

(17 декабря 1976)

(Перевод с украинского)

С августа сего года, а в самом городе Александрия – с октября я безрезультатно ищу работу. Куда я ни обращался, я получал

отказ, а в ряде мест меня принимали, но отказывали на другой день, когда узнавали про мою судимость...

Получая отказ в приеме на работу, я в каждом случае... слышу совет – обратиться лучше в КГБ...

Возможно, я бы и обратился в КГБ, но в том случае, если будет открыто написано, что высшим органом власти является КГБ, которое ведает всем, в том числе и волросами трудоустройства...

В случае невозможности найти работу по специальности прошу выделить мне материальную помощь как безработному...

К. Матвиюк

В редакцию газеты "Правда"

(5 января 1977)

... С августа месяца ищу работу...

В "Правде" за 3 января 1977 г. ... сообщалось о двух преподавателях..., которые остались без работы, потому что в ФРГ существует запрет на профессии для инакомыслящих. ...

... в следующем номере я прочитал напечатанную беседу с нью-йоркским безработным. ...

Хочется верить, что газете "Правда" будет безразлична и моя судьба – безработного из Александрии, и я прошу редакцию поместить заметку и о моем случае...

В конце января Матвиюк получил работу (см. "После освобождения").

В. Альбрехт, И. Валитова, В. Войнович, о. С. Желудков, В. Корнилов, А. Корчак, Ю. Орлов, М. Руденко, В. Турчин

Обращение советской группы "Международной Амнистии" в связи с событиями в Восточной Европе

(17 января 1977 г.)

(К Обращению присоединились еще 25 человек.)

В Чехословакии арестовывают авторов Хартии-77. В Польше членам "Комитета солидарности с рабочими" угрожают судебной расправой. В Югославии умирает в тюрьме Михайло Михайлов, посаженный за свои статьи.

Авторы обращения призывают "всех, кому дороги идеалы Всеобщей декларации прав человека, продемонстрировать солидарность с борцами за права человека" в этих странах. Они призывают "членов "Международной Амнистии" во всем мире объединить свои усилия с целью воздействовать на правительства Чехословакии, Польши и Югославии, чтобы они соблюдали права человека". Они призывают также "правительства и общественность стран-участниц Хельсинкского совещания занять твердую позицию в этом волросе". Обращение заканчивается призывом требовать немедленного освобождения Михайло Михайлова.

**Заявление Косыгину, Подгорному, Брежневу и Комитету
прав человека в СССР, "Международной Амнистии",
Генеральной Ассамблее ООН, Группе содействия,
Совету церквей ЕХБ в СССР**

от Совета родственников узников ЕХБ

(24 января 1977, 11 подписей)

Авторы показывают, что ни одна из их просьб, содержащихся в Новогоднем обращении 1976 года к властям (Хр. 41), не выполнена, и снова перечисляют свои просьбы.

С.М. Пономарев

Открытое письмо А. Петрову (Агатову)

(3 февраля 1977 г.)

В связи со статьей "Лжецы и фарисеи (письмо в редакцию "Литературной газеты")" бывший политзаключенный С.М. Пономарев (Хр. 13, 15, 32) в своем "Открытом письме" пишет:

В "Литературной газете" за 2 февраля 1977 года Петров сам расписался, и теперь всем видно, что стукач он давнишний, со стажем...

По праву недавнего жителя Архипелага, по моему личному знакомству со многими диссидентами, а также с А.И. Гинзбургом и его семьей, я хочу ответить на письмо Петрова (Агатова) своим письмом.

. . .

Я открыто заявляю, что Петров (Агатов) в соавторстве с неизвестным К.С. нагло пытается оклеветать (и прекрасно знает об этом) честных и самоотверженных людей, недавно деливших с ним тюремную пайку.

(В статье Александра Петрова одно из примечаний в одной части тиража подписано "А.П.", т.е. "Александр Петров", в другой — "К.С.", т.е. — ? — Хр.)

К. Любарский

"Александр Александрович вдохновляется рисовой кашей

(5 февраля 1977 г., 7 стр.)

В связи с той же статьей "Лжецы и фарисеи" (см. выше) Кронид Любарский, рассказав о своих встречах с А.А. Петровым в Мордовских лагерях, пишет:

Письмо его — это, собственно, не письмо, а публичный донос персонально на А.И. Гинзбурга и Ю.Ф. Орлова. ... Поэтому, учитывая возможность использования этого доноса карательными органами, я считаю себя обязанным засвидетельствовать, что из

себя представляет новоявленный осведомитель КГБ (неважно, штатный или добровольный) и какова цена его покаяниям.

. . .

Незадолго до нашего расставания в лагере пос. Лесной Александра Александровича вызвал начальник лагерного управления КГБ полковник Дротенко. Упрекнув его в том, что он продолжает писать антисоветские стихи, он обратил его внимание на явные признаки роста материального благосостояния советских политзаключенных: в лагере пос. Лесной уже два месяца, как стали иногда давать в обед рисовую кашу... "Вот о чем писать надо, Александр Александрович!" – латетически воскликнул Дротенко. Тогда Александр Александрович не проникся призывом полковника. ... Теперь, спустившись с небес на землю, он увидел поэтическую ценность рисовой каши.

3. Григоренко, П. Григоренко

К советской и мировой общественности

Нас, в утаре увлечений молодости просмотревших сталинскую резню и переживших страшное пробуждение в период 20-го и 22-го съездов КПСС, не могут не насторожить некоторые тревожные явления сегодняшней нашей общественной жизни.

Мы имеем в виду, прежде всего, выпуск специальной литературы, кинофильмов, телепостановок, в которых методами детективов худших сталинских времен ведется пропаганда антисемитизма (под флагом борьбы с сионизмом), разжигается подозрительность, врагобоязнь, шпиономания, недоверие к иностранцам и иностранному. В этом же духе развернута кампания и в газетах.

Последними в этом плане являются помещенные в "Известиях" за 5 марта "Открытое письмо" С.А. Липавского и послесловие к этому письму, написанное Д. Моревым и К. Яриловым. Оба эти "документа" достойны даты, в которую они опубликованы. Только очень неразвитый и оболваненный человек может поверить в описанные "шпионские страсти". Тому же, кто может думать, сразу бросается в глаза, что все здесь изложенное не только не доказано, но и не доказуемо: все, кто мог бы быть свидетелями, находятся уже вне пределов СССР, а *весь описанный "шпионский реквизит"* настолько допотопен и так глупо использован, что придумать это могли только духовные трупы сталинской эпохи.

Если внимательно вчитаться, то все написанное служит только одной цели: с помощью "личных воспоминаний" Липавского, его ссылок на отсутствующих свидетелей и на фальсифицированные "вещественные" доказательства бросить тень на правозащитное движение и, в частности, на Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений, а особенно на двух из находящихся на свободе ее членов: А. Щаранского и В. Слепака.

На фоне этой кампании вырастает и наша тревога за недавно арестованных А. Гинзбурга, Ю. Орлова, М. Руденко, О. Тихого.

Некоторые из бывших заключенных сообщают, что в последние годы органы КГБ неоднократно демонстрировали во время следствия некое "Постановление о методах физического воздействия". Правда, при этом указывается, что эти методы применяются только, "когда на подозреваемого имеются убедительные материалы его преступной деятельности, которая является небезопасной для государственного строя, а подозреваемый отказывается давать показания".

Но кто определяет "убедительность материалов" о преступной деятельности и ее "небезопасность для государственного строя"? И не является ли возрождение сталинизма в газетной и другой пропаганде сигналом к возрождению сталинских методов также в следствии?

Люди, будьте бдительны!

Не допустим, чтобы над страной снова повис мрак террора, чтобы возродившийся сталинизм стал снова господствовать над нашими жизнями и нашим будущим!!!

В. Абрамкин.

Заявление прокурору г. Москвы

(28 февраля 1977)

В связи с угрозами беседовавших с ним в апреле 1976 г. работников КГБ (Хр. 43, раздел "Внесудебные преследования") Абрамкин спрашивает:

Действительно ли в компетенцию органов КГБ входит право увольнять граждан СССР с работы и накладывать ограничения на выбор того или иного места работы?

Жалоба Абрамкина прокурору Туапсе на действия КГБ (Хр. 42, раздел "Аресты, обыски, допросы") была переслана в КГБ. Абрамкин спрашивает:

Считаете ли Вы действия Вашего коллеги вполне нормальными?

В ответе из КГБ (Хр. 43) сказано, что ему не будут возвращены книги, "изъятые из обращения", и книги и лентки "политически вредного и клеветнического содержания".

Означает ли это, что существует закон об изъятии книг, изданных в нашей стране? Если да, то каким образом можно с ним ознакомиться? Каким образом граждане СССР могут узнать, хранение каких книг является незаконным? Может быть, существует официально изданный список книг, "изъятых из обращения"?... Действительно ли работники КГБ ... могут отбирать все, что покажется им "политически вредным"?

Возвращая Абрамкину часть его вещей (Хр. 43), сотрудник Роцин сказал ему, что остальные изъятые у него вещи "приобщены к Указу". Абрамкин спрашивает:

Что означает выражение: "Ваши вещи приобщены к Указу" — и является ли такое приобщение законным?

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о предупреждении за антиобщественную деятельность от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32), имеющим гриф "не подлежит опубликованию", Абрамкин пишет:

Является ли обязательным для граждан СССР выполнение законов и указов, "не подлежащих опубликованию"? Является ли законным само существование непубликуемых законоположений? Имеет ли право человек, ознакомленный с таким указом, разглашать его содержание? Кто и на основании каких процессуальных норм может квалифицировать действия граждан нашей страны как антиобщественные?

После увольнения из НИИ (Хр. 43) инженер Абрамкин стал рабочим геофизической партии.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Василий Федоренко раньше сидел не по политическим статьям, как написано в "Хронике" 38, а несколько раз — по бытовым.

* * *

Газета "Русский голос" от 8 июля 1976 г. со статьей "Мадам Боннэр — злой гений Сахарова?" (Хр. 43) была прислана не только самому Сахарову, но и нескольким его коллегам по Академии наук. В том же номере газеты были напечатаны поздравления ее редактору Яхонтову, награжденному орденом Дружбы народов.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	59	Балакшиев Я.	33	Борут К.	77
Абдуразаков Т.	89	Балахонов В.	59	Браун Н.	64,65
Абрамкин В.	36,125, 126	Балтинас	74	Брежнев Л.	23,24,45, 78,86,89,123
Абрамович П.	29	Барабанов А.	117	Брехт Б.	52
Авраменко В.	102	Баранов В.	117	Брунов Е.	42,106
Аджиева С.	86	Баранова Г.	117	Брусникин И.	107
Айрапетов Д.	44	Барладяну В.В.	6,32, 33,116,117	Буковский В.	5,6,16, 30,33,95,96
Айрикян П.	53	Барладяну В.С.	33	Булгаков М.	9
Аксаков	34	Барышев А.Д.	64	Буляускас	79
Алексеев	87	Басанавичюс	76	Буткус В.	79
Алексеев	22	Басараб Д.	52	Бычков	38
Алексеева Л.	6,8,9,11, 20,21,22,24,30,33,114	Бахмин В.	28,117	Вагин Е.	47
Алиева Р.	86	Бегун И.	6,33-34	Вайчюс	80
Алишаускас	75	Бежуашвили Б.	27	Валитова И.	9,20,21, 22,122
Алтунян Г.	116	Бейлина Д.	25, 120	Василяускас К.	77
Альбрехт В.	40,122	Бекбоев	107	Вейд Н.	57
Амальрик А.	7,16,30	Бекиров А.	86	Великанова Т.	22
Аметов В.	86	Белль Г.	52	Венцлова Т.	25,76
Аметов Э.	82,85	Белогуров В.	85	Верхолобова	87
Андриевская Э.	51	Белый А.	9	Вильямс Н.	8
Андропова Е.	117	Беляев В.	68,69	Винс В.	91
Андропов Ю.	55-57	Бердник О.	6,17,18, 114,119	Винс Г.	28,48,57-58, 103
Анисимов В.	59,60	Библиенко	103,106	Винс Ел.,Евг.,Н.	58
Антонюк З.	59	Билялов Л.	87	Винс П.	58
Арнаутов Ш.	82,89	Билялов Х.	82	Винс П.	5,19,28,58
Аршакян А.	44	Боборыкин Н.	92	Винтреновский М.	51
Асанов Р.	86	Бобровский	52	Виншу А.	91
Асосков Е.	97	Богатырев К.	42,106	Виншу Л.	91
Асриев В.	102	Богданов	45	Владимиров А.	19
Афанасьев В.	59	Бодлер Ш.	52	Вовк В.	51
Ахмадулина Б.	13	Бойцова Л.	46-47	Военный М.	87, 89
Ахмедов	60	Болонкин А.	65	Войнович В.	122
		Бондарь Н.	59	Войханская М.	33
Бабич В.Я.	82	Боннэр Е.	15,22,35, 126	Волков А.	35
Бабич Д.	28,68	Борисов Вл.	5,6,28, 65-69	Волкова	85
Бабиченко С.	92	Боровик	6,7	Волощенко И.	85,87, 88
Бабраускас	79	Боровский В.	116,117		
Бабрович Е.	38	Бородин Л.	39		
Базман И.	52				
Бакучонис	92				

Вольвовский Л.	29	Григоренко З.	15,18, 115,124	Залмансон В.	52
Воробьев О.	16,63	Григоренко П.	11,15, 18,22,28,40,115,118, 124	Замаев	17
Воронина Л.	8,9,25,28	Григоренс	75	Зарицкая Е.	121
Воронов С.	100	Гридасов В.	48	Здебскис И.	46,80
Вэнс С.	22	Гриньков Д.	52	Здоровый А.	60
Гайдук Р.	59	Гришин С.Л.	6	Зиновьев А.	99
Галансков Ю.	13	Гуленко В.	33	Зисельц И.	35
Галич А.	106	Гусев С.	40-43,111	Золотухин	16
Галичанский К.	69	Давыдов	31	Зоричев А.	60
Гамсахурдиа З.	27,106	Давыдов Г.	43,59	Игрунов В.	102
Ганзюк В.	64,65	Дагджи Н.	86	Изаак	91
Ганичев	44,45	Даниелян Е.	15,33,116	Ильинов	90
Гарбус М.	31-32	Данилов	15	Ильичев И.Д.	95,96
Гастев Ю.	108	Даниэль Ю.	13	Иокубаускас А.	80
Гасюнас	91	Даугелла	73	Иокубинас К.	76
Гаяускас Б.	75	Демидов Д.	52	Исаев А.	98
Гвоздев	100	Денисенко Г.	60	Исаков М.П.	66
Гейдебрехт	91	Джанелидзе Т.	27	Казаринова Н.	101
Гель И.	44,53-54	Джемилев М.	103,105	Кайрялис	75
Гете	52	Диба Н.П.	18	Капафатов З.	81
Гинзберг А.	16	Дмитроченкова А.	93	Калинец И.	51
Гинзбург А.	5,6-8, 12-16,20,24,26,62,63, 110-112,114-116,118, 119,123,125	Добровольский А.	13	Каллистратова С.	15, 18,28
Гинзбург Л.	8	Дорфман В.	35	Камлов П.	64
Гирш	91	Дрейфус	43	Кандыба И.	6,18,19
Глузман С.	103	Дротенко	56,124	Капитанчук В.	118
Глушко В.	100	Дунаев	34	Каплун И.	28,66, 68,69
Голумбиевская А.	33, 116,117	Дымшиц М.	52	Капоян В.	45
Гольдштейны И. и Г.	27,29	Дэвис А.	32	Караванский С.	44, 55-56,62
Горбаль Н.	64,65	Евстафьев Б.Н.	86,89	Карпежников Н.	63
Горбаневская Н.	16,33	Егоров	34,35	Картер Дж.	6,22,24, 42,57,94,103-105, 109,110
Горетой Е.	92	Ефремов А.	60	Квачевский Л.	30
Горетой Н.	72,92	Желудков С.	122	Кемалов А.	88
Городенцев Ю.	33, 116,117	Жигарев Ю.	100	Кемалов Ш.	87-88
Горская А.	121	Жилина Н.	101	Кемалова Э.	87
Горченко А.	69-70	Жильцов В.	40	Кибильдене А.	78
Гранит	100	Житов	90	Киселене О.	80
Грауслис	78	Жолковская И.	6-8	Клайн Э.	103
Гребенюк	90	Жукаускас Ш.	45	Климашкаускас Г.	72, 73
Гречихин	85,90	Журавков	46	Клименко	16
Григас Б.	75	Завуров А.	31-32		

Клинк А.	91	Лемешев Ю.	100	Метелкиев Р.	86
Клинк В.	91	Ленин В.И.	74,82	Мешко О.	5,18,19
Кобелев В.	60	Леоновичюс	76	Мицкер	100
Ковалев С.	46-47,52, 57,75,103,105,106, 107,110	Леонтьев	38	Митушин	90
Коваленко	93	Лернер А.	25,120	Михайленко А.	33
Коваленко И.	58	Липавский С.	6,25, 26,120,124	Михайлов М.	122
Ковалешкас	73	Лисовая В.	37-38	Михеев Д.	58
Колгов	80	Лисовой В.	37	Михель	91
Конквест Р.	7	Литвинов П.	16	Михель П.А.	70
Константиновский В.	60	Литтеров В.	100	Мньюх Ю.	5,7,10,19,25, 27,30,114
Консул У.	86	Лихачев	106	Молокоедова В.	87
Копелев Л.	15	Личко А.Е.	66	Морев Д.	124
Корвалан Л.	5,32,96	Луи В.	5,39,41,108	Мороз В.	57,103
Кордюков	82	Лукаускайте-Пошкене О.	5,76-77	Мороз Р.	57
Коренблит М.	44	Лукшайте	106	Морозов	19
Коржавин Н.	9	Лукьяненко Л.	6,18, 19,55	Мурахас С.	89
Корзунь В.	51	Любарский К.	5,15,16, 40,49,58,61-62,96, 115, 123	Мусатов С.	102
Корнилов В.	122			Мустафаев С.	82
Коробань А.	64			Мяттик К.	52
Королев	84			Набоков	7
Корчак А.	15,122	Макаренко М.	60,61, 103	Навасардян А.	58
Костенко Л.	51	Мальшко А.А.	70	Нарица П.	100
Косыгин А.	123	Маляров	41	Натанзон А.	6
Кравец А.	64	Мамут М.	81	Нафеев Р.	83
Кравцов И.	60	Маринович М.	18	Нафеева З.	83,84
Кравченко	121	Маркосян Р.	44	Нафиев Р.	85
Кремень М.	25,120	Маркявичюс	75	Некипелов В.	37
Круглов А.	19	Марцинкявичюс С.	75	Нестеров В.	35
Крутилин	43	Маслов И.Т.	70	Никифоров	15
Крючков	106	Матвиюк К.	63,121, 122	Никлус М.	119
Кузнецов П.	102	Маточкин	66	Николаев С.	100
Кукушкин Н.	60	Матулионис И.	77-78	Новиков А.	60
Кульчар А.	60	Матусевич М.	18	Носков Ю.Я.	17
Куроедов	65	Машков Р.Ф.	70	Нудель И.	25, 120
Кутин Б.М.	95	Машкова В.	56-57	Овсиенко В.	58
Лаврова Ю.	18	Машримас	80	Огнев	38
Ланда М.	5,15,19, 94-96	Медведев Р.	114	Огородников А.	35, 102
Лапиенис В.	77-78	Медведева	100	Огурцов И.	47
Ларин А.Д.	65	Мейман Н.	5,27,30	Ожегов	82
Ласс П.	47,68	Мелех Г.	16	Озерецковский	65,66
Лашкова В.	13	Мельчук И.	108	Окуджава Б.	19
Левин И.	34-35,68	Менделевич И.	52	Окулова (Вознесен- ская) Ю.	64

Ордановский С.	100	Пономарев С.	123	Савина Н.К.	33
Орлов Ю.	5,6,7,9-11, 12,15,19-24,28,30, 40,55,75,108,111, 112,114,117,119, 122,123, 125	Поладюк З.	60	Савинок	60
Осадчий М.	60	Поттер Ф.	102	Сагрина	31-32
Оселков	13,15	Почечуев В.	117	Саланский Н.	92-93
Осилов	22	Пранцкюнайте	78-79	Салова Г.	15
Осилов В.	56-57	Престин В.	29	Сапгир	13
Османов М.	82,90	Приходько Г.	60	Сапеляк С.	52
Острогляд	60	Пронюк Е.	103	Сартаков П.	45,54
Охотник	69	Прошин	59	Саснаускас Ю.	73-74
		Пустошинский	15	Сафронов А.	60
		Путнинс Э.М.	91	Сахаров А.Д.	5,7,9, 10,15,18,23,27,35, 39-43,57,75,84,97, 98, 103-113
Пантюхин	9,19,22, 36	Пэнсон Б.	44	Сверстюк Е.	45,52
		Пяткус В.	77	Светличная Н.	63,120, 121
Панфилова Н.	19	Равиньш М.	44,54	Свидаинский В.	52
Панченко Т.	25	Раманаускас	74	Свиридов	87
Паньков Д.	18	Рахленко Я.	93	Сеитваалов Э.	90
Пасечник В.Г.	70	Ревенкова	61	Семенова М.	103
Паулавичюс Л.	74	Ревякин М.	60	Семенова Т.	111
Паулайтис П.	45	Рейдман Л.	33	Семенюк Р.	54
Пашнин Е.	65	Реймер Г.	91	Сергеев	121
Петкявичене Я.	75	Рефатов Р.	90	Сергиенко А.	18,43, 103
Петкявичюс	75	Решатов Э.	81	Серебров Ф.	28
Петкявичюс И.	75	Ривьер Т.И.	34	Серые В. и Л.	33, 116, 117
Петраченко	16	Рильке Р.-М.	52	Сивец	24
Петров А.	36	Рисович В.	102	Сидельников	50
Петров (Агатов) А.А.	5,12,123,124	Роде Г.	60	Сиденко Ф.	92
		Родионов В.	40	Симоненко В.	51
Петров В.	64	Розенштейн Г.	144	Симутис Л.	58
Петров Е.	60	Романюк В.	103	Синявский	83,84
Петрушкявичюс	78-79	Роцин	126	Синявский А.	13
Пикялис Р.	74	Рубан	85	Сирык Н.	58
Пимен, патриарх	65	Рубан П.	103,110,111, 113	Скворцов Г.А.	88
Пиночет	32, 51	Рубин В.	25	Слалашинскас В.	75
Питкас	100	Рубцов А.	40	Слелак В.	6,9,25,26, 120,124
Плумла П.	45-46,52	Рубцов В.	36-37,39,40	Слободян М.	52
Плющ Л.	11,30,33	Руденко Н.	5,6,17-20, 28,111,112-114,117, 118,119,122,125	Смелов Б.	101
Подгорный Н.	33,76, 87,88,89,123	Руденко Раиса	17,19	Смелянский А.	29
Подрабинек А.	6,10, 28,38	Руденко Р.	32	Смирнов	8,9
Подьялольский Г.	7	Руссу	45	Смирнов	38
Пономарев	19-21, 36, 37	Рцхиладзе В.	27	Смирнов Л.В.	59
Пономарев А.	66	Рыбак Л.С.	71		
		Рязанов	38		

Соколов	43	Тихий А.	5,6,17-20, 111,112,114,119,125	Ходорович Т.	5,15, 22,33,108
Солдатов С.	44,54	Тихонов А.И.	6,9-11, 19,21,34	Холодный М.	51
Солженицын А.И.	7,8, 9,12,16	Ткаченко В.	18	Храмцов Ю.	44
Солженицына Н.	16	Тобак А.И.	66,68	Хренов	100
Сорока М.	121	Трофимец Г.В.	70	Хрущ	102
Сорокин Е.	45	Труфанов Ф.	60	Хрущев Н.	22
Софу О.	86	Туменас	80	Цветаева М.	9
Слиридонов О.	60	Турик А.	60	Целян П.	52
Ставских	75	Турчин В.	6,7,15, 18,22,36,98-99, 108,114,122	Церр	91
Сталин И.	71,120	Тымчук Л.	33,116,117	Чалбаш С.	88,89
Станкявичюс Р.	75	Тычина П.	52	Чалидзе В.	16,30,43
Старостина	117	Тюрин	55	Чердынцев И.	40
Стенько Н.И.	33	Угодин	43	Чернобыльский Б.	25, 120
Степанов И.	60	Удовиченко	48	Черновол В.	45,54
Столпарт Т.	47,68	Уильямс Э.Б.	16	Черноглазов	60
Стоун Дж.	47,57	Умаров	32	Чубарь Г.	51
Стрельников В.	102	Умеров С.	86	Чуковская Л.	15,18
Строганов Е.Ф.	99	Усеинов Р.	82	Шабанов Р.	82
Строкатова Н.А.	5,15, 18,44,55-56,62-63	Файн В.	29	Шабанов Э.	90
Струсов В.А.	47	Файн В.	33-34	Шабатура С.	45,50, 64,121
Стус В.	44,45,50, 51,52,54,121	Файнберг В.	11	Шаймухамедов Р.	107
Сулейманов У.	87,88	Фассел	11	Шалин	121
Суперфин Г.	60,65, 103	Федоренко В.	60,61, 103,126	Шальтис А.	79
Сурвилла И.	73	Федоров	46	Шаповаленко	102
Сусленский Я.	58,63	Федоров Ю.	103	Шафаревич И.	115
Сучков В.	91	Федоров Ю.И.	64	Шахвердян Б.	60
Сучковайте Р.	91	Федотов	43	Шевченко А.	88
Сыч М.С.	70	Федулов Ю.	87	Шевченко В.	60
Сычев В.	102	Федченко	83-85	Шевченко С.	116,117
Сэттер Д.	76	Франко	32	Шелия	48
Тайшина Г.К.	45	Фурман Л.	91	Шимкунас Г.	75
Тамкявичюс С.	78-80	Хайбулин В.	118	Шинкарук Т.	60
Тамонис	106	Халилов А.	82,90	Ширвинскас З.	72-73
Тарасюк И.Д.	87	Халилова Г.	88	Шишкин В.	100
Твердохлебов А.	105, 106, 107	Харахады А.	88	Шорин	50, 121
Тейлор Т.	59	Харахады С.	87-88	Штерн М.	6,58-59,103
Тельный	85	Хаустов В.	64	Штеффен И.	102
Тепляков	60	Хейфец М.	44,54	Штиглиц Н.	26
Тереля И.	72	Хнох А.-Л.	60	Шувалов С.	102
Тимохин В.Х.	102			Шуките А.	80
Тира Ж.-К.	53			Шухевич Ю.	60

Щаранский А.	6,8,9, 11,22,25-27,120,124	Юргутене М.	93-94	Яковлев	38
Щелоков	47	Юргутис	78	Якунин Г.	118
Эдимид К.	51	Юргутис А.	93	Янкелевич Е.	37,57, 111
Эмирвелиев Л.	90	Юров	37	Янушкявичюс	81
Эмирова А.	86	Юрьшева Н.	117	Ярилов К.	124
Энцинебергер	52	Юрявичюс М.	75,79	Ярунин	48
Юнг К.	51	Яворские	102	Яслерс К.	51
Юнусов И.	90	Ягминас	81	Яхонтов	126
		Ягъяев А.	82	Яшкунас Г.	73